

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13

ИЮЛЬ

№ 13

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1950

60144

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVII год издания

№ 13

июль

1950 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Новый вклад советского народа в дело защиты мира	1
А. КОСУЛЬНИКОВ — Классический труд о тактических основах большевизма	9
М. Д. БАГИРОВ — К вопросу о характере движения юридикзма и Шамяля	21
А. АЛЕКСЕЕВ — Финансы стран народной демократии на службе строительства социализма	38

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

М. ПОДУГОЛЬНИКОВ — Партийные собрания — школа большевистского воспитания коммунистов	49
А. ДРЕМОВ — Обком партии и вопросы литературы и искусства	60
Партийная хроника	66

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. ЛОМУНОВ, Г. НЕДОШИВИН — О журнале «Искусство»	69
Краткие аннотации	77

Новый вклад советского народа в дело защиты мира

Советский народ вновь единодушно демонстрирует свою готовность защищать мир, свою преданность знаменицу мира великому вождю и учителю товарищу Сталину.

Историческое заявление Верховного Совета СССР о солидарности с воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира является новым ярким свидетельством миролюбивой внешней политики Советского государства. Верховный Совет СССР единодушно заявил о своей солидарности с предложениями Постоянного комитета, призвавшего запретить атомное оружие, установить строгий международный контроль за соблюдением этого запрещения и объявить военным преступником то правительство, которое первым применит это оружие агрессии. Верховный Совет СССР заявил также о своей готовности сотрудничать с законодательными органами других государств в разработке и проведении необходимых мер по осуществлению предложений Постоянного комитета. Верховный Совет СССР выразил уверенность в том, что советское правительство, последовательно выступающее за мир и сотрудничество между народами, будет и впредь твёрдо и настойчиво проводить эту политику мирных и дружественных отношений между народами, предпринимать необходимые меры через Организацию Объединённых

Наций и использовать все другие пути для обеспечения всеобщего мира и международной безопасности.

Принимая заявление, Верховный Совет СССР выразил также уверенность, что движение сторонников мира и прежде всего Стокгольмское воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира получат единодушную поддержку всего советского народа.

Миллионы советских людей на собраниях и митингах одобрили заявление Верховного Совета СССР. В этом историческом акте Верховного Совета СССР нашла своё воплощение непреклонная воля советского народа к миру. Рядовые грузчики фабрик, заводов, шахт, новостроев, колхозных и совхозных полей, представители нашей народной интеллигенции подняли свой голос в защиту мира, за мудрую сталинскую миролюбивую внешнюю политику советского правительства. Этот живой отклик миллионов простых советских людей — новое свидетельство того, что в нашей стране народ и правительство едины в своём стремлении отстоять мир, в своей борьбе против происков империалистических поджигателей войны.

Пленум Советского комитета защиты мира принял резолюцию о проведении с 30 июня текущего года кампании по сбору подписей. Массовые общественные организации Советской страны обратились к своим членам с призывом подписывать Стокгольмское воззвание. Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов в своём обращении призвал всех трудящихся единодушно подписать Стокгольмское воззвание. Центральный Комитет ВЛКСМ обратился с таким же призывом ко всем комсомольцам и молодёжи Советского Союза.

По всей Советской стране развернулся массовый сбор подписей под Стокгольмским возванием. Весь советский народ с исключительным единодушием, с полным сознанием своего высокого патриотического долга голосует за мир, против империалистических поджигателей войны. С 30 июня и по 10 июля под возванием подписалось свыше 96 миллионов советских граждан.

Кампания по сбору подписей под Стокгольмским возванием приобрела подлинно всенародный характер. Во многих крупных промышленных центрах страны подавляющее большинство граждан уже поставило свои подписи под возванием.

С большим политическим подъёмом проходит сбор подписей во всех союзных и автономных республиках СССР. Все народы многонациональной страны единодушно поддерживают призыв о запрещении атомного оружия. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, советские женщины и молодёжь на многочисленных собраниях горячо одобряют мирную политику советского правительства и заявляют о своей готовности вместе с народами других стран отстаивать дело мира и международной безопасности.

Успешный сбор подписей под Стокгольмским возванием в нашей стране является мощной демонстрацией морально-политического единства советского общества, сплочённости советского народа вокруг партии Ленина — Сталина.

Советские люди, подписывая воззвание, подкрепляют своё горячее стремление отстоять дело мира новыми успехами в борьбе за выполнение и перевыполнение плана послевоенной пятилетки. Рабочие, мастера, инженеры и техники предприятий Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Сталинграда, Свердловска и других промышленных центров страны, подписываясь под возванием, становятся на стахановские вахты мира, берут на себя обязательства повысить производительность труда и перевыполнить производственные планы, чтобы ускорить хозяйственный рост Советской страны — оплота мира во всём мире. Колхозники, комбайнеры, трактористы, подписывая воззвание, обязуются отлично провести уборку урожая, дать больше хлеба стране, досрочно выполнить обязательства перед госу-

дарством и тем самым внести свой вклад в укрепление могущества Советского государства.

Общественные организации, профсоюзы, молодёжные и женские организации, добровольные общества, собирая подписи под воззванием Постоянного комитета, ведут широкую разъяснительную работу, организуют на предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС, на собраниях по месту жительства трудящихся беседы, устраивают доклады и лекции, на которых разъясняют основные вопросы современного международного положения, мирную внешнюю политику советского правительства, показывают неуклонный рост сил лагеря мира, демократии и социализма.

Поистине огромно международное значение кампании по сбору подписей в СССР. Могучий голос советского народа в защиту мира звучит над всем миром, его нельзя не услышать, к нему нельзя не прислушаться, ибо это голос великого народа, спасшего мир от угрозы порабощения гитлеровским фашизмом и японским империализмом. «Ныне все признают,— говорил товарищ Сталин в период Отечественной войны,— что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

Как в годы суровых испытаний войны наш народ, по праву стяжавший себе славу героического народа, сплотил вокруг себя всё прогрессивное человечество, ведущее борьбу против фашистского варварства, так и ныне вокруг страны социализма, последовательно отстаивающей дело мира, всё больше и больше спланиваются все миролюбивые народы. Мощная демонстрация советского народа в защиту мира поднимает во всех странах миллионы людей на ещё более активные действия против империалистических поджигателей войны, укрепляет уверенность сторонников мира в возможности объединёнными усилиями всех народов предотвратить новую мировую войну.

Народы Советского Союза идут в авангарде движения сторонников мира. Вместе с Советским Союзом отстаивают мир страны народной демократии, Китайская народная республика, миллионы трудящихся капиталистических стран, угнетённые народы колоний и зависимых стран, все люди доброй воли.

Во всём мире растёт и ширится всенародное движение в защиту мира, объединяющее в своих рядах сотни миллионов людей без различия национальности, политических взглядов, партийной принадлежности и религиозных убеждений. Борьба за мир приобретает всё более широкий размах и всё более действенные формы, способствуя росту сознательности масс, повышению их активности против империалистической агрессии. Кампания по сбору подписей под воззванием о запрещении атомного оружия означает дальнейшую мобилизацию масс на защиту мира, подъём движения сторонников мира на новую, высшую ступень. Многие миллионы людей во всём мире подписались под Стокгольмским воззванием. Во Франции уже собрано свыше десяти миллионов подписей. В Польше число подписавшихся превышает 18 миллионов. В Китайской народной республике около 30 миллионов человек подписались под призывом о запрещении атомного оружия. Борцы за мир стремятся ещё шире развернуть движение, вовлечь в его ряды новые слои населения, привлечь к активной защите мира политических и общественных деятелей, видных учёных, писателей, деятелей искусства, служителей церкви, сочувствующих делу мира. Сторонники мира настойчиво предлагают всем депутатам парламентов и местных выборных органов, руководителям профсоюзов, крестьянских, ремесленных и других общественных организаций подписать Стокгольмское воззвание и добиваются публичного объяснения от тех, кто отказывается подписать этот призыв к миру и безопасности народов. Борцы за мир решительно разоблачают поджигателей войны и их пособников. Кампания по сбору подписей успешно продолжается во

всех странах, преодолевая препятствия, чинимые силами империалистической реакции.

Вся современная международная обстановка, конкретные факты показывают народам всех стран, кто действительно стоит за мир и отстаивает дело мира, а кто выступает против мира и готовит новую войну.

В то время как политика СССР и стран народной демократии направлена к борьбе за мир во всём мире, политика главарей империалистического лагеря, правящих кругов США и Англии направлена к развязыванию новой мировой войны.

Империалистические реакционные круги США и Англии стремятся к завоеванию мирового господства, рассчитывают на то, что в ходе подготовляемой ими новой войны им удастся подавить всё более растущее движение широких трудящихся масс за мир, демократию и социализм, и надеются на путях новой войны найти выход из тех глубоких и неизлечимых противоречий, в которых запутался современный капитализм.

Каждый день приносит новые доказательства роста опасности войны. Бешеная гонка вооружений и военные приготовления империалистических государств, решения, принятые в Лондоне на последнем совещании министров стран — участниц Атлантического пакта (об увеличении военных расходов и о стандартизации вооружений), посылка американского оружия в западноевропейские страны, открытая военная интервенция США в Корею, рост реакции и фашизма в империалистических государствах и особенно в США — всё это одна линия, линия подготовки войны. О подготовке империалистами войны свидетельствует их стремление превратить запад Германии в свою важнейшую военную базу в Европе. С этой целью они способствуют воссозданию на западе Германии армии под руководством прежних гитлеровских генералов, пытаются осуществить так называемый «план Шумана», объединение крупных фашистских промышленников Рура, французских и английских пушечных королей под руководством монополистического капитала США. Правительства США, Великобритании, а также Франции грубо нарушают свои международные обязательства по мирному договору с Италией относительно Свободной территории Триест. О преступных замыслах своры зачинщиков новой войны свидетельствует также американская политика в Японии, направленная на восстановление военной промышленности, воссоздание японской армии, поддержку реакции и военных преступников. В современных условиях, когда США являются центром мировой реакции, ведущим отрядом империалистического лагеря, с особой силой звучат слова В. И. Ленина, который писал, что американский империализм — «...самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире...»

Великая социалистическая держава в области внешней политики неизменно проводила и проводит ленинско-сталинскую программу борьбы за мир, свободу и независимость народов. Этот принцип пролетарского интернационализма является незыблемым принципом внешней политики Советского государства. «Наша внешняя политика ясна, — говорил товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б). — Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны».

Мудрая сталинская внешняя политика Советского Союза находит своё конкретное воплощение в миролюбивых действиях Советского Союза на международной арене. Советский Союз неуклонно стремится к обеспечению всеобщего мира, к установлению международного сотрудничества. С огромной настойчивостью наша страна ведёт борьбу за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия, за укрепление Организации Объединённых Наций и разоблачение поджигателей войны. «Весь мир, —

указывает товарищ Сталин, — имел возможность убедиться не только в могуществе Советского государства, но и в справедливом характере его политики, основанной на признании равноправия всех народов, на уважении их свободы и независимости. Нет никаких оснований сомневаться в том, что Советский Союз и впредь будет верен своей политике — политике мира и безопасности, политике равноправия и дружбы народов».

Советское правительство неизменно придерживается политики укрепления мира во всём мире и своих традиционных принципов невмешательства во внутренние дела других государств. В связи с американской вооружённой интервенцией в Корее советское правительство 29 июня (в своём ответе на заявление правительства США от 27 июня) указало, что, по достоверным данным, события, происходящие в Корее, спровоцированы нападением войск южнокорейских властей на приграничный район Северной Кореи; поэтому ответственность за эти события ложится на южнокорейские власти и на тех, кто стоит за их спиной. Как известно, советское правительство подтвердило свой традиционный принцип невмешательства во внутренние дела других государств, выведя свои войска из Кореи раньше, чем это сделало правительство США.

Отвергая измышления о том, что советское правительство якобы отказалось участвовать в заседаниях Совета безопасности, советское правительство указало, что ему при всём желании невозможно было принять участие в заседаниях Совета безопасности, так как в силу позиции правительства США постоянный член Совета безопасности — Китай — не допущен в Совет, что сделало для Совета безопасности невозможным принимать решения, имеющие законную силу.

В заявлении заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко об американской вооружённой интервенции в Корее, опубликованном 4 июля 1950 года, разоблачается заранее задуманный план провокационного нападения южнокорейских властей на приграничные районы Корейской народно-демократической республики. Когда первые же дни показали, что события развиваются не в пользу властей Южной Кореи, — войска которой, оснащённые американским снаряжением и обученные американской военной миссией, панически бежали, — что террористический режим Ли Сын Мана рухнет, тогда правительство США прибегло к открытой интервенции в Корее, дав приказ своим воздушным, военно-морским, а затем и сухопутным силам выступить на стороне южнокорейских властей против корейского народа. Тем самым правительство США перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессии, стало на путь неприкрытого вмешательства во внутренние дела Кореи, на путь вооружённой интервенции в Корее. Правительство США нарушило мир, показав, что оно не только не стремится к укреплению мира, а, напротив, является врагом мира.

Перед всем миром разоблачена подлинная цель американской вооружённой интервенции в Корее. Агрессивные круги США нарушили мир для того, чтобы прибрать к рукам не только Южную, но и Северную Корею. Цель открытой войны США против корейского народа — лишить Корею национальной независимости, превратить её в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке.

Совет безопасности принял 7 июля 1950 года резолюцию о предоставлении военных сил и других средств в распоряжение так называемого «объединённого командования под руководством Соединённых Штатов», о просьбе к Соединённым Штатам назначить командующего такими силами и об использовании флага Объединённых Наций в ходе военных операций в Корее. Это попытка незаконно использовать флаг ООН для прикрытия прямой агрессии США в отношении корейского народа. Советское правительство в своём ответе на сообщение г-на Трюгве Ли о решении Совета безопасности указало, что резолюция 7 июля

была принята с теми же грубыми нарушениями устава ООН, как и резолюция Совета безопасности по корейскому вопросу от 27 июня. Решение от 7 июля 1950 года также не может иметь законной силы, ибо оно принято в отсутствие двух постоянных членов Совета безопасности — СССР и Китая — и к тому же только шестью голосами при участии седьмого — гоминдановца, не имеющего законного права представлять Китай.

Советское правительство устанавливает, что «решение Совета Безопасности от 7 июля является, во-первых, незаконным и, во-вторых, представляет собою прямую поддержку вооружённой агрессии против корейского народа».

Советское правительство считает, что корейцы вправе строить по своему усмотрению свои внутренние национальные дела в области объединения юга и севера Кореи в единое национальное государство и что Организация Объединённых Наций только в том случае выполнит свои обязанности по поддержанию мира, если Совет безопасности потребует безоговорочного прекращения американской военной интервенции и немедленного вывода американских вооружённых сил из Кореи.

Политику советского правительства поддерживает весь наш народ, требуя прекращения американской интервенции в Корею. На предприятиях, в учреждениях, колхозах происходят собрания, митинги протеста против американской вооружённой интервенции в Корею. «Уходите прочь из Кореи!» — заявляют советские люди, возмущённые злодеяниями американских поджигателей войны в отношении корейского народа, стремящегося к своему объединению.

Все миролюбивые люди видят, что правительство США нарушило мир и перешло от политики подготовки агрессии к прямым актам агрессивной войны в ряде стран Азии. Американские вооружённые силы оккупировали Формозу — часть территории Китая, — что является прямой агрессией против Китая. Американские вооружённые силы на Филиппинах увеличены с целью усиленного вмешательства во внутренние дела Филиппинского государства и разжигания междоусобной борьбы. Президент Трумэн приказал ускорить оказание так называемой «военной помощи» французским империалистам в Индокитае. Это значит, что правительство США встало на путь разжигания войны против вьетнамского народа ради поддержки колониального режима в Индокитае. Всему миру ныне ясно, что США взяли на себя роль жандарма народов.

Авантюристическая политика англо-американских империалистов неизбежно кончится полнейшим провалом. В. И. Ленин пророчески указывал: «...Похоронит себя английский и американский империализм, когда он поведёт такую авантюру, которая доведёт их до политического краха, когда он обращает свои войска в положение душителей и жандармов...»

Правосоциалистические лидеры и предатели рабочего класса из Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов своей поддержкой американской интервенции в Корею и незаконного решения Совета безопасности снова разоблачают себя как прямая агентура империализма. Лейбористское правительство Англии, передав английские самолёты и морские суда под команду американцев для того, чтобы бомбить и обстреливать мирное корейское население, продемонстрировало перед всем миром, что оно является соучастником США по агрессии. Никого не введут в заблуждение также подлые трюки титовской банды, находящейся в общем лагере с империалистами.

В дни, когда хищнический англо-американский империализм оттачивает оружие, ведёт разбойничью войну против корейского народа, готовит новые акты агрессии и провокации, советский народ, верный ленинско-сталинскому положению о мирном сосуществовании двух различных систем и исторически неизбежной победе социализма над капитализмом, занят мирным хозяйственным и культурным строительством

внутри страны. Всеми своими практическими делами Советское государство доказывает своё миролюбие.

В то время как в капиталистических странах наука, поставленная на службу поджигателям войны, деградирует, в СССР происходит небывалый общий подъём науки, связанный с ростом могущества нашей Родины, с дальнейшим улучшением жизни советских людей, с неутомимой титанической деятельностью корифея науки товарища Сталина. Благодаря повседневным заботам большевистской партии и советского правительства и лично товарища Сталина наука в СССР обогащается всё новыми и новыми открытиями и достижениями. Новые работы товарища Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания» — образец подлинного научного творчества, великий пример того, как нужно развивать и двигать вперёд науку. Эти работы совершили переворот в языкознании. Товарищ Сталин поднимает, творчески решает самые насущные вопросы марксистско-ленинской теории, мощным светом своего гения озаряет путь советского народа к коммунизму.

В то время как империалистические государства всё своё внимание уделяют изысканиям новых средств массового уничтожения людей и результатов их труда, готовят бактериологическую войну, в то время как американские самолёты сбрасывают опасного вредителя картофельных посевов — колорадского жука — на территорию Германской демократической республики, Советская страна обсуждает задачи развития физиологии и медицины, призванных беречь и укреплять здоровье трудящихся, строящих коммунизм. Научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, руководствуясь указаниями товарища Сталина о необходимости обмена мнениями и свободе критики, занималась критическим рассмотрением развития физиологического учения И. П. Павлова в нашей стране, мобилизуя силы советских учёных — физиологов и медиков — на дальнейшие победы на фронте науки. Павловская сессия, прошедшая под знаком критики и самокритики, вскрыла серьёзные ошибки и недочёты в разработке павловского научного наследия и вместе с тем наметила грандиозную программу вестороннего творческого развития учения Павлова. Советские учёные, не останавливаясь на достигнутом, рассматривают учение Павлова как основу для творческого развития физиологии, медицины и биологии, рационального питания, физической культуры и курортного дела, направленного на укрепление здоровья советского человека.

В то время как в империалистических странах и в первую очередь в США искусственно раздуваются военный психоз, шовинизм, вражда к другим народам и их мирному труду, труженики советского социалистического общества, воспитанные партией Ленина — Сталина в духе последовательной борьбы за мир и уважения к другим народам, заняты мирным созидательным трудом. Рабочие социалистических фабрик и заводов заняты освоением новых научных достижений в области производства, неустанно повышают свою производственную квалификацию. Труженики колхозных и совхозных полей осваивают и широко используют новый опыт и достижения передовой советской науки.

Внешние условия развития Советского Союза, осуществляющего переход от социализма к коммунизму в обстановке борьбы двух лагерей, обязывают нас к усилению бдительности, к дальнейшему укреплению могущества Советского государства как оплота мира во всём мире. Успехи советской внешней политики неразрывно связаны с нашими успехами внутри страны. Советские люди и все подлинные друзья СССР знают это. Ленин и Сталин учат, что главное воздействие на освободительную борьбу народов наша страна оказывает своими хозяйственными успехами, своим примером. В условиях советского строя, когда народ и правительство едины в своём стремлении отстоять мир, долг каждого советского рабо-

чего, колхозника, работника интеллигентного труда заключается в дальнейшем всестороннем укреплении мощи Советского государства. Чем сильнее будет Советский Союз, тем более значительной будет его роль на международной арене, тем обеспеченнее будет дело мира во всём мире.

Всё более нарастающее движение сторонников мира является грозным предостережением империалистическим поджигателям войны и вызывает бешенство и озлобление в лагере врагов мира и демократии, заговорщиков против дела мира и миролюбивых народов. Переход США к открытой агрессии в Азии обязывает всех миролюбивых людей к дальнейшему сплочению под знаменем мира, к активизации борьбы против поджигателей войны. Во всём мире нарастает волна протеста под лозунгом: «Руки прочь от Кореи!». Всемирная федерация профсоюзов, заклеив прямой акт агрессии американского империализма и требуя прекращения вооружённой интервенции США в Корею, призвала все примыкающие к ВФП организации провести начиная с 10 июля 1950 года неделю активной солидарности с корейским народом и рекомендовала организовать народные демонстрации с требованием о немедленном выводе американских вооружённых сил из Кореи. Против кучки заговорщиков решительно выступает растущий и крепнущий фронт борцов за мир.

Соотношение сил на международной арене становится всё более неблагоприятным для империалистического лагеря. Международная реакция уже потерпела ряд серьёзных поражений. Неуклонное продвижение великой Советской державы по пути к коммунизму, успехи социалистического строительства в странах народной демократии, историческая победа китайского народа и создание Народной республики Китая, образование Германской демократической республики, подъём национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах привели к дальнейшему укреплению антиимпериалистического, демократического лагеря и способствуют делу обеспечения прочного и длительного мира.

Знамя мира находится в надёжных руках! Это знамя высоко поднял советский народ, руководимый гениальным вождём и учителем, верным и стойким поборником мира и защитником жизненных интересов народов всех стран — товарищем Сталиным.

Классический труд о тактических основах большевизма

(К 45-летию книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции»)

А. Косульников

Сорок пять лет назад, в конце июля 1905 года, вышла в свет знаменитая книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», которая сыграла решающую роль в политической подготовке большевистской партии.

В своём классическом произведении Ленин разработал тактические основы марксистской партии и разгромил оппортунистическую тактику меньшевиков и западноевропейских реформистов. Ленин не только возродил гениальные мысли Маркса и Энгельса о политической стратегии и тактике, но и развил их дальше, создав учение о руководстве революционной борьбой пролетариата. Ленин вооружил большевиков чёткой программой революционной борьбы, рассчитанной на победу буржуазно-демократической революции, дал большевикам ясную перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Историческое значение труда Ленина состоит, далее, в том, что он «обогастил марксизм новой теорией революции и заложил основы той революционной тактики большевистской партии, при помощи которой пролетариат нашей страны одержал в 1917 году победу над капитализмом» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 73).

Основы стратегии и тактики большевизма Ленин разрабатывал в тесном содружестве с товарищем Сталиным. Ещё в период создания большевистской партии, в годы первой русской революции в своих произведениях «Вооружённое восстание и наша тактика», «Временное революционное правительство и социал-демократия», «Маркс и Энгельс о восстании», «Анархизм или социализм?» и других — товарищ Сталин последовательно отстаивает и развивает ленинские идеи о политической стратегии и тактике. Глубокое и всестороннее развитие стратегия и тактика ленинизма получили в последующих работах товарища Сталина, и в особенности в таких трудах, как набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов», «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Краткий курс истории ВКП(б)».

Ленинско-сталинские принципы стратегии и тактики — боевое оружие нашей партии, при помощи которого она одерживала и одерживает всемирно-исторические победы. Эти принципы вооружают коммунистические и рабочие партии стран народной демократии в их успешной борьбе за построение социализма. Они имеют исключительное значение для коммунистического движения во всём мире.

* * *

Книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была написана Лениным в июне — июле 1905 года. В это время в России всё больше и больше нарастала могучая народная революция, которую возглавлял революционнейший в мире пролетариат, имевший такого серьёзного союзника, как революционное крестьянство. На борь-

бу против царизма поднимались миллионные массы рабочих и крестьян. «Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху, — писал Ленин в своей книге «Две тактики», — начался период политических потрясений и революций» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 16).

Первая русская революция показала, что так называемый «мирный период» исторического развития, начавшийся после поражения Парижской Коммуны, закончился; произошёл поворот всемирно-исторического значения: революционное движение в России впервые в мире достигло невиданной широты и силы. Оно подняло сотни миллионов угнетённых трудящихся в зарубежных странах Запада и Востока на борьбу за свободу, за демократию и за социализм. Эти события явились ярким подтверждением того, что центр международного революционного движения переместился в Россию.

В условиях начавшейся революции в России партии рабочего класса необходимо было выработать свою тактику, свою линию политического поведения, определить характер, направление и способы своей политической деятельности. Необходимо было выработать новые методы борьбы, соответствующие новой исторической обстановке. В период господства II Интернационала, в обстановке более или менее мирного развития, применялись, как известно, преимущественно парламентские формы борьбы; оппортунисты считали их чуть ли не единственными. Это был период парламентаризма, когда у пролетариата не было ни цельной стратегии, ни разработанной тактики. Только в следующий период, в период открытых революционных выступлений пролетариата, указывает товарищ Сталин, «могли быть выработаны цельная стратегия и разработанная тактика борьбы пролетариата» (Соч., т. 6, стр. 151).

Революция требовала скорейшей разработки единой марксистской тактики социал-демократии. Но в это время российская социал-демократия вследствие оппортунизма и раскольнических действий меньшевиков оказалась расколотой на две фракции — большевиков и меньшевиков; это не были ещё формально две разные партии, но на деле они напоминали две различные партии, имеющие свои центры и свои газеты. Большевики были единственной революционно-марксистской силой в партии и стране.

Большевики потребовали немедленного созыва очередного, III съезда партии для выработки единой тактической линии в революции. Но меньшевики отклонили это предложение. Считая преступлением перед рабочим классом оставлять дальше партию без тактики, одобренной партией, большевики, руководимые Лениным, взяли на себя инициативу созыва III съезда и развернули энергичную борьбу за его подготовку. В этой борьбе верной опорой Ленина явился товарищ Сталин, возглавлявший в то время Кавказский союзный комитет РСДРП. Борьба большевиков за III съезд партии была глубоко принципиальной борьбой против оппортунизма меньшевиков, за партию нового типа, за ленинскую стратегию и тактику в революции.

Накануне III съезда партии в проектах резолюций Ленин сформулировал все основные положения стратегии и тактики большевизма. Третий съезд партии, состоявшийся в апреле 1905 года в Лондоне, одобрил ленинские проекты резолюций. Историческое значение III съезда партии состоит в том, что он сплотил всех большевиков идейно и организационно под знаменем марксизма-ленинизма, вооружил их ленинской стратегией и тактикой.

В этот период в русской социал-демократии боролись два стратегических плана: план большевиков и план меньшевиков.

План большевиков, принятый III съездом партии и обоснованный Лениным в книге «Две тактики», предоставлял пролетариату роль гегемона в революции, несмотря на буржуазно-демократический характер этой революции. Большевики исходили из того, что пролетариат, как

вождь революции, сумеет обеспечить союз с крестьянством и что либерально-монархическая буржуазия будет изолирована. Ленинский стратегический план имел ясную цель — свергнуть царизм, ликвидировать полностью пережитки средневековья, установить демократическую республику. «Достоинство этого плана состояло в том, — писал товарищ Сталин, — что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху буржуазно-демократической революции в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма» (Соч., т. 4, стр. 313).

Меньшевистский план предоставлял либеральной буржуазии роль гегемона в революции, обрекал пролетариат на роль «крайней левой оппозиции», на роль «подталкивателя» буржуазии, а крестьянство — одну из основных революционных сил — вовсе исключал из поля зрения. Вместо свержения царизма путём вооружённого восстания меньшевики предлагали его реформирование; вместо временного революционного правительства — представительное учреждение вроде Государственной думы как центр «революционных сил» страны. Ясно, что этот план меньшевиков, отдававший судьбу революции в руки либеральной буржуазии и толкавший пролетариат на соглашение с ней, был явно реакционным, ибо либеральная буржуазия всегда была готова погубить революцию путём сделки с царизмом.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин разоблачил и разбил оппортунистический план меньшевиков, показав, что они скатились в болото соглашательства, являются агентурой буржуазии в рабочем классе и предадут интересы революции.

* * *

Обосновывая стратегию и тактику большевизма, Ленин и Сталин считали, что буржуазно-демократическая революция в России имеет свои особенности, которые отличают её от обычных буржуазных революций. В статье «Революция типа 1789 или типа 1848 года?» Ленин указывал, что не может быть и речи об отождествлении русской революции с революциями, происходившими ранее в Западной Европе.

Революция 1905 года была первой буржуазно-демократической революцией эпохи империализма. Важнейшая особенность первой русской революции состояла в том, что её основной, руководящей силой был пролетариат, имевший свою политическую партию, вооружённую чёткой революционной марксистской программой. К этому времени пролетариат России во главе с партией превратился в самостоятельную политическую силу и провёл ряд успешных боёв против царизма и буржуазии. В буржуазных же революциях Запада роль вождя принадлежала либеральной буржуазии, так как пролетариат тогда был слаб и малочислен; не имея собственной партии, пролетариат не представлял самостоятельной политической силы и шёл в хвосте у буржуазии, использовавшей революционную борьбу масс в своих целях.

Ленин отмечал, что если первая русская революция по своему социально-экономическому содержанию является буржуазно-демократической, то по руководящей роли пролетариата, по тому, что главным орудием раскачивания масс служило такое специфически пролетарское средство борьбы, как политическая стачка, она была пролетарской. Основными движущими силами в революции 1905 года выступили про-

летариат и крестьянство. Это доказали уже первые месяцы революции, когда наряду с пролетариатом всё больше проявляло свою революционность и крестьянство. В ходе революции стал осуществляться, хотя и недостаточно прочно и полно, союз рабочего класса и крестьянства. Отмечая важнейшую роль аграрно-крестьянского вопроса в революции 1905 года, Ленин рассматривал революционное движение крестьянства как составную часть общедемократического движения.

Революция 1905 года была народной революцией. Она пробудила к активной жизни самые глубокие общественные «низы», миллионы рабочих и крестьян всех национальностей России, задавленных царизмом, помещичье-капиталистическим гнётом. Пролетариат поднял знамя революции от имени всего революционного народа, вовлекая массы трудящихся в борьбу за демократию, против угнетателей и эксплуататоров. Ленин писал в марте 1905 года, что «мы в России переживаем теперь революцию в значительной степени общенародную против правительственной шайки» (Соч., т. 8, изд. 4, стр. 210).

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин всесторонне развил основное тактическое положение — положение о том, что пролетариат может и должен быть вождём, гегемоном буржуазно-демократической революции.

Опираясь на учение Маркса и Энгельса, обосновавших всемирно-историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма и создателя социалистического общества, Ленин бесстрашно боролся с «экономистами», меньшевиками и западноевропейскими оппортунистами, которые выступали против идеи гегемонии пролетариата и проводили свою соглашательскую политику с буржуазией.

Ленин раскрыл все возможности, позволяющие рабочему классу стать руководителем, гегемоном буржуазно-демократической революции. В чём состоят эти возможности?

Во-первых, в том, что пролетариат является самым передовым, организованным и революционным классом и потому способен принять не только наиболее энергичное, но и руководящее участие в буржуазно-демократической революции. Ленин писал, что «пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно-революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 55).

Во-вторых, в том, что пролетариат имеет свою собственную, независимую от буржуазии, политическую партию. Ленин указывал, что «руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 55).

Только марксистская партия, учил Ленин, вооружённая знанием законов классовой борьбы и развития революции, способна выполнить роль политического вождя рабочего класса, осуществить революционную стратегию и тактику и успешно решить задачи борьбы за демократию, свободу и социализм. Ленин подчёркивал, что руководство революционной борьбой пролетариата не могут осуществлять партии старого типа — реформистские социал-демократические партии II Интернационала, являющиеся проводниками буржуазной идеологии и политики и отводящие пролетариату роль пособника буржуазии. Ленин разоблачил и разбил оппортунизм меньшевиков, которые пытались лишить пролетариат классовой самостоятельности и обезоружить его, создать не монолитную, боевую, революционную партию рабочего класса, а разношерстную, расплывчатую, мелкобуржуазную партию по образцу II Интернационала.

Ленин и Сталин учат, что без непримиримой борьбы с оппортунистами марксистская партия не может выковать действительно революционную стратегию и тактику и потому не может выполнить роль руководителя борьбы своего класса, организатора и вождя демократической революции. «Партия есть руководящий отряд рабочего класса, — пишет товарищ Сталин, — его передовая крепость, его боевой штаб. Нельзя допускать, чтобы в руководящем штабе рабочего класса сидели маловеры, оппортунисты, капитулянты, предатели. Вести смертельную борьбу с буржуазией, имея капитулянтов и предателей в своем собственном штабе, в своей собственной крепости — это значит попасть в положение людей, обстреливаемых и с фронта и с тыла» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 344).

В-третьих, в том, что пролетариат, более чем какой-либо другой класс в стране, заинтересован в свержении царизма и доведении буржуазно-демократической революции до решительной победы — до установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Хотя эта победа и не разрушает основ капитализма, она сможет освободить развитие производительных сил от оков крепостничества, установить демократические свободы и расчистить пути борьбы за победу социалистической революции. Победа буржуазно-демократической революции, осуществлённая при гегемонии пролетариата, даст ему возможность ещё больше сплотить свои ряды, лучше организовать, приобрести больше опыта по руководству революционной борьбой масс и начать прямой переход от этой революции к революции социалистической. «Поэтому буржуазная революция, — писал Ленин, — в высшей степени выгодна пролетариату. Буржуазная революция безусловно необходима в интересах пролетариата» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 34).

Эти возможности пролетарского руководства революцией, учил Ленин, могут превратиться в действительность лишь при определённых условиях. Ленин указывал, по крайней мере, два таких условия: первое — проведение политики союза рабочего класса с крестьянством при сохранении внутри этого союза руководящей роли за пролетариатом; второе — проведение политики изоляции либерально-монархической буржуазии от масс, отеснения её с поприща руководства революцией.

Вопреки оппортунистическим утверждениям меньшевиков о реакционности крестьянства Ленин считал, что крестьянство способно стать полным и решительным сторонником демократической революции, направленной против самодержавия и всех пережитков крепостничества. Ленин писал, что только тогда «будет действительно наибольший революционный размах, возможный в эпоху буржуазно-демократического переворота, когда буржуазия отшатнется и активным революционером выступит масса крестьянства наряду с пролетариатом» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 81).

Ленин и Сталин беспощадно разоблачали меньшевистскую тактику соглашения с либеральной буржуазией. Они указывали, что либеральная буржуазия боится революции, выступает защитницей монархии и всё больше проявляет себя как контрреволюционная сила. «...Меньшевики до того увлечены «революционностью» либеральной буржуазии, — писал товарищ Сталин, — так много надежд возлагают они на её «революционность», что в угоду ей готовы предать забвению самую социал-демократическую программу» (Соч., т. 2, стр. 9).

Для того, чтобы обеспечить победу революционного народа над царизмом, большевики направляли тогда главные свои удары против либерально-монархической партии — партии кадетов, которая пыталась столкнуть народные массы с революционного пути и добивалась соглашения между царизмом и большинством народа, т. е. крестьянством в целом. Ленин и Сталин указывали, что без изоляции кадетов нельзя

рассчитывать на разрыв крестьянства с царизмом, а без такого разрыва нельзя осуществить руководящую роль пролетариата в революции и добиться победы революции.

Таковы основные положения Ленина и Сталина о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Это была новая установка марксистской партии по вопросам тактики, отличавшаяся от тактических установок, существовавших дотоле в марксистском арсенале. Величайшая историческая заслуга Ленина и Сталина состоит в том, что, развивая наброски Маркса и Энгельса о гегемонии пролетариата, они развернули их в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в период борьбы за свержение царизма и капитализма, но также в период социалистического строительства при диктатуре пролетариата.

* * *

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин тщательно разработал вопрос о средствах революционной борьбы рабочих и крестьян. В ожесточённой борьбе с меньшевиками и оппортунистами II Интернационала, проповедывавшими реформистскую тактику, Ленин отстоял и развил идеи Маркса и Энгельса и доказал, что важнейшим средством свержения царизма и завоевания демократической республики является вооружённое восстание народа.

Выдвигая вопрос о вооружённом восстании ещё задолго до революции 1905 года, Ленин при решении его всегда исходил из конкретной исторической обстановки. До тех пор, пока не назрели благоприятные условия революционного переворота, учил Ленин, лозунг восстания нельзя выставлять как лозунг действия, как прямую директиву. «Для нас, революционных социал-демократов, — писал Ленин, — восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 г., после 9-го января» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 247).

Вооружённое восстание — высшая форма борьбы революционного народа за завоевание власти, решающий акт революции. Поэтому Ленин требовал серьёзной политической и военно-технической подготовки восстания. Он придавал большое значение политическим лозунгам, которые развязывали бы революционную инициативу масс, подводили бы их к восстанию и сделали бы его всенародным. Такими лозунгами Ленин считал: массовые политические стачки, немедленное осуществление восьмичасового рабочего дня, демократические преобразования в деревне вплоть до конфискации помещичьих земель, вооружение рабочих и создание революционной армии. Все эти новые тактические средства революционной мобилизации масс Ленин выковал в решительной борьбе с меньшевиками, отрицавшими необходимость вооружённого восстания.

С исключительной глубиной и последовательностью товарищ Сталин развивал и защищал ленинские положения о вооружённом восстании. Оценивая знаменитое вооружённое выступление рабочих против царизма в декабре 1905 года, товарищ Сталин назвал его «славной декабрьской схваткой». Меньшевику Плеханову, бросившему упрёк партии: «Не надо было братья за оружие», — Ленин и Сталин отвечали, что, напротив, нужно было более решительно и энергично братья за оружие, чтобы завоевать победу над врагом. Конкретизируя ленинское указание о том, что решающим условием успешного восстания является руководство боевой, революционной пролетарской партии, товарищ Сталин в январе 1906 года писал: «...сплочённая партия, организованное партией восстание и политика наступления — вот что нам нужно сегодня для победы восстания» (Соч., т. 1, стр. 203).

В результате победы революции, говорил Ленин, царское правительство должно быть свергнуто и заменено новым, временным революционным правительством, которое сыграет роль органа вооружённого восстания. Зародыш этого правительства Ленин видел в Советах рабочих депутатов — небывалых ранее массовых политических организациях рабочего класса, родившихся в ходе революции 1905 года. Ленин пришёл к выводу, что временное революционное правительство не может быть не чем иным, кроме как революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Это правительство должно осуществить программу-минимум российской социал-демократии, подавить сопротивление контрреволюции и закрепить завоевания революции.

Меньшевики отрицали необходимость временного революционного правительства, отрицали руководящую и организующую роль партии рабочего класса в решении исторических задач, стоящих перед этим правительством. Разбивая оппортунистические утверждения меньшевиков о недопустимости участия социал-демократии в составе временного революционного правительства, Ленин и Сталин считали, что при определённом соотношении классовых сил участие представителей партии рабочего класса в таком правительстве в принципе не только является возможным, но при благоприятных условиях — обязательным.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин обосновал тактику революционных марксистов в период буржуазно-демократической революции. Вместе с тем он сформулировал основы марксистской тактики в период перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Ленин восстановил гениальные мысли Маркса о непрерывной революции и о сочетании крестьянского революционного движения с пролетарской революцией, преданные забвению оппортунистами II Интернационала. Развивая эти мысли Маркса, Ленин создал новую, стройную теорию социалистической революции и ввёл в дело новый момент — союз пролетариата и полу-пролетарских элементов города и деревни — как обязательный момент и условие победы социалистической революции.

Ленин считал, что если победит буржуазно-демократическая революция в России, то есть победит вооружённое восстание народа и будет завоёвана демократическая республика, то это будет первой ступенью к полному освобождению трудящихся от всякой эксплуатации, гигантским шагом вперёд к социализму. «Для пролетария, — писал Ленин в январе 1905 года, — борьба за политическую свободу и демократическую республику в буржуазном обществе есть лишь один из необходимых этапов в борьбе за социальную революцию, ниспровергающую буржуазные порядки» (Соч., т. 8, изд. 4, стр. 8).

Ленин учил, что ближайшие цели буржуазно-демократической революции не следует смешивать с конечными целями социалистической революции. Это не означает, разумеется, что конечные цели следует отложить в долгий ящик: добившись победы демократической революции, пролетариат должен тотчас же развернуть борьбу за её перерастание в революцию социалистическую. «Строго различать этапы, различные по своей природе, трезво исследовать условия их прохождения, — писал Ленин, — вовсе не значит откладывать в долгий ящик конечную цель, вовсе не значит замедлять заранее свой путь» (Соч., т. 8, изд. 4, стр. 8).

Определяя возможность перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, Ленин придавал первостепенное значение сознательности и организованности пролетариата как гегемона революции, развитию и укреплению самостоятельной революционной партии пролетариата, способной подготовить пролетариат к решительным схваткам с буржуазией и организовать победу социалистической революции. «Наше дело, социал-демократии, — писал Ленин, —

толкать буржуазную революцию как можно дальше, никогда не забывая главного нашего дела: самостоятельной организации пролетариата» (Соч., т. 8, изд. 4, стр. 229).

Ленин считал, что чем скорее и полнее осуществится победа буржуазно-демократической революции, тем быстрее, шире, глубже развернётся борьба пролетариата и других эксплуатируемых масс против основ буржуазного общества, за полное освобождение трудящихся от всякого угнетения, за социализм.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот,— писал Ленин в своей книге «Две тактики»,— присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 81).

Доказывая необходимость перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической, В. И. Ленин через два месяца после выхода в свет книги «Две тактики» в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» разъяснял: «...От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнём переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 213).

В соответствии с ленинской теорией гегемония пролетариата в буржуазной революции при союзе пролетариата и крестьянства должна была перерасти в гегемонию пролетариата в социалистической революции при союзе пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, а революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства должна была подготовить почву для диктатуры пролетариата. Это была новая, ленинская теория социалистической революции; она полностью опрокидывала тактические установки западноевропейских оппортунистов, отвергавших идею гегемонии пролетариата и политику союза пролетариата с крестьянством, отрицавших революционные возможности полупролетарских масс города и деревни. Западноевропейские социал-демократы полагали, что условий для социалистической революции в Европе ещё нет и не будет до тех пор, пока пролетариат не станет большинством нации.

Ленин учил, что сила рабочего класса в любой стране несравненно больше, чем доля рабочих в общей массе населения. Даже тогда, когда рабочий класс составляет меньшинство населения, он под руководством марксистской партии способен возглавить социалистическую революцию, низвергнуть буржуазию и утвердить своё политическое господство. С исключительной силой научного предвидения и неиссякаемой верой в победоносную борьбу рабочего класса за социализм Ленин заявлял в 1905 году: «Мы завоюем России республику с полной свободой всем угнетённым народностям, с полной свободой для крестьян и рабочих. Мы воспользуемся тогда всей революционной энергией пролетариата для самой широкой и смелой борьбы за социализм, за полное освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 155).

Сорок пять лет прошло с тех пор, как были написаны Лениным эти пророческие слова. И сейчас весь мир видит, что великое ленинское предначертание воплощено в жизнь.

Ленин разоблачил реакционную сущность троцкистской теории «перманентной революции», направленной против идеи гегемонии пролетариата, идеи революционного союза рабочих и крестьян как главного условия свержения царизма, власти помещиков и буржуазии. Враждебная ленинизму, троцкистская теория «перманентной революции», как указывал товарищ Сталин, «...есть такая недооценка крестьянского движения, которая ведёт к отрицанию ленинской теории диктатуры пролетариата» (Соч., т. 6, стр. 368—369). Всё развитие буржуазно-демократической революции в России, победа Октябрьской социалистической революции показали полную несостоятельность меньшевистской, троцкистской теории «перманентной революции», полную её несовместимость с основами ленинизма.

В 1905 году Ленин ещё не пришёл к прямому выводу о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране. Но теория Ленина, развитая им в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», уже тогда содержала все или почти все основные элементы для такого вывода. Этот вывод, явившийся величайшим открытием нашей эпохи, Ленин впервые сформулировал, как известно, в августе 1915 года в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы».

* * *

Всепобеждающая сила и жизненность стратегии и тактики большевизма, разработанных Лениным и Сталиным, подтверждены богатейшим опытом трёх русских революций, успешной борьбой рабочих и крестьян, во главе с большевистской партией, за свержение власти помещиков и капиталистов, за разгром иностранной вооружённой интервенции и внутренней контрреволюции во время гражданской войны, за построение Советского государства и социалистического общества в нашей стране. На основе ленинско-сталинской стратегии и тактики большевистская партия привела советский народ к победе в период Великой Отечественной войны и ныне уверенно ведёт его к полному торжеству коммунизма.

Стратегия и тактика большевизма обладают великой жизненной силой потому, что их основой является марксистско-ленинская теория и программа, ленинская теория социалистической революции, что они имеют интернациональный характер, который обеспечивает ведение борьбы в духе солидарности рабочих всех стран.

Товарищ Сталин указывает, что «стратегия и тактика коммунистической партии любой страны могут быть правильными лишь в том случае, если они не замыкаются в круг интересов «своей» страны, «своего» отечества, «своего» пролетариата, — а наоборот, учитывая условия и обстановку своей страны, ставят во главу угла интересы международного пролетариата, интересы революции в других странах, т. е. если они по существу, по духу своему являются интернационалистическими...» (Соч., т. 5., стр. 80).

В нашу эпоху марксистом-ленинцем, революционером-интернационалистом является лишь тот, кто безоговорочно, без колебания готов защищать СССР — родину ленинизма, страну строящегося коммунизма, базу международного революционного движения; тот, кто признаёт, что развивать революционное движение невозможно, не защищая СССР — мощную опору сил социализма и демократии, решительного и последовательного борца за мир во всём мире.

Опыт великой партии Ленина — Сталина учит коммунистов всех стран быть верными пролетарскому интернационализму, повышать революционную бдительность, беспощадно разоблачать всякое проявление оппортунизма и буржуазного национализма. Руководствуясь опытом ВКП(б), братские коммунистические и рабочие партии сумели дать отпор

опportunистическим и националистическим уклонам, своевременно разоблачить злейших врагов СССР и стран народной демократии — шпионско-диверсионную фашистскую клику Тито.

Основы стратегии и тактики большевизма, впервые разработанные Лениным в его книге «Две тактики», являются руководством к действию для коммунистических партий всех стран. Товарищ Сталин дал классическое определение ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарских революций, как теории и тактики пролетарской революции вообще, теории и тактики диктатуры пролетариата в особенности. При этом товарищ Сталин подчёркивал, что «ленинская теория диктатуры пролетариата есть не чисто «русская» теория, а теория, обязательная для всех стран» (Соч., т. 6, стр. 365).

В замечательной статье «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», характеризуя всемирно-историческое значение победы Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин указал, что она впервые в истории прорвала международный фронт капитала и поставила на практическую ногу вопрос о низвержении буржуазии. «Тем самым Октябрьская революция,— писал товарищ Сталин,— была превращена из силы национальной, русской, в силу международную, а русские рабочие из отсталого отряда международного пролетариата — в его авангард, будящий своей самоотверженной борьбой рабочих Запада и угнетенные страны Востока» (Соч., т. 5, стр. 178—179).

Весь последующий ход исторического развития полностью подтвердил эти пророческие сталинские слова. Международная роль СССР, страны победившего социализма, неизмеримо усилилась, происходит неудержимый рост сил мира, демократии и социализма во всём мире. Эти силы, возглавляемые Советским Союзом, намного превосходят силы империализма.

Всемирно-историческое значение ленинизма, большевистской стратегии и тактики ярко проявляется в развитии стран народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в борьбе народов Азии за национальную независимость и демократию. Благодаря победе Советского Союза над фашизмом от капиталистической системы отпал ряд стран, в которых произошёл социалистический переворот и утвердился режим новой, народной демократии, выполняющий функции диктатуры пролетариата. Незыблемой основой народно-демократических государств является теснейший союз рабочих и трудящихся крестьян во главе с рабочим классом, под руководством коммунистических и рабочих партий. Следуя примеру СССР и используя его опыт, опираясь на его братскую помощь и поддержку, страны народной демократии стали на путь строительства социализма и осуществления успешного развития экономики и культуры, повышают благосостояние трудящихся.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новый период в истории национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах. Сильное влияние она оказала на развитие революционного движения в Китае.

Коммунистическая партия Китая, образовавшаяся в 1921 году, с первых шагов стала опираться на громадный опыт коммунистической партии Советского Союза. Это дало возможность компартии Китая стать массовой рабочей партией, возглавить революционную борьбу пролетариата и осуществить на деле гегемонию пролетариата в национально-освободительном движении. Компартия Китая потому и стала вдохновителем и организатором победоносной народной революции, что была вооружена марксистско-ленинской теорией, обогащённой и развитой дальше товарищем Сталиным. Неугасимое пламя великих идей Ленина и Сталина зажгло сердца миллионов простых людей Китая.

Предвидя неизбежный подъём национально-освободительного движения, Ленин и Сталин разработали учение о национально-колониальной

революции в эпоху империализма, происходящей под руководством рабочего класса и под знаменем интернационализма. Это учение вошло в золотой фонд марксизма-ленинизма. Товарищ Сталин дал глубочайший научный анализ характера, особенностей и условий победы китайской антиимпериалистической и антифеодальной революции. То, что было сказано товарищем Сталиным четверть века назад о путях развития китайской революции, до сих пор является руководящим принципом китайских коммунистов.

Развивая стратегию и тактику ленинизма, товарищ Сталин в своей речи «О перспективах революции в Китае», произнесённой в 1926 году, раскрыл основные особенности китайской революции.

Исходя из этих особенностей, товарищ Сталин дал характеристику политического строя, который должен был возникнуть после победы революции в Китае.

«Я думаю, — говорил он, — что будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая» (Соч., т. 8, стр. 365—366).

Развитие китайской революции и её победа оправдали гениальные прогнозы товарища Сталина. Демократические силы Китая, возглавляемые рабочим классом и его коммунистическим авангардом, свергли прогнивший реакционный гоминдановский режим, режим феодального гнёта и колониальной эксплуатации. Великая победа китайской демократии разбила в прах хищнические планы американских империалистов, мечтавших превратить Китай в свою колонию, в плацдарм новой агрессивной войны.

Китайский народ создал новое, демократическое государство, которое возглавляется рабочим классом, основывается на союзе рабочих и крестьян и объединяет все демократические классы и все национальные меньшинства Китая. Победа китайской революции показала великую революционную силу, политическую зрелость и организованность китайского рабочего класса, как гегемона революции; она показала, что вдохновителем и организатором этой победы китайского народа явилась славная коммунистическая партия Китая. Китайская компартия сумела претворить в жизнь ленинско-сталинскую стратегию и тактику, основы которых были разработаны Лениным в его гениальном труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Коммунистические партии капиталистических и колониальных стран, руководствуясь теорией, стратегией и тактикой ленинизма, ведут борьбу за освобождение трудящихся от капиталистического рабства и колониального гнёта. Такие коммунистические партии, как французская, итальянская и другие, стали массовыми партиями пролетариата. Они непримиримо борются против всякого рода оппортунистов и буржуазных националистов.

Ленин указывал, что оппортунисты — социал-демократы — являются «лучшими защитниками буржуазии», «сторожевыми псами капитализма», что если бы буржуазия не опиралась на свою агентуру в рабочем движении в лице оппортунистов, правых социал-демократов, то она не могла бы господствовать. В настоящее время правые социалисты скатились ещё дальше по пути предательства, став прямой агентурой американского империализма. В арсенале тактических средств империалистов особое место занимает использование предательской политики правых социалистов типа Эттли, Бевина, Шумахера, Рейнера, Сарагата и др. Проповедуя отказ от национального суверенитета, правые социалисты

вносят разложение в ряды рабочего класса, защищают разбойничью, захватническую политику американского империализма, который стремится к мировому господству, к закабалению и порабощению всех народов мира. Беспощадная борьба коммунистических партий против правых социалистов является одним из главных условий успешной борьбы пролетариата в капиталистических странах за единство своих рядов, за мир, демократию и социализм. Товарищ Сталин указывает, что «невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении» (Соч., т. 10, стр. 250).

Великая сила идей ленинизма, их непобедимость состоят в том, что они всё более и более становятся достоянием самых широких трудящихся масс всего мира. Нынешняя эпоха есть эпоха исторически неизбежной гибели капитализма и победы коммунизма. «Диктатура пролетариата и советская система, — говорил Ленин в 1919 году, — морально уже победили во всем мире. Действительная и окончательная победа, несмотря на все затруднения, на реки крови, несмотря на белый террор буржуазии и т. д., неизбежно наступит во всех странах мира» (Соч., т. XXIV, стр. 430).

Неисчислимы силы рабочего класса и трудящихся всего мира всё теснее сплачиваются вокруг коммунистических партий. Под непобедимым знаменем Ленина — Сталина советские люди борются и творят во имя победы коммунизма. Под этим великим знаменем пролетарии и трудящиеся земного шара ведут борьбу за мир, демократию и социализм.

К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля

М. Д. Баиروف

К изучению истории нашей страны, истории наших народов, к анализу исторических событий, отдельных фактов и явлений мы обязаны подходить с позиций исторического материализма. Это означает, что отдельные явления, события, движения надо рассматривать в конкретной обстановке, в связи с условиями, их породившими.

«...Каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории,— учит товарищ Сталин,— надо расценивать не с точки зрения «вечной справедливости» или другой какой-либо предвзятой идеи, как это делают нередко историки, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 104).

Товарищ Сталин указывал, что историю нельзя ни ухудшать, ни улучшать. Всякие попытки приукрасить роль и значение тех или иных общественных движений и их деятелей противоречат марксизму-ленинизму и играют на руку нашим врагам.

К освещению истории национальных движений необходимо подходить, учитывая всю сложность национального вопроса. Товарищ Сталин особо подчёркивал: «Если где и необходима диалектическая постановка вопроса, то именно здесь, в национальном вопросе» (Соч., т. 2, стр. 314).

«Национальный вопрос,— писал товарищ Сталин,— нельзя считать чем-то самодовлеющим, раз навсегда данным. Являясь лишь частью общего вопроса о преобразовании существующего строя, национальный вопрос целиком определяется условиями социальной обстановки, характером власти в стране и, вообще, всем ходом общественного развития» (Соч., т. 4, стр. 155).

Ленин и Сталин учат, что не всякое национальное движение является прогрессивным, освободительным движением. Бывают случаи, когда национальные движения имеют реакционный характер, приходят в столкновение с интересами развития революционного движения, тормозят развитие классового самосознания трудящихся.

История знает немало фактов, когда иноземные завоеватели, колонизаторы, империалисты в своих захватнических целях, в борьбе со своими соперниками организовывали, поддерживали различные движения, придавая им национальный или религиозный характер.

В этом свете необходимо рассмотреть и подвергнуть критике имеющую широкое хождение в нашей советской исторической литературе ошибочную концепцию о якобы прогрессивном, освободительном характере движения мюридизма и Шамиля в первой половине 19 века.

Не ставя целью в этой статье дать подробный анализ обстановки на юге России, в частности на Кавказе, не вдаваясь в подробный анализ движения горцев, считаю необходимым остановиться на некоторых вопросах, относящихся к так называемому кавказскому мюридизму.

В работах многих советских историков — С. Бушуева, Р. Магомедова, Н. Кровякова и др., в статьях Большой Советской Энциклопедии, в учебниках истории СССР для школ и вузов — мюридизм и движение Шамиля расцениваются как освободительное и прогрессивное явление.

Эта антимарксистская оценка движения мюридизма и Шамиля нашла своё отражение и в дискуссии «Об исторической сущности кавказского мюридизма», проведённой в 1947 году Институтом истории Академии наук СССР.

Чтобы правильно оценить мюридизм и движение Шамиля, надо знать, что мюридизм есть религиозное течение, наиболее реакционное и воинствующее проявление ислама.

Как известно, ислам возник в 7 веке в Аравии. Его основателем был Мухаммед — представитель феодально-купеческой знати, который использовал ислам для объединения арабских племён и утверждения своей власти.

Отличающийся крайней нетерпимостью к иноверцам, ислам был широко использован арабскими властителями в их завоевательных войнах, в покорении и порабощении других народов.

Свои захватнические войны арабы вели под знаменем джахат — гават, то есть «священной войны» за торжество веры, против «неверных». Под знаменем «священной войны» арабские захватчики в завоеванных странах, среди порабощённых народов, огнём и мечом пасаждали ислам.

Как и всякая другая религия, ислам, будучи орудием в руках эксплуататорских классов, требует от верующих беспрекословной покорности своей участи, своей доле, своим угнетателям. Само слово «ислам» означает «покорность», а последователь ислама — мусульманин (муслим) означает «покорный», «преданный».

В священной книге ислама — коране сказано: «верующие, повинуйтесь богу, повинуйтесь посланнику его и тем из вас, которые имеют власть» (Гл. 4, стих 62).

С возникновением ислама связано и образование халифата — феодально-теократического государства арабов. Халиф (слово «халиф» означает «заместитель») изображался как «заместитель посланника божьего», «заместитель пророка» и соединял в своих руках всю высшую светскую и духовную власть.

В начале 16 века турецкие завоеватели, воспользовавшись ослаблением арабского государства и стремясь использовать ислам для прикрытия и оправдания своей захватнической политики, для расширения и укрепления турецкой империи, свергли власть арабских династий в Египте, перенесли халифат в Турцию и объявили турецкого султана халифом.

В исламе, так же, как и в других религиях, со временем возникли многочисленные направления и течения. Наиболее значительными из них были: суннизм, шиизм, суфизм, мюридизм и т. д. Возникновение их объяснялось различным толкованием корана, подлинной же подоплёкой их была междоусобная борьба за власть и влияние среди преемников и последователей Мухаммеда. Эти направления и течения ислама впоследствии использовались султанской Турцией и шахской Персией в их борьбе за господство на мусульманском Востоке.

С особым ожесточением персидские и турецкие угнетатели использовали ислам в своих войнах против народов Кавказа, против славянских народов, против России. Захват Закавказья, грузинских и армянских земель, массовое уничтожение исторических памятников и культурных ценностей, истребление и угон в рабство тысяч женщин, стариков и детей — все свои зверства турецкие и персидские захватчики прикрывали флагом борьбы за религию.

В арсенале колонизаторов, особенно англичан, не брезговавших никакими средствами в достижении своих целей, ислам занимал особое место. Они использовали ислам и различные его течения не только для организации массовых братоубийственных войн среди угнетённых колониальных народов, но и в борьбе со своими соперниками, в первую очередь против России.

В этом отношении особо следует отметить использование мюридизма турками и стоявшими за их спиной англичанами.

Мюридизм возник в начале распространения ислама. Слово «мюрид» означает послушник, «искатель истины». Верующий при вступлении на путь «истины» должен найти себе религиозного наставника, руководителя — мюрида и беспрекословно выполнять его приказания, отрешившись от собственной воли. Мюрид обязан жертвовать своим имуществом, семьёй, своей жизнью, если этого требует его религиозный наставник, руководитель.

В соответствии с требованиями корана, где сказано: «...ратуй против неверных и богоотступников и будь жесток к ним», мюридизм освящает убийства и грабежи «неверных», обещает мюридам добычу — головы и имущество побеждённых, их жён и детей. Мюридизм есть изуверство, подавление личности, насаждение фанатической жестокости, порабощение в людях мысли и совести, превращение человека в слепое орудие в руках господствующей, эксплуататорской верхушки. Подавляя всё человеческое в личности, эксплуататорские классы использовали мюридизм и мюридов для угнетения народных масс, для захвата чужих территорий и насильственного навязывания ислама другим народам.

Мюридизм, наиболее воинствующее течение в исламе, довёл до крайних пределов религиозную нетерпимость, выраженную в идее «священной войны» против «неверных». Из имеющихся фактов и документов видно, что при насаждении мюридизма на Кавказе турки и англичане главные свои расчёты делали на эту сторону мюридизма — на непримиримость к «неверным».

Как религиозно-политическое течение мюридизм оформился в 14 веке в Бухаре, где Мухаммедом Беха-Уддин Накшбенди был создан мюридский орден. Орден «Накшбенди» в своих целях использовали узбекские правители, в особенности Тимур, который, как известно, стремился к мировому господству.

После возникновения Оттоманской империи турецкие султаны, в целях порабощения народов Ближнего Востока, Балканского полуострова и Кавказа, усиленно распространяли мюридизм среди населения этих стран, засылая туда своих многочисленных, специально обученных агентов.

Мюридизм, служивший захватническим целям турецких султанов, явился основой оформившейся впоследствии реакционной идеологии панисламизма и пантюркизма, проповедывавших объединение под властью Турции всех народов, исповедующих ислам.

Пропаганда мюридизма турецкими правящими кругами особенно усилилась в период русско-турецких войн в конце 18 и в начале 19 веков. При помощи мюридизма турецкие захватчики стремились поднять народы Кавказа против России, отторгнуть эти территории от России и включить их в состав Оттоманской империи.

Султанская Турция, инспирируемая Англией, ещё задолго до Шамиля направляла на Кавказ своих агентов для проповеди мюридизма с тем, чтобы под флагом «священной войны» поднять народы Кавказа против русских.

В 1926 году в городе Махач-Кала был выпущен «Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа», в котором были опубликованы рукописи личного секретаря Шамиля — Мухаммеда-Тагира под названием «Три имама». Однако при опубликовании этих рукописей почему-то из них был выпущен ряд небезинтересных мест, характеризующих возникновение мюридизма в Дагестане.

В одном из этих неопубликованных отрывков, хранящихся в Центральном Государственном Архиве Дагестанской АССР, говорится:

«В 1783 году (1201 г. ар. лет.) Султан Турецкий, собрав совет, обратился к нему с вопросом: «каким образом можно взять под своё покровительство и владычество народы Дагестана?» Члены этого совета

ответили Султану, что «горцы Дагестана будут признавать себя подчинёнными, если мы сумеем укрепить в них религиозные убеждения и если будет от нас среди них имам».

Султан заинтересовался узнать о мнении собравшихся относительно осуществления этой задачи. Члены совета ответили, что для укрепления веры и для введения мюридизма необходимо послать в Дагестан нашего человека. Тогда Султан предложил совету теперь же избрать из своей среды такого человека, который сумел бы развить мюридизм. Собравшиеся избрали из своей среды Шейха-Халида, который должен был отправиться в Дагестан, распространить там своё влияние и завербовать побольше мюридов...

Без всякого возражения Халид отправился в Дагестан для выполнения возложенных на него задач. По дороге в Дагестан Халид прибыл в аул Яраги, где и пробыл целый год, положив много труда на проповеди и распространение мюридизма. Убедившись в том, что его проповеди не достигают желательных результатов и что население аула Яраги плохо воспринимает его увещания, Шейх-Халид решил обратиться за содействием к местному Шейху Мухаммеду-Яраги, которому изложил подробно, с каким заданием он направлен в Дагестан Турецким Султаном. Мухаммед-Яраги сказал ему: «Пожалуй неудобно, что такое серьёзное дело ты начинаешь с Дагестана один, тем более, что у тебя здесь нет никого близких и тем более, что к тебе, как к чужеземцу, могут отнестись с недоверием, взять же на себя эту миссию я также не решусь, ибо не представляю из себя такое популярное лицо, чтобы надеяться на успех». Шейх Мухаммед-Яраги обещал Халиду дать рекомендательное письмо к зятю своему из Кумари — Гази-Мухаммеду и заявил, что последний вероятно сумеет повлиять на народ в желательном для Халида направлении.

Таким образом, заручившись письмом Мухаммеда-Яраги к Гази-Мухаммеду из Кумари, Халид-шейх явился к Гази-Мухаммеду и изложил ему о своей цели.

Гази-Мухаммед решил помочь Шейху-Халиду, выехал с ним и начал проповедовать мюридизм на востоке и на западе Дагестана во имя газавата.

Выехав из дома для означенной выше цели, Гази-Мухаммед повёл бои против непослушников и против русских, взял Кизляр и другие города. В этих 5—6-летних сражениях в конце концов в бою под Ахалкухом Гази-Мухаммед был убит русскими. После убийства Гази-Мухаммеда имамом был провозглашён Гамзат, который в продолжение года и 6 месяцев вёл бои и в конце концов был убит Бахубеком и его сторонниками. Затем имамство перешло к Шамилю.

Решение совета турецкого султана о посылке эмиссаров именно в Дагестан не было случайным. По своему географическому и стратегическому положению Дагестан в то время представлял собой большую ценность. Он как барьер отделял от России Грузию, Азербайджан и Армению.

Немало документов свидетельствует о том, что мюриды принимали активное участие в действиях, направленных против России ещё в конце 18 века, выступая в качестве агентуры турецкого султаната. В 80-х годах 18 столетия на Кавказе появился турецкий эмиссар шейх Мансур, который занялся активной пропагандой мюридизма среди черкесов и других горских племён.

В целях противодействия всё распространяющемуся влиянию России на Кавказе, в целях препятствования присоединению Азербайджана к России и подготовки восстания среди горцев, Турция в начале 19 века заслала и в Азербайджан большую группу агентов, возглавляемую Исмаилом Эфенди, Мухаммедом Аскери и другими. Пропагандируя мюридизм, они одновременно вербовали людей, создавали отряды, снаб-

жали их оружием, призывали к служению исламу, объединению мусульман вокруг Турции и к выступлениям против России.

Исмаил Эфенди, Мухаммед Аскери и другие турецкие агенты, не находя в Азербайджане нужного сочувствия и поддержки, перенесли основную свою деятельность в Дагестан, в Чечню. Они установили тесную связь с упомянутым выше Гази-Мухаммедом.

В пропаганде мюридизма среди горцев, разжигании религиозного фанатизма и ненависти к России и русским, в организации первых восстаний горцев против России крупную роль сыграл именно Гази-Мухаммед, предшественник и учитель Шамиля. Не довольствуясь связью с Турцией через засланных турками агентов, Гази-Мухаммед завёл личную переписку с эрзерумским пашой, послал своего представителя Гаджи Мухаммеда к турецкому султану, чтобы договориться о необходимой помощи со стороны Турции.

После Гази-Мухаммеда и Гамзат-Бека мюридизм и движение горцев, как известно, возглавил ближайший сподвижник Гази-Мухаммеда — Шамиль.

Шамиль с самого начала, как и его предшественники, был тесно связан с Турцией и действовал в её интересах. Высказывания самого Шамиля свидетельствуют, что он рассчитывал после подчинения Кавказа Турции сохранить за собой звание имама и пост турецкого наместника. Эти желания Шамиля совпадали с расчётами турок. Помимо помощи инструкторами, специалистами, вооружением и боеприпасами, турки официально присвоили Шамилю звание генералиссимуса черкесской и грузинской армий, обещали ему титул короля Закавказья, награждали его орденами, посылали знамёна и т. д. Шамиль и его приближённые дорожили этим отношением турок не только тогда, когда Шамиль возглавлял движение мюридов и воевал против России, но и тогда, когда он находился в плену в Калуге.

В одном из донесений офицера Руновского, датированном 28 августа 1866 года, говорится, что на вопросы, поставленные генералом Чичаговым сыну Шамиля — Гази-Мухаммеду (Гази Магома, как именуется он в другом месте), последний отвечал, что «...в каждой монаршей милости он будет видеть внимание Императора, которая составляет для него самый ценный подарок и самое высокое наслаждение, и потому, какой бы ни был чин, который ему дадут, хотя бы чин прапорщика, он будет иметь в глазах его одно огромное значение, как милость Государя. Также точно будет смотреть на это и отец его. Но, во избежание фальшивого положения, в каком бы то ни было смысле, он считает себя обязанным сказать, что в бытность его в Дагестане мюридом, он управлял несколькими отрядами и получил от Турецкого Султана звание паши, штандарт и ордена меджидие и нишан, которые в настоящее время находятся в руках Даниял-Бека, т. к. они осыпаны бриллиантами...» (Из материалов Центрального Госархива ДагАССР, скопированных с подлинников, находящихся в Ленинградском Госархиве).

Не только Шамиль, но и его ближайшее окружение, его наибы рассматривали себя как представителей Турции и беспрекословно выполняли указания турецкого правительства. Это видно хотя бы из петиции черкесов, посланной ими турецкому военному министру Риза-Паше в марте 1859 года.

В этой петиции, подписанной пятьюдесятью виднейшими сподвижниками Шамиля, главарями мюридизма и представителями феодальной знати, в том числе наибом Мухаммед-Амин-Пашой, Реис-Гаджи-Керемдук-Беем, Измаил-Беем и другими, говорится:

«Содержание благосклонного письма в. пр., врученного нам вашим адъютантом Омер, который был послан в последнее время в нашу страну специально для наведения конфиденциальных справок, а также рас-

поряжения, руководства и полезные предостережения, которые этот офицер сообщил нам словесно от имени в. пр., посланные нам с целью в особенности поощрить наше мужество, переполнили нас признательностью и глубокой благодарностью.

Мы гордимся вашим участием, которое вам еще угодно оказывать вообще нашим соотечественникам и можем быть только в высшей степени признательны за то, что вы не забываете черкесского народа и что удостоиваете принимать участие в нашем положении, подавая нам время от времени то открыто, то тайно, устно или письменно, полезные советы и секретные известия, что заслуживает нашей общей благодарности.

Вся черкесская нация чувствует себя счастливою и гордою благодарностью, новые доказательства которой мы усматриваем в обещании в. пр. продолжать тайную поддержку, которую мы никогда не переставали получать от в. пр. так же, как и неоднократное полезное руководство, имеющее целью еще более увеличить ревность и мужество всех наших соотечественников. За все эти благодеяния мы единодушно обещаем повиноваться султану и в. пр.

В письме в. пр. выражено, что так как, смотря по обстоятельствам, не всегда удобно давать инструкции письменно, вы поручили вашему офицеру передать нам все ваши распоряжения и советы так же, как и помощь, которую вы можете нам оказать, и предлагаете нам действовать согласно с волею в. пр.; все это мы узнаем изустно от вашего офицера. В этом отношении все мы не замедлим исполнить ваши приказания всеми силами наших душ.

Благодаря руководству и поощрениям, которые исходят от вас, а также и вашей значительной помощи, единодушные и сила, которые царят теперь в народе, до сих пор не имели себе примера.

Ваш адъютант передавал нам, что до вашего сведения дошло, будто мы хотим заключить мир с Россией, этим врагом всего нашего народа; но в. пр. небезизвестно, что во все времена единственным желанием черкесов, как известно всему свету, была свобода, на что мы имеем действительное и неоспоримое право. До тех пор, пока это желание не исполнится с согласия и с помощью европейских держав, при том совершенно согласно с нашими желаниями, даже мысль о заключении мира с Россией не придет нам на ум; к тому же мы будем действовать только с согласия в. пр. и уверившись в ваших намерениях. Пока наши желания не приведутся в исполнение, мы не перестанем вести войну с Россией и никогда слово мир не будет нами произнесено.

Ваш адъютант уверил нас также, что в. пр. очень желает, по мере возможности, присылать нам все предметы, в которых мы чувствуем существенную необходимость, и он нам дал понять, что если мы продержимся еще некоторое время, не давая повода России подозревать о наших отношениях и не делая ни малейшей попытки к примирению, это послужит к нашему преимуществу; что вы окажете нам таким образом большую услугу и что во всех отношениях вы нам окажете свое покровительство и тайную помощь. Это также можно заключить по общим выражениям вашего письма. Эта помощь и благосклонность с вашей стороны придадут нам, без всякого сомнения, большую силу. Мы перечислили вашему адъютанту все предметы, необходимость которых мы здесь чувствуем. Он вам представит подробный перечень их и мы просим вас доставить по нем все, что окажется возможным; мы уверяем также в. пр., что, согласно вашим приказаниям, все мы решили не сдаваться еще некоторое время и продолжать войну.

Таково окончание нашей почтительной петиции» («Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией», т. XII, Тифлис, 1904 г., стр. 809).

Можно привести ещё немало документов, неопровержимо доказывающих, что так называемый кавказский мюридизм и движение горцев под руководством Шамиля было делом рук Турции. Документы говорят, что в 1840 году турецкий султан направил в Дагестан к Шамилю своего посла Гаджи Юсуфа, который стал правой рукой Шамиля, как он сам пишет, «первым среди набов».

Гаджи Юсуф заверил Шамиля, что султан окажет ему необходимую поддержку, и предложил ему вести переписку с султаном через него.

В «Низаме Шамиля» сказано: «По этому предложению Шамиль составил письмо к Султану и египетскому паше, в котором указывал на несоразмерность своих сил в сравнении с русскими, на неусыпное ведение с ними войны в защиту мусульманства и просил покровительства и помощи».

В дальнейшем Шамиль вёл переписку с турецким султаном и просил у него помощи. Султан обещал прислать войско и со своей стороны просил Шамиля не унывать и действовать.

Имеются документы, говорящие о том, что Шамиль поддерживал связь с турецким правительством и через турецкого консула в Тифлисе — Сеид Мухаммед Эмин-Бей.

По заданию турецкого султана египетский паша Мухаммед-Али в своём обращении к кавказским горцам говорил: «Назначив Шамиля-эфенди вашим шахом и послав ему две печати, предписываю вам оказывать ему полное повиновение» («Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией», т. IX, Тифлис, 1884 г., стр. VI).

Не меньшую заинтересованность и активность в делах на Кавказе проявляла Англия. Английским премьер-министром Пальмерстоном был даже составлен секретный проект расчленения России, в котором предусматривалось отторжение от России и передача Турции Крыма и Кавказа.

В своей статье «Лорд Пальмерстон» Маркс и Энгельс, разоблачая разбойничью политику Пальмерстона, указывали, что в периодическом органе, близком к министерству иностранных дел, в 1838 году была опубликована декларация Черкесии о её «независимости», вместе с картой, редактированной лордом Пальмерстоном, где Черкесия была обозначена, как «независимая» страна (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 542—543).

В этом плане прямо предусматривалась поддержка Шамиля на Кавказе.

Черкесский феодал Сефер Бей и его единомышленники пользовались исключительным покровительством английского посольства в Константинополе и действовали с его одобрения.

В среду горцев были засланы многочисленные английские шпионы, выдававшие себя за посланников и уполномоченных Англии. Как известно, Англия щедро снабжала горцев огнестрельным оружием и боеприпасами.

Особенно усилилась помощь Турции и Англии Шамилю в годы Крымской войны. Англия, Турция и Франция поставили перед Шамилем задачу — увязывать свои действия с действиями войск союзников. Шамиль ревностно выполнял их требования.

В конце 1853 года Шамиль, согласно плану и указаниям союзников, выступил с 15-тысячным войском для соединения с турецкой армией. По этому поводу Маркс и Энгельс писали, что движение турок «вперед, на Кавказ — все равно из Батума или Эрзерума — в случае успеха устанавливает прямую связь их с их союзниками, горцами, и может одним ударом отрезать, по крайней мере с суши, южно-кавказскую русскую армию от России. А это может привести к полному уничтожению этой армии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 556).

В апреле 1854 года русскими войсками был захвачен турецкий шпи-

он, при котором были найдены письма Шамиля к начальнику анатолийской армии и карта Кавказа, составленная Шамилем.

Вторжением в Грузию в 1854 году Шамиль сделал отчаянную попытку пробиться на юг, чтобы непосредственно связаться с турками (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 611).

В письме к главнокомандующему турецкой армией Омар Паше Шамиль сообщал: «Я выходил к вам с большим войском, но невозможно было наше соединение по причине сражения, бывшего между нами и грузинскими князьями. Мы отбили у них стада, имущество, жен и детей, покорили их крепости и с большой добычей и торжеством возвратились домой. Радуйтесь и вы!» («Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VII, Тифлис, 1873 г., стр. 47).

Не свидетельствует ли это о том, что Шамиль был орудием в руках иностранных государств, о том, что в нём и в его движении ничего народного, демократического не было и не могло быть, что никакого освободительного характера его движение носить не могло, что он так же, как в своё время арабы, турки и персы, огнём и мечом проходил по захваченным землям, организуя массовые истребления ни в чём не повинных людей, не желавших подчиниться Шамилю, то есть тех, кто не хотел попасть в кабалу Турции и Англии, ориентировался на Россию, на союз с русским народом.

За лояльные отношения к России, за малейшее подозрение в связях с русскими Шамиль уничтожал даже своих единоверцев — мусульман. Шамиль и его предшественники Гази-Мухаммед и Гамзат-Бек беспощадно расправлялись с населением аулов и теми лицами, которые отказывались принять участие в борьбе против России.

В мае 1831 года Гази-Мухаммед вместе с Шамилем организовал поход в шамхалство Тарковское, бывшее в тесном союзе с Россией. После отказа шамхала Тарковского присоединиться к Шамилю последний разгромил его ханство.

В 1834 году Шамиль потребовал от Аварского ханства порвать связи с Россией, присоединиться к нему и помочь уничтожить сунженские укрепления — русские крепости Внезапную, Грозную, Бурную (ныне Махач-Кала), а также Кизляр и Дербент. Аварцы на это предложение ответили отказом. Тогда мюриды осадили Хунзах — столицу аварского ханства, разгромили её и казнили ханшу Паху-Бике, полковника русской армии Сурхай-Бека, убили двух сыновей ханши — Нудал-Хана и Умма-Хана.

Так же поступил Шамиль и с жителями г. Кази-Кумух, которые восстали против Шамиля и отвергли его требование о прекращении связи с русскими и присоединении к нему. В марте 1842 года Шамиль разгромил и разграбил Кази-Кумух. Я взял, писал Шамиль, «...500 пленных, неверных и наших отступников. Казна ханская и несметные сокровища самые драгоценные составляют трофеи моей победы» («Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией», т. IX, стр. VIII).

Шамиль уничтожил большое селение Джух (Чох), крестьяне которого не хотели присоединиться к Шамилю.

Многие дагестанцы из сёл, захваченных Шамилем, убежали в местности, находившиеся под защитой русских войск. В этих случаях Шамиль беспощадно расправлялся с семьями бежавших, изгонял их с насильственных мест.

С ещё большим зверством Шамиль подвергал разорению и истреблению население соседних с Дагестаном областей Грузии и Азербайджана, народы которых хотели укрепления союза с Россией, с русским народом.

Личный секретарь Шамиля Гаджи-Али в своей книге «Сказание очевидца о Шамиле» писал:

«Самые большие доходы Шамиля были со стороны Ирба и Уллу-Кале, где жили мугаджиры. Оттуда они делали набеги на Грузию, Аку-

шу и другие места и из добыч своих пятую часть уделляли Шамилю.. Но под конец русские, в особенности охотники, начали занимать выходы, сначала на Лезгинской линии, откуда однажды в 1854 году из ста мугаджиров возвратился только один, вследствие чего прекратились набеги на Джаро-Белоканский округ, Ширван, Шеки и другие места Южного Дагестана. Мугаджиры усилили тогда набеги со стороны селения Оглы (Уихлы) на Цударах, Даргинский округ, Акушу и другие восточные места, откуда также получали много добычи» («Сборник сведений о кавказских горцах», вып. 7, Тифлис, 1873 г., стр. 75—76).

Для борьбы с Шамилем в Азербайджане, особенно в районах, граничащих с Дагестаном (Куба, Кусары, Закаталы и др.), создавались отряды самообороны. Причём против Шамиля выступали не только азербайджанцы, но и живущие в Азербайджане лезгины, аварцы, не говоря уже о грузинах и армянах.

В целях защиты от Шамиля и его мюридов отряды самообороны создавались не только в Грузии и в Азербайджане, но и в самом Дагестане и среди других горских племён. Трудящиеся массы — уздени Дагестана неоднократно выступали против деспотизма власти Шамиля. В одном из сообщений о таком выступлении говорится: «Когда Шамиль, со своими мюридами, проезжал к Гунибу через Куядинское общество, жители встретили его с оружием в руках...» («Кавказский сборник», т. IV, Тифлис, 1879 г., стр. 238).

Эти примеры являются ещё одним из доказательств того, что движение Шамиля не было освободительным. Шамиль и не ставил задачу освобождения горских народов. Не случайно, что он не получил поддержки со стороны широких народных масс Кавказа.

Вопреки утверждениям некоторых историков Шамиль, как имам, не был избран народом. Секретарь Шамиля Гаджи-Али в своих воспоминаниях пишет, что Шамиль был избран имамом на «собрании ученых старейших и почетных людей», то есть мусульманским реакционным духовенством и феодально-племенной знатью. Мюриды, вождём которых являлся Шамиль, были оторваны от народа и противопоставлены народу. Именно поэтому они применяли террор и насилие над массами народа. Мюридизм был господством небольшой группы мюридов, возглавляемой имамом, над массой дагестанских крестьян.

Личный секретарь Шамиля Мухаммед-Тагир писал, что с самого своего возникновения движение мюридизма опиралось исключительно на насилие: «Применение силы оказалось необходимым: одни слабо придерживались ислама, другие совсем забыли его, большинство же народа совершенно безучастно относилось к делу спасения своих душ. Находились и такие, которые сочувственно относились к безбожию гяуров, словом, истинно верующих было мало».

Шамилю было известно нерасположение к нему большей части горцев, но он наводил страх на всех смертными казнями, которые проводились часто лишь по одному подозрению. Шамиль говорил народу: «Шариат написан пророком, а он писал только то, что говорил ему бог. Человек, не исполняющий требования шариата, не исполняет повелений бога. Такой человек не должен жить ни одной минуты... Если вы не будете исполнять законов, я буду вам рубить головы» (П. Алферьев «Очерки из жизни Шамиля», Москва, 1905 г., стр. 15).

Одним из подтверждений того, что движение Шамиля не было народным, крестьянским, является тот факт, что ближайшими сподвижниками Шамиля, его доверенными лицами и опорой были крупнейшие феодалы, вроде Даниял-Бека султана Элисуйского. Неверно, что Шамиль уничтожал всех горских феодалов. Он преследовал и истреблял только тех феодалов, которые не разделяли его взглядов, выступали против его действий.

Господствующее положение в самом имамате Шамиля занимали наибы, являвшиеся крупными феодалами и представителями духовенства. Система имамата в целом представляла собой господство военно-феодалской верхушки, преследовавшей свои корыстные цели — нажиться за счёт ограбления своих и соседних народов.

Местные правители Шамиля и наибы грабили народ, довели широкие массы узденчества до разорения.

Вопреки утверждениям некоторых историков, Шамиль не только не противодействовал грабежам, а поощрял разбойничьи набеги, разжигал в горах стремление к грабежам.

Упомянутый выше секретарь Шамиля Гаджи-Али пишет: «Шамиль получал большие богатства, выделяя себе пятую часть из добычи, приобретаемой на всех границах в набегах, производившихся наибами и охотниками... Эти доходы с каждым годом увеличивались и богатства Шамиля постоянно возрастали... Когда все выходы для набегов со стороны Чечни, Дагестана и Лезгинской линии были заняты, то пограничный доход Шамиля прекратился. Имена наивов начали уменьшаться... Они начали грабить друг друга, началась междоусобная вражда. Пошли в ход доносы и насилия. Наибы потворствовали такому беспорядку потому, что имели случай пользоваться чужим имуществом, наказывая виновных и невиновных по разным несправедливым доносам. Часто из своих корыстных видов они приказывали умерщвлять людей... Поэтому очень много челобитчиков стало приходиться к Шамилю, жалуясь на несправедливость наивов. Но наибы со своей стороны употребили хитрость: они упросили Шамиля, чтобы для поддержания уважения к наибам он не принимал жалоб от тех, у которых не будет бумаги от наива... Народ прибегал с жалобами к Шамилю, но он выслушивал только тех, которые имели бумаги от наивов. Понятно, что наиб никогда не давал бумаги тому, кого он сам притеснял. Горцы с каждым днем бессилели и беднели; им уже надоело сражаться и они говорили: «Для нас все равно, что бы ни происходило на свете». Народ... начал вести переговоры с пограничными русскими начальниками, которые ласково принимали их и делали им щедрые подарки» («Сборник сведений о кавказских горах», вып. 7, Тифлис, 1873 г., стр. 75—76).

О том, что народные массы не поддерживали Шамиля, говорит в своих записках и другой упомянутый уже секретарь Шамиля — Мухаммед-Тагир. Несмотря на всю свою тенденциозность, попытки представить народные массы, боровшиеся против Шамиля, «бандитами», «грабителями», «богоотступниками», Мухаммед-Тагир вынужден признать, что Шамиль не имел опоры в народе и, более того, что народные массы с оружием в руках часто восставали против Шамиля, нападали на него, отрезали ему дороги к отступлению.

«По пути отступления, — пишет Мухаммед-Тагир, — личное имущество Шамиля постоянно подвергалось налетам грабителей. Население... радушно встречало врагов (Мухаммед-Тагир имеет в виду русских. — М. Д. Б.) и охотно покорялось им. Оно спиной повернулось к шариату...» (Рукопись «Три имама», гл. 85).

Несколько ниже Мухаммед-Тагир пишет:

«По пути Шамиль подвергался постоянно ожесточенным наскокам и налетам обезумевших от искушений богоотступников... По прибытии в земельный район селений Куяди и Ругджи, жители этих аулов отрезали ему путь и заставили направиться на хутор Бук-Магомед, находящийся у реки Бея-Ор» (там же).

Даже из этих пристрастных высказываний Мухаммед-Тагира видно, что народные массы Дагестана, доведённые до отчаяния поборами и притеснениями наивов и самого Шамиля, стали целыми селениями, районами присоединяться к русским и бороться против Шамиля.

Помимо всего остального, мюридизм и движение Шамиля сеяли недоверие между горскими племенами, мешали тем самым их консолидации, объединению и задержали на многие десятилетия экономическое и культурное развитие и без того отсталых и тёмных горских народов.

Не за эти ли «заслуги» некоторые товарищи считают Шамиля национальным героем? Как можно игнорировать все эти многочисленные свидетельства и факты и утверждать, будто «государство» Шамиля являлось демократическим, и даже договориться до того, что оно было народной республикой, где высшим органом законодательной власти был сам народ?

В таком случае совершенно непонятно, почему английские лорды и капиталисты, душившие сотнями тысяч и миллионами угнетённые народы в своих колониях, лишавшие их элементарных человеческих прав и достоинств, высасывавшие из них последние соки, должны были помогать «народному герою» Шамилю, питать «особую любовь» к горским народностям и их «освободительному» движению?

Точно так же необъяснимо, во имя чего турецкий султан, этот палач не только чужих народов, но и своего собственного, турецкого народа, должен был питать «особую любовь» к народам Кавказа и к «народному избраннику» Шамилю.

Не говорит ли всё это как раз об обратном, о том, что никакой народности в действиях Шамиля не было, что ничего прогрессивного в движении мюридизма нет, что Шамиль преследовал совершенно другие цели. Шамиль добивался отторжения Кавказа от России, отвлекал огромное количество русских войск и тем самым помогал военным противникам России — Англии, Франции и Турции, создавая для них благоприятные условия в районе Крыма. Именно за такие «заслуги» Англия и Турция столь деятельно помогали Шамилю, так участливо относились к его «национально-освободительному» движению.

Если на самом деле 30-летняя война Гази-Мухаммеда, Гамзат-Бека, Шамиля и их мюридов против России была движением освободительным, народно-крестьянским, если это движение было направлено против помещиков, против царизма, как такового, то почему же «вождь народно-крестьянского движения» Шамиль не разделил после взятия в плен участь Пугачёва, декабристов, Чернышевского, Шевченко, Арсена Одзешвили и др., которых царское правительство казнило, гноило в казематах Петропавловской крепости, ссылало в Сибирь на каторгу? Да потому, что Шамиль рассматривался русским царизмом не как вождь национально-освободительного движения, а лишь как военный противник. Это одна из причин милостивого отношения царского правительства к Шамилю после его пленения в 1859 году.

Царизм чрезвычайно благосклонно отнёсся к взятому в плен Шамилю. Мухаммед-Тагир пишет, что для взятого в плен Шамиля «была разбита роскошная палатка с великолепной внутренней обстановкой». Шамилю и его семье сразу же были преподнесены ценнейшие подарки, в Петербург он был отправлен в роскошной карете, «подобной которой не было тогда даже в России». В городе Чугуеве Шамиля встретил царь.

«Встреча была теплая, сердечная, — рассказывает Мухаммед-Тагир, — прежние враги теперь оказались друзьями. Царь сказал имаму: «Будьте уверены, что вы не раскаетесь, что приехали ко мне». И действительно, царь приложил для выполнения своего обещания всевозможные меры и старания» (Рукопись «Три имама», гл. 89).

И в Петербурге, пишет Мухаммед-Тагир, Шамилю «было оказано радужное гостеприимство».

Спустя некоторое время после того, как Шамиль был поселён в Калуге, «царь прислал ему в подарок дорогую карету и двух великолепных коней, стоивших 700 рублей». В общем царское правительство тратило на содержание Шамиля ежегодно более 20 тысяч рублей (там же).

Шамиль неоднократно встречался с царём. Об одной из таких встреч Мухаммед-Тагир пишет:

«Царь с имамом долго беседовали. О чем шла эта беседа, — не знаю, но из кабинета Шамиль вышел очень веселый. Царь собственноручно преподнес ему дорогую золотую саблю» (там же, гл. 92).

Небезинтересно привести и ироническое высказывание Н. Г. Чернышевского о том, какой тёплый приём был оказан царизмом его вчерашнему «противнику» Шамилю. В одном из своих писем, датированном 8 сентября 1859 года, Н. Г. Чернышевский писал:

«Здесь много говорят о взятом в плен Шамиле. Для него приготовлено помещение в Таврическом дворце, и вообще он будет принят с большим почетом. Насмотревшись на него, предложат ему избрать для жительства Казань или Киев» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. XIV, 1949, стр. 381).

В связи с этим нужно сказать, что находятся люди, которые стремясь представить Шамиля народным героем, спекулируют именами великого русского революционного демократа Н. Г. Чернышевского и других прогрессивных людей России. Вопреки утверждениям ряда историков о том, что передовые русские мыслители якобы приветствовали движение Шамиля, видели в нём народного вождя, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов занимали другую позицию. Последовательные революционные демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов самоотверженно боролись за освобождение русского народа и всех угнетённых народов России из-под ига царского самодержавия. Однако они не считали, что движение Шамиля способствует прогрессивному развитию и революционной борьбе против царизма. Об этом свидетельствует хотя бы следующее высказывание Н. Г. Чернышевского в связи со сдачей Шамиля русским:

«Слава богу, теперь Кавказ не будет поглощать ежегодно по 25 000 русских солдат; одна из тех язв, которые истощали Россию, закрывается» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. XIV, стр. 381).

Н. А. Добролюбов, в свою очередь, подчёркивал антинародный характер движения Шамиля. В своей статье «О значении наших последних подвигов на Кавказе» Н. А. Добролюбов, разоблачая угнетательскую политику царизма на Кавказе, в то же время вовсе не идеализировал движение Шамиля и указывал, что Шамиль не выражал интересов народных масс.

Указывая, что горцы переходили на сторону русских, Н. А. Добролюбов писал, что это происходило от того, что «под Шамилем была им уж плохая свобода. Наибы его действовали очень произвольно, грабили и наживались; а он, говорят, очень часто смотрел на это сквозь пальцы. Уважение к себе поддерживал он более страхом, нежели любовью; палач был при нем неотлучно, и казни были беспрестанны... Управление Шамиля казалось тяжело для племен, непривыкших к повинению, а выгод никаких от этого управления они не находили. Напротив, они видели, что жизнь мирных селений, находящихся под покровительством русских, гораздо спокойнее и обильнее. Следовательно, им представлялся уже выбор — не между свободой и покорностью, а только — между покорностью Шамилю, без обеспечения своего спокойствия и жизни, и между покорностью русским, с надеждою на мир и удобства быта. Само собою разумеется, что рано или поздно выбор их должен был склониться на последнее» (Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений, т. 4, 1937, стр. 155).

Проиграв всё, не добившись своей цели, Шамиль разочаровался в своих старых хозяевах — Турции и Англии, и, просчитавшись, всячески старался заслужить доверие у нового хозяина — русского императора. Это,

помимо всего, видно из письма самого Шамиля императору России. Вот что он пишет:

«Всемиловитейший государь! Благодетель мой.

Постоянные потери кого-либо из членов моего семейства и старческие лета мои заставляют все чаще помышлять о смерти. Судя по расстроенному здоровью моему, я чувствую, что близок тот час, когда бог призовет меня в селение моих предков.

Не страшусь смерти, потому, что я постоянно очищаю душу покаянием и молитвою, но боюсь умереть, не очистив совесть семейства моего и мою душу присягою в верности долга благодетелю моему, Тебе великому монарху, твоим наследникам и целой России.

Ты великий государь, победил меня и кавказские народы мне подвластные оружием.

Ты великий государь, подарил мне жизнь, ты великий государь покори мое сердце благодеяниями. Мой священный долг как облагодетельствованного дряхлого старца и покоренного твоею великою душою, впустить детям моим их обязанности перед Россией и ее законными царями.

Я завещаю питать вечную благодарность к тебе, государь, за все благодеяния, которыми ты постоянно меня осыпаешь. Я завещаю им быть верноподданными царям России и полезными слугами новому нашему отечеству.

Успокой мою старость и повели, государь, где ты укажешь (в Калуге, Москве или Петербурге) принести мне и детям моим присягу на вечное верноподданство; я готов ее произнести всенародно.

В свидетели верности и чистоты моих помыслов я призываю всемогущего бога, великого пророка его Магомета и даю клятву перед недавно остывшим телом моей налюбимейшей дочери Нафисате, на священнейшем Коране.

Соизволь, государь, на мою искреннюю просьбу.

Бедный перед богом дряхлый старец верноподданный вашего императорского величества Шамиль.

Писано в г. Калуге во
вторник 25 апреля 1866 года».

(Из документов Ленинградского Госархива.)

В идеализации личности Шамиля не только буржуазные историки, но и некоторые наши, советские историки доходят до того, что называют Шамиля героем героев, народным героем. Какой народный герой мог бы обратиться к злейшему классовому врагу народов России — царю с таким письмом?!

Чем же всё-таки объяснить, что до сих пор так называемый кавказский мюридизм, движение горцев под руководством Шамиля так превозносится, идеализируется и ложно освещается? Это объясняется ненаучным, некритическим отношением к данному вопросу, буржуазным объективизмом у одних и проявлением буржуазного национализма у других в освещении этих событий.

Многие наши историки фактически идут на поводу у буржуазных, прежде всего английских, учёных, находясь в плену предвзятого мнения о Шамиле, как о народном герое.

Большинство наших историков и учёных-кавказоведов нередко замалчивает, игнорирует многочисленные ценнейшие документы и материалы, хранящиеся в наших государственных архивах, которые дают возможность правильно оценить подлинный характер кавказского мюридизма и движения Шамиля.

Изучение, анализ архивных данных и источников не оставляют никаких сомнений в том, что не только до Шамиля, не только в период войны Шамиля против России, но и в последующие годы враги России...

целях ослабления её позиций организовывали диверсии, шпионаж, провокации и восстания, часто используя в качестве своих эмиссаров, агентов и шпионов — мюридов, шейхов, дервишей и др.

Англичане, турки, а перед первой мировой войной и немцы через этих так называемых проповедников ислама разжигали фанатизм и ненависть среди мусульман, организуя всякие антирусские движения, демонстрации и выступления. Этой же профессии люди использовались турецкими захватчиками главным образом для распространения идей панисламизма и пантюркизма.

Мусульманское духовенство Кавказа как суннитского, так и шиитского толков хорошо знало, что насаждение мюридизма на Кавказе, движение Шамиля и действия мюридов на Кавказе в последующий период были делом рук турок, что всем этим руководила Турция.

Закавказский Шейх-уль-ислам, касаясь действий мюридов на Кавказе, 12 декабря 1863 года писал, что в Казахский участок прибыл турецкий эмиссар, некий Гаджи Мамед, арабского происхождения, который объявил, «...что он следует через Карс в Константинополь с намерением донести турецкому правительству обо всем им виденном» и что в ближайшее время должны восторжествовать «исламская монархия и религия» (ЦГИА ГССР, фонд 5/12, д. 7789, лл. 1—8).

Председатель Закавказского суннитского духовного правления 9 января 1885 года писал, что «...Хаджи Махмуд Эфенди Карани оглы, находясь в тайных сношениях с известным главою мюридизма Шейх Мир Гамза Эфендием, живущим в Турции в городе Амасии, способствует распространению мюридизма среди мусульман — суннитов Казахского уезда». В этом же сообщении о действиях другого турецкого агента говорится: «Относительно Моллы Юсуфа я не имею других сведений, кроме вышеизложенных, из которых я не мог не придти к тому заключению, что он, Молла Юсуф, будучи двоюродным братом Шейх Мир Гамза Эфенди и приезжая из Турции от названного Шейха с бумагами и вещами к Хаджи Махмуд Эфендию, мог бы способствовать распространению учения мюридизма» (ЦГИА Азерб. ССР, ф. 291, оп. 1, д. 587, лл. 5—12).

Как было сказано выше, посещение Кавказа незванными гостями — мюридами, мюршидами и всякими иными иностранными шпионами особенно активизировалось накануне первой мировой войны. В докладе военного губернатора Дагестанской области наместнику Кавказа, датированном 21 декабря 1910 года, приводятся многочисленные данные о действиях турецких агентов в Чечне, в Гунибском, Аварском, Андийском и других округах Дагестана; эти агенты под видом нищих, путешественников, «географов» и т. д. проводили шпионскую работу, а также пропаганду пантюркизма среди местного населения (ЦГИА Азерб. ССР, ф. 132, оп. 1, д. 28, лл. 19—20).

Эта деятельность иностранных разведок не прекратилась, а ещё более усилилась после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Если враги России в борьбе с ней и при царе не брезговали никакими средствами, то после Октябрьской революции враги нашей Родины — империалистические хищники с особым остервенением применяли и применяют все средства борьбы, в том числе и религию.

Разве поджигатели новой войны — англо-американские империалисты не стремятся использовать религию в борьбе против сил прогресса, сил демократии, против авангарда прогрессивного человечества — Советского Союза? Что означает идея «крестового похода» против Советского Союза и стран народной демократии? Разве папа римский, который возится с этим планом, не выполняет прямых заданий американских империалистов — претендентов на мировое господство?

Что означает идея создания единого фронта ислама с христианством? Что означает план создания союза мусульманских государств, так назы-

ваемого Исламистана? Это означает, что англо-американские империалисты — поджигатели новой войны, американские монополисты — претенденты на мировое господство не прочь использовать любое средство для достижения своей цели, в том числе и христианство и ислам.

Да наконец массовый шпионаж и заговоры, в которых замешаны священнослужители, разоблачённые за последнее время на процессах в странах народной демократии! Не является ли это лишним доказательством того, что нередко в качестве шпионов и диверсантов использовались и используются служители религии?

Разве всё это в другое время, в другой обстановке, в других масштабах не является продолжением той же гнусной захватнической политики, которую проводили в своё время враги России? Безусловно, да! Вот почему при оценке исторических фактов, и в данном случае при освещении мюридизма и движения Шамиля, нельзя забывать обо всём этом.

Нельзя забывать ни на одну минуту, что английские и турецкие источники не могут быть объективными. Англичане и турки, организуя и используя в борьбе с Россией мюридизм и движение среди горцев на Кавказе, в своих интересах сознательно превозносили, приукрашивали эти события.

К оценке мюридизма и движения среди горцев, возглавляемого Шамилем, необходимо подойти с точки зрения общего положения, которое тогда складывалось на юге России и в частности на Кавказе.

В 18 и в начале 19 вв. перед народами Кавказа особенно остро стоял вопрос об их дальнейшей судьбе. Они могли быть поглощены и поработаны остальными, феодальными Турцией и Персией, или — присоединены к России. Присоединение к России было для народов Кавказа единственно возможным путём для развития их хозяйства и культуры. Включение в состав России создавало условия для ликвидации экономической и политической раздробленности народов Кавказа. Народы Кавказа получали безопасность от внешних врагов.

Несмотря на произвол и жестокость царских колонизаторов, присоединение Кавказа к России сыграло для народов Кавказа положительную, прогрессивную роль. Близость с русским народом, совместная с рабочими и крестьянами России борьба против царского самодержавия, общение с передовой русской культурой, представителями прогрессивной революционной общественной мысли способствовали поднятию материальной и духовной культуры народов Кавказа, явились толчком к развитию революционного движения среди народов Кавказа.

Вот почему передовые люди грузинского, армянского, азербайджанского народов и народов Дагестана в своей борьбе против турецких и персидских захватчиков всегда обращали свои взоры к России и искали у неё помощи и поддержки.

Стремление передовых людей Кавказа к соединению с Россией отражалось настроением широких народных масс.

После присоединения Северного Азербайджана к России азербайджанцы, будучи в рядах русской армии, героически дрались со своими вековыми врагами — турецкими и персидскими захватчиками.

Подводя итоги военных действий в кампании 1828 г., русское командование отмечало, что азербайджанские «мусульманские полки отличались в продолжении всей кампании усердием и храбростью». «В продолжении кампании 1828 года против турок, конное ополчение мусульманских наших провинций, не взирая на малочисленность оно, служило весьма усердно...» («Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией», т. VII, стр. 813, 326).

«Магометане всех областей, нам принадлежащих, просили убедительно позволения к предстоящей кампании составить ополчение гораздо значительнейшее, дабы разделять подвиги храбрых войск наших, и со-

ревнование сие распространилось даже на джарских и белоканских лезгин, которые также просили позволения выставить от себя отборных воинов» («Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией», т. VII, стр. 326).

Как видно из «Актов, собранных Кавказской Археографической Комиссией» (т. VII, стр. 788, 792), азербайджанские полки совершили новые подвиги в кампании 1829 года. Например, в боях у Чабория (Ахалцыхской области), у Бардуса (юго-западной части Карсской области), у Саганлуга особенно отличились 3-й азербайджанский конный полк, состоявший в основном из казахов, и 1-й азербайджанский полк, состоявший из карабахцев. Боевую мощь и доблесть азербайджанских конных полков исключительно высоко оценило русское командование.

Военные действия русских войск против Турции, в которых участвовали азербайджанцы, происходили как раз в то время, когда мюриды, руководимые Гази-Мухаммедом, Гамзат-Бекком, Шамилем, подстрекаемые и поддерживаемые Англией и Турцией, вели непрекращающиеся бои против России, против русских войск.

Не является ли после этого гнуснейшей клеветой на азербайджанский народ утверждение Г. Гусейнова о том, что «в своей борьбе против царского колониального режима и местных феодалов азербайджанское крестьянство воодушевлялось также и движением Шамиля» (Г. Гусейнов «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века», 1949, стр. 61).

Разве Г. Гусейнову и разделяющим его взгляды Мирза Ибрагимову, Мамед Ариф Дадаш Заде, Мехти Гусейну неизвестно, как относились к России, к русскому народу и, с другой стороны, к мюридам, мюршидам и их вдохновителям и покровителям передовые мыслители и писатели Азербайджана 19 века?

Современник движения Шамиля поэт Касумбек Закир в своих стихах говорит о благотворности присоединения Азербайджана к России. В сатире, написанной против духовенства, Касумбек Закир резко критиковал мюридов и мюршидов, называя их шарлатанами, обманщиками, паразитами, сосущими кровь трудового народа.

Выдающийся азербайджанский просветитель 19 века Мирза Фатали Ахундов, подчёркивая положительное значение присоединения Кавказа к России, в своём известном философском трактате «Письма Кемал-Уд-Довле», направленном против ислама, фанатизма, мракобесия и суеверия, резко критиковал мюридизм Шамиля, как реакционное течение, и выступал против турецкой ориентации.

«Если мусульмане в российских владениях,— писал М. Ф. Ахундов в своём письме к издателю Я. А. Исакову,— будут пропитаны идеями Кемал-Уд-Довле, то они... перестанут дичиться и чуждаться русских, под покровительством которых их жизнь, собственность и честь совершенно гарантированы, между тем как их собратья в Персии и Турции находятся в жалком положении и величайшей нищете; они сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фанатизма и мюридизма, протекающий из религиозных убеждений, и дух стремления к эмиграции в Турцию, где мусульмане по слепому фанатизму предполагают спасение души под владычеством мусульманского государя; равно исчезнет охота к пилигримству в Мекку, куда ежегодно шляется миллион из кавказского края без всякой пользы» (Мирза Фатали Ахундов «Философско-политические произведения», Баку, 1940 г., стр. 6—7).

В этом отношении ещё более яркие факты и примеры можно привести из истории братских грузинского и армянского народов, из высказываний передовых людей Грузии и Армении. Вместе с русскими грузинский и армянский народы ещё более самоотверженно и храбро боролись против своих извечных заклятых врагов — султанской Турции и шахской Персии, против мюридов, против Шамиля.

Всё это говорит о том, что народы Закавказья, их передовые люди, считая присоединение к России положительным явлением, всеми силами стремились к укреплению связи и к дружбе с русским народом в то время, как мюридизм и Шамиль разжигали ненависть к России, к русскому народу.

Как в свете всего сказанного понять позиции ответственных работников Института истории Академии наук СССР, авторов и редакторов учебников по истории СССР тт. Дружинина, Панкратовой, Заходера, Нечкиной, Засе и других, идеализирующих мюридизм и извращающих историческую истину, превозносящих инспирированных соперниками России — Турцией и Англией мюридизм и его вождя — Шамиля?

Что касается позиции Г. Гусейнова, выраженной в его книге «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века», то её нельзя рассматривать иначе, как проявление буржуазного национализма. Проявлением буржуазного национализма является и позиция некоторых научных работников и литераторов Азербайджана: Мирза Ибрагимов, Мамед Ариф Дадаш Заде, Мехти Гусейна, давших положительные отзывы и рецензии на порочную, вредную книгу Гусейнова.

Особую ответственность за появление в печати и популяризацию книги Гусейнова несёт редактор этой книги — директор Института философии Академии наук Азербайджанской ССР, член-корреспондент Академии наук СССР и действительный член Академии наук Азербайджанской ССР А. О. Маковельский, который, злоупотребляя своим научным и служебным положением, ввёл нашу общественность в заблуждение.

В своём отзыве о книге Г. Гусейнова Маковельский писал: «Книга профессора Г. Гусейнова отличается боевым партийным духом, большевистской целеустремленностью и исторический материал в ней преподносится не в отрыве от современности, а в органической связи с задачами построения коммунизма».

Нужны ли комментарии к этому отзыву Маковельского?

Вместе с тем всё это говорит и об отсутствии повседневного внимания и руководства отдельными важнейшими участками идеологической работы со стороны партийной организации Азербайджанской ССР, говорит о том, что мы ещё не сделали всех необходимых выводов из исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Нельзя пройти также мимо позиции, занятой Союзом советских писателей СССР в отношении книги Г. Гусейнова. Союз советских писателей СССР представил эту книгу на соискание Сталинской премии, не разобравшись в её содержании и научной ценности. Кстати, эта книга не имеет прямого отношения к работе Союза писателей.

Решение Совета Министров Союза ССР об отмене присуждения Г. Гусейнову Сталинской премии ещё раз напоминает нам о том, что к разработке и освещению вопросов истории народов нашей страны надо подходить со всей серьёзностью, научной добросовестностью и большевистской партийностью.

Финансы стран народной демократии на службе строительства социализма

А. Алексеев

В европейских странах народной демократии — Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехословакии — успешно развёртывается социалистическое строительство. В. И. Ленин учит, что строительство социализма является высшей формой борьбы трудящихся против буржуазии, процессом создания «таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия» (Соч., т. 27, изд. 4, стр. 216).

Величайшее счастье для трудящихся стран народной демократии в том, что рабочий класс России, руководимый гениальными стратегами пролетарской революции Лениным и Сталиным, уже проложил путь к социализму.

Финансы — один из важнейших рычагов строительства социализма. Овладев финансовой системой, звеньями которой являются государственный бюджет, кредит и денежное обращение, пролетариат получает широкую возможность использовать финансы для преодоления и ликвидации капиталистических элементов, для создания и развития социалистического хозяйства. В нашей стране под непосредственным руководством Ленина и Сталина в невероятно трудных условиях, в ожесточённой классовой борьбе создавалась впервые в истории финансовая система, обслуживающая не паразитов-эксплуататоров, как это неизбежно при капитализме, а нужды широких трудящихся масс, нужды социалистического строительства.

Советская финансовая система сыграла выдающуюся роль в достижении победы социализма в СССР и показала свою неодолимую силу в годы Великой Отечественной войны. Безотказно удовлетворяя огромные потребности фронта и расширенного социалистического производства, наша финансовая система убедительно, на деле доказала все свои преимущества над финансовыми системами капитализма. В послевоенный период советская финансовая система ещё более окрепла и успешно выполняет свои функции в осуществлении перехода от социализма к коммунизму.

Основываясь на всепобеждающем учении марксизма-ленинизма и богатейшем опыте социалистического строительства в СССР, трудящиеся стран народной демократии, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, овладевают финансовыми рычагами, используя их для построения социалистической экономики.

* * *

Крупнейшим шагом революционного пролетариата на пути к овладению командными экономическими высотами является национализация банков. Оценивая эту меру, осуществлённую в нашей стране в результате Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин указывал: «Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души» (Соч., т. 4, стр. 385).

По инициативе и под руководством коммунистических и рабочих партий трудящиеся европейских стран народной демократии, преодолевая сопротивление классовых врагов, провели национализацию банков.

К началу второй мировой войны банковая система Албании целиком находилась в руках иностранного, преимущественно итальянского, капитала. Значительная часть акций банков других стран, где ныне установлена власть народной демократии, также принадлежала тогда воротилам Уолл-стрита и Сити. В годы второй мировой войны кредитные системы Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Болгарии были захвачены разбойничьим германским империализмом. Одни банки, захваченные гитлеровцами, были превращены в филиалы крупнейших германских банков, другие поставлены под контроль немецких оккупантов. Банковские ресурсы этих стран широко использовались для финансирования гитлеровской военной машины.

Национализация банков в странах Центральной и Юго-Восточной Европы нанесла сокрушительный удар господству эксплуататорских классов и иностранных империалистов. Внутренняя и внешняя реакция яростно сопротивлялась. Эксплуататорские классы, опираясь на поддержку всей международной реакции во главе с англо-американскими правящими кругами, пытались самыми разнообразными способами сорвать национализацию банков в Чехословакии, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании.

Однако, как ни противилась реакция, национализация банков в этих странах увенчалась полным успехом и стала исходным пунктом для коренного преобразования всей кредитной системы, для её использования как орудия борьбы с капитализмом. Правительства молодых демократических республик получили возможность регулировать объём и направление кредита в интересах строительства социалистической экономики.

Национализация банков в европейских странах народной демократии, проведённая в 1945—1948 годах, по своей классовой сущности, методам, целям и политико-экономическим последствиям ничего общего не имеет с так называемой национализацией центральных эмиссионных и некоторых коммерческих банков, проведённой после второй мировой войны в Англии, Франции и ряде других капиталистических стран.

Ленин учит, что «регулирование экономической жизни, если его осуществлять серьёзно, требует одновременно национализации и банков и синдикатов» (Соч., т. 25, изд. 4, стр. 311). Национализация банков в странах народной демократии осуществлялась в неразрывной связи с национализацией промышленности и другими коренными социально-экономическими преобразованиями. Ликвидация власти помещиков и капиталистов, утверждение народной демократии, экспроприация экспроприаторов, введение монополии внешней торговли — всё это дало возможность широко использовать национализированные банки против эксплуататоров, в целях создания социалистического строя.

Совершенно иной характер имеет «национализация» банков в капиталистических странах. Отражая собою дальнейший рост государственно-монополистических тенденций в эпоху общего кризиса капитализма, эта «национализация» коснулась либо центрального эмиссионного банка и нескольких коммерческих банков (Франция, 1945 год) либо только эмиссионного банка (Англия, 1946 год), причём акционеры получили солидные возмещения. Разумеется, такая «национализация» банков по своему классовому содержанию и социально-экономическим результатам не изменяет природы и характера деятельности кредитной системы капитализма, а служит лишь новым доказательством неоспоримости того марксистского положения, что буржуазная национализация никогда не является шагом на пути к социализму — «ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным» (Ф. Энгельс).

В Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании национализация банков сопровождалась их централизацией и организа-

ционной перестройкой кредитных систем в соответствии с потребностями социалистического строительства. Эта перестройка происходила на основе всестороннего изучения и использования богатого опыта Советского Союза. В результате национализации банков и организационной перестройки в европейских странах народной демократии была создана совершенно новая кредитная система, по своей социальной природе, функциям и целям коренным образом отличающаяся от кредитных систем капиталистических стран.

Главными чертами кредитных систем европейских стран народной демократии являются: а) строгая и последовательная централизация; б) планирование объёма и направления кредита в соответствии с народнохозяйственными планами; в) разграничение функций краткосрочного и долгосрочного кредитования; г) широкое использование банков для контроля над национализированными предприятиями, с тем чтобы обеспечить непрерывный рост выпуска продукции, улучшить её качество, ускорить реализацию товаров и повысить рентабельность государственных предприятий.

Во главе реорганизованных кредитных систем стоят единые государственные банки, которые осуществляют эмиссию банкнот, регулируют денежное обращение, производят краткосрочное кредитование промышленных и торговых предприятий, осуществляют кассовое исполнение государственных бюджетов, ведут международные расчёты и вместе с тем служат расчётными центрами для всего народного хозяйства.

Важным звеном в кредитных системах европейских стран народной демократии являются банки, предназначенные для финансирования капитального строительства и долгосрочного кредитования. Ресурсы этих банков образуются за счёт бюджетных ассигнований, а также за счёт амортизационных отчислений предприятий и накоплений народного хозяйства.

* * *

Следующей неотложной задачей правительств стран народной демократии в области финансов было осуществление мер, направленных к укреплению валюты. В сфере денежного обращения, как и в других сферах экономической жизни, власть народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы получила от буржуазно-помещичьих правителей чрезвычайно тяжёлое наследство. Вторая мировая война и немецко-фашистская оккупация довели эти страны до полной хозяйственной разрухи. Гитлеровские захватчики грабили порабощённые страны всеми способами — от прямого захвата материальных ресурсов под видом военных трофеев до скрытых методов финансового ограбления.

Следствием такого тотального грабежа стран Центральной и Юго-Восточной Европы был всё возрастающий дефицит государственных бюджетов. Чтобы как-нибудь свести концы с концами, гитлеровские лакеи в порабощённых немецкими оккупантами странах, наряду с увеличением налогов на трудящихся, усиленно прибегали к государственным займам и к инфляционной эмиссии бумажных денег. Возрастающее обнищание трудящихся масс сопровождалось ростом государственной задолженности и огромным увеличением количества бумажных денег в обращении.

По мере затягивания войны валюты стран Центральной и Юго-Восточной Европы всё стремительнее катились под откос инфляции. Польшу гитлеровцы наводнили миллиардами так называемых «краковских злотых». За годы минувшей войны денежная масса в Чехословакии и Болгарии возросла в 15 раз, в Румынии — в 6 раз, в Венгрии она достигла астрономических размеров: по состоянию на 30 июля 1946 года в обращении было свыше 348 секстиллионов пенго против 863 миллионов в 1938 году.

Вскоре после того, как были разгромлены гитлеровские захватчики и уничтожен ненавистный трудящимся массам фашистский режим, народная власть, по инициативе коммунистических и рабочих партий, приступила к подготовке денежных реформ. Эти партии полностью отдавали себе отчёт в том, что без коренной перестройки системы государственных финансов и денежного обращения, без стабилизации валюты невозможны восстановление народного хозяйства и его развитие по социалистическому пути.

Ликвидация последствий войны и хозяйничания гитлеровских захватчиков в сфере денежного обращения происходила, как и национализация банков, в обстановке ожесточённой классовой борьбы. Эксплуататорские классы, стремясь подорвать режим народной демократии и пользуясь поддержкой англо-американских империалистов, всячески тормозили стабилизацию валют в освобождённых от ига империализма странах. Так, правительство США, по договорённости с венгерскими капиталистами и помещиками, свыше полутора лет не возвращало Венгрии её золотого запаса, промышленного оборудования, подвижного состава железных дорог, скота и различных ценностей, вывезенных во время войны гитлеровскими захватчиками и их подручными — салашистами. Значительная часть этих материальных ценностей общей стоимостью свыше ста миллионов форинтов всё ещё не возвращена венгерскому народу. Лейбористское правительство Англии без каких бы то ни было законных оснований до сих пор задерживает у себя золотой запас Польши. Албания также не может получить свой золотой запас, незаконно задерживаемый английским и американским правительствами.

Правительства молодых народно-демократических республик, проводя денежные реформы, ставили перед собой следующие основные задачи: во-первых, ликвидировать последствия войны и немецко-фашистской оккупации в области денежного обращения; во-вторых, использовать деньги как одно из мощных орудий борьбы против капиталистических элементов, за социалистическую реорганизацию народного хозяйства и за повышение на этой основе жизненного уровня трудящихся масс.

В странах народной демократии денежные реформы проводились в неразрывной связи с рядом других важнейших социально-экономических преобразований, уничтоживших господство крупных капиталистов и коренным образом изменивших характер деятельности промышленности и банков. Земельная реформа привела к полной ликвидации крупного помещичьего землевладения и передаче помещичьих земель малоземельным и безземельным крестьянам; это также укрепило экономическую основу народно-демократической власти. В целях ограничения и вытеснения капиталистических элементов и упрочения финансовой базы нового общественного строя было резко усилено налоговое обложение эксплуататорских классов и одновременно сокращены не вызываемые необходимостью бюджетные расходы.

Наряду с этими важнейшими преобразованиями одним из условий успешного проведения денежных реформ было восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства и на этой основе увеличение товарооборота. В итоге всех этих мероприятий в странах народной демократии при содействии Советского Союза в сравнительно короткий срок была подведена прочная база под денежное обращение. Всесторонняя помощь Советского Союза, особенно предоставление широких кредитов и резкое снижение суммы репарационных платежей для Венгрии и Румынии, непосредственно оказала благотворное влияние на состояние валют в странах народной демократии.

Денежная реформа была проведена в Чехословакии в октябре 1945 года, в Венгрии — в августе 1946 года, в Болгарии — в марте 1947 года и в Румынии — в августе 1947 года. Всюду реформа осуще-

ствлялась путём обмена старых, обесцененных денежных знаков на новые денежные знаки в определённой пропорции, а также путём превращения части предъявленных к обмену денежных знаков в блокированные депозиты. Реформа носила отчётливо выраженный классовый характер: в итоге сокращения денежной массы в 5—15 раз эксплуататоры лишились значительной части своих денежных ресурсов. Денежная масса в обращении была приведена в соответствие с потребностями оборота в наличных деньгах. Так сложились серьёзные предпосылки для дальнейшего подъёма народного хозяйства.

За пять лет, истекших с момента своего освобождения, европейские страны народной демократии, встав на путь социалистического развития, добились с помощью Советского Союза значительного укрепления своих валют. По мере дальнейшего упрочения режима народной демократии и подъёма народного хозяйства на этой основе чехословацкая крона, венгерский форинт, польский злотый, румынская лея, болгарский лев и албанский лек становятся всё более прочными валютами. В этом отношении важную роль играет систематическое укрепление валюты Советского Союза — рубля — самой прочной валюты в мире. Произведённый в марте 1950 года перевод курса рубля на золотую базу способствует развитию экономики стран народной демократии, укреплению их денежного обращения, прочным барьером отгораживает их от тлетворного влияния нарастающего в капиталистическом мире экономического кризиса, валютного хаоса и инфляции.

Инфляционная стихия и валютный хаос в капиталистических странах отражают дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капитализма. На этом фоне особенно ярко видны успехи стран народной демократии. Установление твёрдой валюты дало им возможность укрепить плановое начало во всём народном хозяйстве, улучшить контроль и учёт, усилить роль государственного регулирования торговли и цен, приступить к составлению твёрдого государственного бюджета. Стабилизация валюты явилась одним из важнейших условий увеличения товарооборота между городом и деревней, предпосылкой укрепления политического союза и экономической смычки рабочего класса с крестьянством, повышения жизненного уровня трудящихся масс.

В странах народной демократии по мере дальнейшего подъёма промышленности и сельского хозяйства повышается покупательная способность денег, растёт материальное благосостояние народа. Так, в Польше в июне 1949 года реальная заработная плата достигла 206,8% по сравнению с уровнем заработной платы в июне 1946 года. По отношению к довоенному уровню заработная плата работников физического труда возросла на 26,6%. По данным статистического управления Венгрии, только за один год — с 31 декабря 1948 года по 31 декабря 1949 года — цены на основные продовольственные товары снизились на 12,4%, а общий индекс прожиточного минимума снизился за то же время на 7,4%. Товарооборот государственных универсальных магазинов вырос, например, в Будапеште более чем вдвое. В Румынии в 1950 году фонд заработной платы возрастёт на 23% против 1949 года, а число рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличится на 15%. Во всех странах народной демократии растёт национальный доход, снижаются цены на товары широкого потребления, проводится постепенная отмена системы нормированного снабжения, повышается реальная заработная плата.

В капиталистических странах безудержная гонка вооружений и нарастание экономического кризиса вызывают рост безработицы, увеличение бремени налогов, обострение инфляции, катастрофическое снижение жизненного уровня народа. Во Франции, например, общий индекс оптовых цен в марте 1950 года составил 2101 (1938 = 100) против среднемесячного индекса 1712 в 1948 году, и 981 в 1947 году. В Англии по сравнению

со среднемесячным индексом за 1938 год общий индекс оптовых цен в феврале 1950 года увеличился на 141,8%.

Страны народной демократии ещё более укрепили бы своё денежное обращение, если бы не вредительская деятельность врагов народа, пробравшихся в государственный аппарат, в частности в различные звенья финансовой системы. Судебные процессы в странах народной демократии показали, что подручные англо-американских империалистов, агенты фашистской клики Тито — Ранковича не гнушались никакими средствами для подрыва валюты этих стран. В Венгрии организаторы антиправительственного заговора кардинал Миндсенти, бывший премьер-министр Ференц Надь и бывший председатель Национального собрания Бела Варга с помощью своих агентов в кредитных учреждениях производили неоправданный потребностями оборота выпуск денежных знаков для того, чтобы вызвать обесценение форинта. В Болгарии Трайчо Костов и его сообщники, пробравшись на руководящие посты в министерстве финансов и в Народном банке, сознательно не ставили вопроса о составлении кредитного и кассового плана для банков, запутывали бюджетное планирование, распыляли финансовые ресурсы по многим маловажным объектам, замедляли оборачиваемость оборотных средств, извращали налоговую политику государства. Вредители были разоблачены, и в результате принятых правительствами мер денежная масса в обращении была приведена в строгое соответствие с ростом товарооборота.

Устойчивость валют стран народной демократии всё в большей мере обеспечивается неуклонно возрастающим количеством товарных масс, сосредоточиваемых в руках государства и пускаемых в товарооборот по планируемым ценам. Этим также осуществляется регулирующее влияние государства на уровень товарных цен, складывающихся на неорганизованном рынке.

* * *

Огромные социально-экономические изменения, происшедшие за последние пять лет в Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии и Албании, нашли своё непосредственное выражение в государственных бюджетах этих стран.

В капиталистических странах государственные бюджеты являются одним из основных рычагов перераспределения национального дохода в пользу эксплуататорских классов. Это перераспределение осуществляется в основном путём налогов, займов и эмиссии бумажных денег. Анализ структуры бюджета в странах капитала отчётливо раскрывает эксплуататорскую природу капиталистического строя. Доходная часть бюджета полностью формируется за счёт эксплуатации трудящихся масс, а расходная часть строится таким образом, чтобы возможно больше удовлетворить аппетиты магнатов монополистического капитала. Подавляющую часть расходов бюджета составляют ассигнования на гонку вооружений, содержание разветвлённой сети аппарата насилия и выдачу открытых и скрытых дотаций монополиям. В эпоху империализма и общего кризиса капитализма паразитический характер государственных бюджетов капиталистических стран выступает особенно ярко. Современные бюджеты США, Англии, Франции и других капиталистических стран показывают усиление загнивания капитализма, являются бюджетами милитаризма, агрессии и реакции.

В странах народной демократии правительства, национализировав промышленность, транспорт, внешнюю и оптовую внутреннюю торговлю, средства связи, банки, страховые общества, то есть все основные отрасли экономики, перестроили совершенно заново, на принципиально иной основе государственные бюджеты.

Прочной основой государственного бюджета — этого важнейшего звена финансовой системы — является народное хозяйство, развивающееся по пути к социализму. Бюджет полностью подчинён интересам народно-демократического государства. Народная власть использует государственные бюджеты для обеспечения развития социалистического сектора народного хозяйства, роста национального богатства, повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс. Государственные бюджеты являются основным орудием распределения и перераспределения доходов и накоплений народного хозяйства в интересах построения нового общественного строя. Политика индустриализации, создание предпосылок для перехода крестьян к общественным формам ведения сельского хозяйства, ограничение и вытеснение капиталистических элементов из экономики — всё это находит своё отражение в государственных бюджетах.

Динамика государственных бюджетов европейских стран народной демократии за 1948—1949 годы характеризуется следующими данными:

Страны	Валюта	1949 г.			1950 г.			Рост в % к 1949 г.	
		Доход	Расход	Сальдо	Доход	Расход	Сальдо	Доход	Расход
Польша	млрд. злотых	604,2	567,9	+36,3	846,0	846,0	—	40,0	48,9
Румыния	млрд. лей	272,0	236,0	+36	353,9	350,7	+3,2	30,1	48,6
Чехословакия	млн. крон	89 320	89 278	+42	131 930	131 550	+374	47,7	47,3
Венгрия	млн. форинтов	12 843	12 809	+32	17 537	17 454	+83	36,5	36,3
Болгария	млрд. левов	165,7	152,6	+13,1	207,3	198,0	+9,3	25,1	29,7

Данные этой таблицы показывают, что бюджетные доходы и расходы в странах народной демократии, отражая общий подъём народного хозяйства, непрерывно возрастают. По сравнению с 1949 годом бюджетные доходы в Румынии увеличиваются в 1950 году на 30,1%, в Болгарии — на 25,1%, в Польше — на 40%, в Чехословакии — на 47,7% и в Венгрии — на 36,5%. Это результат укрепления и развития социалистического сектора в экономике стран народной демократии. Обращает на себя внимание систематическое и значительное превышение доходов над расходами, что является одним из решающих показателей прочности и устойчивости государственных бюджетов и денежного обращения. За последние три года во всех странах народной демократии были устойчивые, не знающие дефицитов бюджеты. В Чехословакии в текущем бюджетном году превышение доходов над расходами предусмотрено в размере 374 миллионов крон, в Болгарии — 9,3 миллиарда левов, в Румынии — 3,2 миллиарда лей.

В недавнем прошлом — при старых, реакционных режимах — государственные бюджеты этих стран систематически сводились с дефицитами. За весь период между первой и второй мировыми войнами бюджет Венгрии ни разу не был сведён с превышением доходов над расходами. Редким явлением был сбалансированный бюджет в Чехословакии, Румынии и Болгарии. Хронические дефициты вызывали инфляционный рост бумажно-денежного обращения, увеличение внутренних и внешних долгов, падавших тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс. Так, в 1932 году внешний долг королевской Румынии составлял 140,5 миллиарда лей, во много раз превышая сё ежегодный национальный доход. Государственный долг Чехословакии в 1938 году достиг 45,3 миллиарда крон, тогда как общая сумма доходов государственного бюджета не превышала 17,4 миллиарда крон.

Мрачную картину представляют нынешние государственные бюджеты США, Англии, Франции и других империалистических стран, где бюджетные расходы систематически превышают бюджетные доходы. Это приводит к дефициту, а вместе с тем к росту государственного долга и инфляционному выпуску бумажных денег. Например, в США бюджетный дефицит возрос с 0,6 миллиарда долларов в 1948/49 бюджетном году до 5,5 миллиарда доллара в текущем бюджетном году. Не сводятся с концами в государственном бюджете Англии. Маршаллизованная Франция с её астрономическим государственным долгом и неимоверно разбухшим инфляционным денежным обращением докатилась до финансовой катастрофы: бюджетный дефицит Франции в нынешнем году составит не менее 400 миллиардов франков.

В прошлом, в период господства реакционных режимов и засилья иностранного капитала, свыше половины всех бюджетных доходов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы составляли косвенные налоги на предметы широкого потребления. Бремя этих налогов в форме акцизов, таможенных пошлин и государственных фискальных монополий несли трудящиеся массы.

В первые годы после разгрома немецко-фашистских оккупантов и их местных наймитов в странах народной демократии существовало необычайно большое количество разнообразных видов налогов. Наряду с налогами, унаследованными от реакционных режимов, были введены новые налоги. Множественность налоговых изъятий затрудняла плановое поступление средств в бюджет. Ныне во всех странах народной демократии проведена унификация налоговых систем, резко сократившая количество налогов. Налоги превратились в революционное орудие классовой борьбы, орудие ограничения и вытеснения капиталистических элементов.

В настоящее время основной частью бюджетных доходов в европейских странах народной демократии являются поступления от государственных предприятий и организаций в форме налога с оборота и отчислений от прибылей. В Румынии, например, в 1950 году эти поступления должны достигнуть четырёх пятых всех бюджетных доходов. В бюджете Венгрии на 1950 год налог с оборота и отчисления от прибылей государственных предприятий составляют две трети доходной части бюджета. Аналогичное положение в Польше, Чехословакии, Болгарии и Албании.

Налоги с рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции составляют теперь лишь небольшую долю всех бюджетных доходов и расходуются, как и все другие бюджетные поступления в странах народной демократии, в соответствии с коренными интересами самих трудящихся. После того, как в 1948 и 1949 годах были перестроены системы налогового обложения, налоги с рабочих и служащих составили в Чехословакии менее 5% доходной части бюджета, в Польше — 3,7%, в Румынии и Болгарии — 3%.

Руководствуясь советским опытом борьбы за социализм и уже имеющимся собственным опытом, правительства молодых народно-демократических республик используют налоги для ограничения и вытеснения капиталистических элементов. Во всех странах народной демократии за пять лет нового режима налоговое законодательство изменено в сторону увеличения обложения крупных доходов, капитала и имущества, принадлежащего капиталистам и торговцам. Более полно учитываются объекты обложения, применяются прогрессивные ставки налогов. Всё это наряду с другими мерами ведёт к ограничению и вытеснению капиталистических элементов. Так, например, в Румынии доход рабочих и служащих до 2,5 тысячи лей в месяц не облагается подоходным налогом, а прибыль торговца в таком же размере облагается налогом в размере 40%.

При прежних реакционных режимах налоговый гнёт в деревне был исключительно сильным. В Румынии королевское правительство взимало с крестьян в два раза больше налогов, чем с помещиков. Примерно так

было и в Польше, Венгрии и других странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Народно-демократические правительства этих стран неуклонно проводят политику освобождения бедняцких и маломощных хозяйств от уплаты сельскохозяйственного налога, политику умеренного обложения середняцких хозяйств и повышенного обложения кулачества.

Налоговая политика в странах народной демократии наталкивается на ожесточённое сопротивление реакции. Фашисты, помещики, капиталисты, реакционно настроенные старые чиновники, бывшие руководители реакционных партий, ставшие платной агентурой американского империализма, кулаки пытаются пробраться в различные звенья государственного аппарата, чтобы на практике извратить линию правительства в вопросах финансовой, в частности, налоговой политики. Так, в докладе министра финансов Румынии о государственном бюджете на 1950 год отмечено, что в отдельных районах неправильно составлялись списки кулаков, применялись не предусмотренные законом более низкие ставки налоговых изъятий.

Одним из источников доходов государственных бюджетов европейских стран народной демократии являются поступления от реализации государственных займов.

В прошлом государственные займы в этих странах выпускались для покрытия бюджетных дефицитов, вызываемых огромным ростом непроизводительных, паразитических расходов. Держателями облигаций займов были капиталисты, помещики и высокооплачиваемые чиновники военно-полицейского государственного аппарата.

Иную роль играют займы в странах народной демократии, где государственные бюджеты не знают дефицитов, где бюджетные расходы носят производительный характер. Теперь государственные займы выпускаются там на новой социально-экономической основе, выражают отношения между государством и широкими слоями народа, исключая возможность эксплуатации человека человеком. Способствуя дальнейшему подъёму народного хозяйства, в первую очередь его социалистического сектора, государственные займы сами создают источники для покрытия государственного долга.

Используя опыт Советского Союза, правительства народно-демократических республик выпускают массовые займы, размещаемые среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Уже первые массовые займы, выпущенные в Болгарии, Венгрии и Чехословакии, пользовались огромной популярностью среди трудящихся масс.

Принципиально изменились также характер и направление бюджетных расходов в странах народной демократии. При прежних, реакционных режимах подавляющую долю бюджета составляли непроизводительные расходы — расходы на милитаризм, на содержание многочисленного аппарата помещичье-капиталистического насилия. Теперь в странах народной демократии подавляющая часть расходов идёт на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий. По бюджету 1950 года расходы на финансирование народного хозяйства составляют в Польше 43,5% всех бюджетных расходов, в Венгрии — 41,5%, в Румынии — 37,5%, в Албании — 37%, в Болгарии — 35% и в Чехословакии — 32%.

Всюду в странах народной демократии идёт кипучая стройка. Возводятся корпуса заводов и фабрик, строятся электростанции и шахты, железные и шоссейные дороги, прорываются каналы, создаются машинно-тракторные станции и машинопрокатные пункты. Всё это требует огромных финансовых затрат, производимых в основном за счёт бюджетных средств. Так, в Румынии из общей суммы капитальных вложений, предусмотренных по народнохозяйственному плану 1950 года, за счёт

бюджета приходится 88,6 миллиарда лей, или 77,2% всех расходов на капитальные вложения. Остальная сумма покрывается за счёт амортизационных отчислений и собственных ресурсов предприятий.

Красной нитью в бюджетах стран народной демократии проходит стремление государства максимально улучшить материальное благосостояние и повысить культурный уровень трудящихся масс. Об этом свидетельствуют как доходная, так и расходная части государственных бюджетов. Систематически увеличиваются бюджетные ассигнования на социально-культурные нужды. В 1950 году на эти нужды предусмотрено в Чехословакии 38,2% бюджетных ассигнований, в Польше — 32,6%, в Болгарии — 30% и в Румынии — 24,8%.

В Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании развернулось строительство школ, высших учебных заведений, театров, библиотек, клубов и других очагов культуры, больниц, домов отдыха, санаториев и т. д. Правительство Румынии в 1950 году из общей суммы ассигнований, выделяемых на социально-культурные мероприятия, 34,2% расходует на просвещение и культуру, 15,9% — на здравоохранение, 23,0% — на социальное страхование, 9,4% — на социальное обеспечение, 1,5% — на охрану материнства и младенчества, 0,8% — на физкультуру и спорт. В 1950 году в румынском бюджете впервые предусмотрены ассигнования на выдачу пособий многодетным семьям.

Классики марксизма-ленинизма подчёркивали, что в отличие от капиталистического строя, при котором расходы на содержание разветвлённого аппарата насилия (полиции, жандармерии, охраны, суда, чиновников) поглощают всё возрастающую часть бюджета, особенно в социалистическом строя является систематическое удешевление государственного аппарата, работающего в интересах и под контролем трудящихся. Так, Маркс в «Критике Готской программы», говоря о принципах распределения совокупного общественного продукта при социализме, указывал, что в условиях социалистического общества доля общих, не относящихся к производству издержек управления «сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном (капиталистическом.—А. А.) обществе, и будет всё более уменьшаться по мере развития нового общества». Это положение Маркса об удешевлении государственного аппарата в период перехода от капитализма к социализму было развито и претворено в жизнь Лениным и Сталиным в Советском Союзе. Как в Советском Союзе, так и в странах народной демократии расходы на содержание государственного аппарата составляют значительно меньшую долю бюджетных расходов, чем в странах капитала.

Руководствуясь указаниями классиков марксизма-ленинизма и используя практический опыт Советского Союза, европейские страны народной демократии настойчиво борются за экономию управленческих расходов. По государственным бюджетам на 1950 год управленческие расходы составляют в Польше 8% бюджета, в Венгрии — 3%. В Румынии административно-управленческие расходы сократились в три раза по сравнению с довоенным периодом.

Мирной внешней и созидательной внутренней политике, проводимой Советским Союзом и другими странами лагеря демократии и социализма, соответствует и их финансовая политика. В то время как в странах империализма расходы на милитаризм, гонку вооружений и колониальные войны поглощают свыше половины непомерно раздутых военных бюджетов, в странах мира, демократии и социализма бюджетные ассигнования на оборону составляют лишь небольшую долю расходной части бюджета.

В США в 1950—1951 бюджетном году расходы на вооружённые силы, включая ассигнования на вооружение стран — участниц агрессивных

блоков, а также на производство атомных бомб и на другие мероприятия военного характера, составят около 76% всего бюджета. Резко возросли военные расходы маршаллизованных стран. Так, военные расходы во Франции в 1950 году составят 57% всех бюджетных расходов, в Англии — свыше одной трети и т. д.

В Советском Союзе в 1950 году ассигнования на оборону составляют 18,5% всех расходов бюджета, в Польше — 10%, в Чехословакии — 9% и т. д.

Таким образом, ясно видны две противоположные тенденции в развитии финансовых систем. В Советском Союзе и странах народной демократии происходит общий подъем народного хозяйства и на этой основе повышается покупательная способность денег, укрепляются финансовые системы. В капиталистических странах усиливается инфляционная стихия, увеличиваются бюджетные дефициты, расшатывается всё здание финансовой системы.

Финансовые системы стран народной демократии вслед за финансовой системой Советского Союза наглядно показывают свои несоизмеримые преимущества перед финансовыми системами капиталистических стран.

Партийные собрания—школа большевистского воспитания коммунистов

М. Подуольников

Большевистская партия ведёт огромную политическую и организаторскую работу в массах, мобилизуя трудящихся на борьбу за построение коммунистического общества. В процессе этой работы, на практике строительства коммунизма партия воспитывает и закаляет своих членов, прививает им высокую организованность и сознательность, нетерпимость к недостаткам, умение видеть и поддерживать всё новое, прогрессивное, большевистскую способность преодолевать любые препятствия, встречающиеся на пути.

Ленинизм учит, что партия является высшей, наиболее совершенной формой организации рабочего класса, «олицетворением дисциплины и организованности» (Сталин). Отсюда вытекают воспитательные и организаторские задачи первичных партийных организаций, составляющих основу нашей партии.

В работе по воспитанию и закалке коммунистов первостепенное место занимают собрания первичных партийных организаций. Собрание — высший орган первичной парторганизации; оно избирает бюро или секретаря, подотчётных общему собранию. Каждый коммунист на собрании имеет право участвовать в свободном и деловом обсуждении практических вопросов партийной политики, критиковать любого работника партии, вносить и отстаивать свои предложения. Коллективным обсуждением вопросов партийной политики, практики работы первичной парторганизации и принятием соответствующих решений достигается единство действий членов партии.

Об огромной роли партийных собраний говорит весь опыт большевистской партии. Ленин указывал на безусловную обязательность более частых и более широких собраний членов партии наряду с другими мерами к развитию самостоятельности членов партии.

Товарищ Сталин учит, что поднимать активность партийных масс — это значит ставить «перед ними на обсуждение все интересующие их вопросы, насколько эти вопросы могут подвергаться открытому обсуждению, обеспечивая возможность свободной критики всех и всяких предположений партийных инстанций. Ибо только таким путем можно будет превратить партийную дисциплину в действительно сознательную, действительно железную дисциплину, ибо только таким путем можно будет поднять политический, хозяйственный и культурный опыт партийных масс, ибо только таким образом можно будет подготовить условия, необходимые для того, чтобы партийные массы выдвигали шаг за шагом новых активных работников, новых руководителей из низов» (Соч., т. 5, стр. 363).

Следуя указаниям Ленина и Сталина, наша партия и её Центральный Комитет в ряде своих решений всесторонне и глубоко разработали вопросы организации и содержания партийных собраний.

Послевоенное хозяйственное и культурное строительство предъявляет новые, повышенные требования к партийным организациям, к качеству их работы. Поднять боеспособность первичных парторганизаций на тре-

буемый сейчас уровень можно только на основе непрерывного повышения сознательности и активности коммунистов, их авангардной роли в борьбе за коммунизм. Вот почему вопросы подготовки и проведения партсобраний требуют серьёзного внимания со стороны первичных организаций, райкомов, горкомов и обкомов партии.

* * *

В своих решениях по вопросам проведения партийных собраний Центральный Комитет ВКП(б) указал на условия, от выполнения которых зависит успех партийной работы. Первое — это регулярный созыв партийных собраний, в частности, общезаводских и цеховых. Это требование выполняется почти всеми партийными организациями, общезаводские партийные собрания в большинстве случаев проводятся регулярно. Однако и поныне ещё имеются такие первичные партийные организации, райкомы и горкомы ВКП(б), — например, Н.-Тагильский горком, — которые не добились регулярного проведения партийных собраний. Партком Ново-Тагильского металлургического завода за последние полтора года провёл всего одно общезаводское партийное собрание. На Уралвагонзаводе за последние несколько лет не было ни одного общезаводского партийного собрания.

Подобная практика была осуждена в известном постановлении ЦК ВКП(б) от 1946 года «О работе партийных комитетов Ивановского меланжевого, Глуховского хлопчатобумажного и Ташкентского текстильного комбинатов». В этом постановлении указывалось, что ЦК ВКП(б) признал неправильным, что партийные комитеты, являясь руководящими органами общекомбинатских партийных организаций, не выполняют своих функций, не созывают общекомбинатских партийных собраний, не отчитываются перед коммунистами, не информируют их о своей работе, уходят из-под контроля коммунистов, в результате чего утрачивается связь парткомов с членами и кандидатами в члены партии, свёртывается критика и самокритика, ослабляется внутривнутрипартийная работа.

Нерегулярное проведение собраний нередко является своеобразной формой ограничения внутривнутрипартийной демократии, ограничения критики и самокритики, ослабляет воспитательное воздействие парторганизации на коммунистов. Но неправильно, когда парторганизации стремятся проводить возможно больше партийных собраний независимо от надобности. Так, например, бюро парторганизации Челябинского завода ферросплавов, как правило, ежемесячно проводит два общезаводских партийных собрания (на этом настаивает, кстати сказать, и Сталинский райком г. Челябинска). В свою очередь, от цеховых партийных организаций требуется, чтобы они также проводили по два собрания в месяц. Таким образом, коммунист, работающий на заводе, ежемесячно участвует в четырёх партийных собраниях. Столь частый созыв собраний в данных условиях не оправдан. Обилие партийных собраний приводит к тому, что они созываются без должной подготовки. Решения, принимаемые такими собраниями, часто непродуманны, контроль за их исполнением поставлен слабо: не хватает времени. При таком положении вырабатывается формальное отношение к собранию, и это наносит серьёзный ущерб делу воспитания коммунистов.

Только тщательная подготовка может обеспечить высокий идейный уровень собрания, активность коммунистов, развёртывание критики и самокритики и выработку таких практических предложений, которые повышают боеспособность партийной организации.

В партийных организациях, где налажена партийно-политическая работа, подготовка собрания начинается задолго до дня его созыва. Хорошо организовать и провести собрание — это прежде всего значит пра-

вильно наметить повестку дня, с тем чтобы мимо парторганизации не проходила ни одна из важнейших сторон общепартийной и местной работы. В составлении повестки дня первичным парторганизациям предоставлена широкая самостоятельность. Недопустимо, когда повестку дня партийных собраний составляют преимущественно вопросы, предлагаемые для обсуждения сверху — обкомом, горкомом и райкомом; такая регламентация сковывает инициативу и активность коммунистов.

В условиях громадной созидательной работы, происходящей под руководством партии в нашей стране, важнейшими вопросами, обсуждаемыми на партийных собраниях, являются вопросы хозяйственного и культурного строительства. Это вполне закономерно, так как партийные организации представляют собой ведущую силу, объединяющую и направляющую трудящихся на выполнение и перевыполнение государственных планов. Вопросы хозяйственного и культурного строительства партийные организации призваны решать по-партийному, в связи с общей политикой партии, правильно сочетая политическую и хозяйственную работу. Общеизвестно, что хозяйственная и политическая работа тесно связаны. Хозяйственные успехи, учит товарищ Сталин, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы. Партийные собрания призваны поднимать членов партии до глубокого понимания политики партии, государства. Партийные организации не могут замыкаться в узкий круг местных вопросов, что, к сожалению, имеется там, где делячески подходят к решению вопросов, в отрыве от общегосударственных задач коммунистического строительства. Если текущие хозяйственные вопросы не связываются с общими политическими задачами, содержание партийных собраний обедняется, ослабляется их воспитательное воздействие.

Каждая партийная организация, подчиняя свои действия общим для всей партии задачам, вносит вклад в общее дело партии. Обязанность партийных организаций — доводить решения Центрального Комитета партии и советского правительства до членов партии, мобилизуя их на выполнение этих решений. Обсуждение решений Центрального Комитета ВКП(б) и советского правительства обеспечивает и правильную ориентировку в решении местных вопросов.

В июне текущего года состоялась Сессия Верховного Совета СССР. В работе Сессии, утвердившей государственный бюджет на 1950 год, особо подчёркивалось значение важнейших производственных вопросов, с которыми члены партии и заводские партийные организации сталкиваются в своей повседневной работе: борьба за социалистическое накопление, за рентабельность, за дальнейший подъём производительности труда, повышение качества продукции, ускорение оборачиваемости оборотных средств, внедрение и освоение новой техники, новых, социалистических методов труда, за бережливость и экономию.

В практике партийной работы имеются факты, когда отдельные парторганизации ставят на обсуждение собраний лишь те решения руководящих партийных органов, которые прямо адресованы этой парторганизации или непосредственно связаны с производственной деятельностью её членов. Между тем есть ряд вопросов, которые интересуют всех членов партии независимо от того, в какой первичной организации они состоят. Например, в настоящее время в ряде областей Советского Союза под руководством партийных организаций проводится укрупнение мелких колхозов в целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, поднятия материального благосостояния колхозников и культуры советской деревни. Это работа огромной важности; она означает крупный шаг на пути подъёма социалистического сельского хозяйства. Вопрос об укрупнении колхозов глубоко интересует всех членов партии, и его постановка на партийных собраниях не только сельских, но и заводских парторганизаций будет иметь большое значение.

Или взять вопрос о развитии науки. Известно, насколько велико значение науки в коммунистическом строительстве. У нас созданы все условия для преуспевания науки. Огромную роль в дальнейшем её развитии сыграли прошедшие дискуссии по философии, о положении в биологической науке, о языкознании и по проблемам физиологического учения академика Павлова. Новую эру в развитии советской науки открыли статьи товарища Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания». Труды товарища Сталина являются величайшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории: они выходят далеко за пределы языкознания; они вооружают новыми теоретическими положениями историков, философов, экономистов и других деятелей науки. Гениальные работы товарища Сталина, посвященные вопросам языкознания, — замечательный образец творческого развития марксизма-ленинизма. Вопросы, поднятые в статьях товарища Сталина, интересуют самые широкие круги членов партии. Эти вопросы займут важное место и в повестке дня собраний первичных партийных организаций высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, предприятий, школ и т. д.

Намечая повестку дня собраний, парторганизации должны иметь в виду все стороны деятельности партии и государства, расширять политический кругозор коммунистов, воспитывать из них государственно мыслящих людей. Взять, к примеру, международное положение СССР: периодическое обсуждение международного положения на партийных собраниях сыграет большую роль в деле воспитания членов партии в духе солидарности с компартиями зарубежных стран, повышения бдительности коммунистов, их непримиримости к врагам народа. Советский Союз идёт во главе борцов за мир. Непреклонная воля советских людей к миру сейчас особенно ярко проявляется в сборе подписей под Воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Партийные, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации ведут большую работу среди трудящихся, разъясняя им значение кампании по сбору подписей, рассказывая о текущих международных событиях. Эти вопросы, естественно, находят отражение и в повестке дня партийных собраний.

В период постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму особенно важное значение имеет коммунистическое воспитание трудящихся. На партийные организации возлагается обязанность широко развернуть борьбу за ликвидацию пережитков капитализма, ещё живущих в сознании отсталых людей. Особое внимание при этом надо обращать на преодоление пережитков старого в отношении к труду: нерадивое отношение к выполнению государственных заданий, нарушения трудовой дисциплины, прогулы, рвачество, выпуск недоброкачественной продукции должны решительно искореняться и подвергаться общественному осуждению. Труд в СССР для подавляющего большинства людей стал делом чести, доблести и геройства. Ярким выражением этого является всенародное социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение. Задача партийных организаций — внимательно относиться ко всему новому, передовому, подхватывать, поддерживать его, делать его достоянием всех трудящихся, учить и воспитывать массы на примере передовых людей. Естественно, что эти вопросы должны отразиться в повестке дня партсобраний. Обсуждение на собраниях вопросов организации труда, развёртывания социалистического соревнования, внедрения опыта стахановцев принесёт большую пользу в деле воспитания членов партии, дальнейшего повышения их авангардной роли на производстве.

Священной заповедью для члена партии является строгое соблюдение законов Советского государства. Советское государство предоставляет своим гражданам великие права; вместе с тем на граждан СССР воз-

лагаются большие обязанности. Неуважение к советским законам, бюрократизм, волокита, невнимание к нуждам и жалобам трудящихся нетерпимы у нас вообще, тем более в рядах коммунистов. Партийные организации призваны строго следить за соблюдением советских законов коммунистами. Нельзя, конечно, сводить эту работу только к обсуждению тех или иных проступков: воспитанию коммунистов будет содействовать, в частности, постановка на собраниях докладов о социалистической законности.

Важнейшей заботой партии и советского народа является умножение общественной социалистической собственности, которая составляет экономическую основу Советского государства. Подавляющее большинство советского народа, свято исполняя Сталинскую Конституцию, своим героическим трудом повседневно укрепляет и умножает общественное богатство страны. Однако встречаются ещё факты подрыва социалистической собственности — нерадивое отношение к оборудованию, неэкономная трата сырья, топлива, электроэнергии и т. д. Задача партийных организаций — всесторонне, по-партийному вскрывать вред этих явлений, воспитывать у членов партии и всех трудящихся коммунистическое отношение к общественной социалистической собственности. Эти вопросы должны обсуждаться и на партийных собраниях.

Воспитательная работа партийных организаций направлена на формирование коммунистической идейности и морали членов партии. Большое значение имеет, в частности, поведение коммуниста в быту, его отношение к семье, к воспитанию детей и т. п. Законы в Советском государстве направлены на укрепление семьи. Партия решительно борется со всякими проявлениями старой, буржуазной идеологии и морали. Бытовое разложение, неуважение к женщине, отсутствие заботы о детях несовместимы со званием члена партии. Партийные организации должны вести повседневную воспитательную работу, в частности ставить на общих собраниях вопросы коммунистической морали.

В воспитательной работе партийных организаций серьёзное место должна занять борьба с религиозными суевериями и предрассудками, воспитание в массах атеистического мировоззрения. Нельзя забывать, что религиозные предрассудки и суеверия являются наиболее живучими пережитками буржуазной идеологии.

Как видим, круг вопросов, которые могут быть поставлены на обсуждение коммунистов, весьма широк. В тех парторганизациях, где правильно ведётся подготовка к собраниям, секретарь и бюро советуются с партийным активом, с руководителями предприятия, председателем завкома и рядовыми коммунистами о том, какие вопросы следует внести в повестку дня. Из всего многообразия вопросов надо выбирать наиболее актуальные. В этом заключается одно из важных условий повышения организующей и воспитательной роли партийных собраний, поднятия активности и инициативы членов партии.

* * *

Ставить на повестку дня партийного собрания актуальные вопросы очень важно. Но это ещё не всё: следует тщательно подготовить все вопросы, которые ставятся на обсуждение коммунистов. В тех партийных организациях, где включаемые в повестку дня вопросы предварительно не изучаются, собрания, как правило, проходят без необходимой активности. Решения таких собраний часто бывают поверхностными, ответственность их невелика.

Иногда бывает так: подготовку к партийному собранию ведут только специально выделенные бригады, которые проверяют работу на отдельных участках, собирают и обобщают материалы по вопросам повестки дня. Если роль секретаря и бюро парторганизации сводится к пассивному

наблюдению за работой бригады, это снижает ответственность бюро за подготовку к собранию. В процессе повседневной деятельности бюро должно накапливать материал по всем вопросам партийно-политической и хозяйственной работы. Изучение и обобщение этих материалов имеет большое, часто решающее значение при подготовке к партийным собраниям. И это понятно: накапливаемые бюро материалы являются результатом коллективной работы всей парторганизации. Бесспорно, привлечение актива к подготовке собраний, в том числе и выделение специальных бригад для обследования отдельных участков,— дело важное и нужное. Однако было бы неправильным ограничиваться выделением бригад и снимать с бюро парторганизации ответственность за подготовку собраний.

Какие результаты даёт тщательная подготовка собраний, можно видеть на примере парторганизации Челябинского завода металлоконструкций имени Орджоникидзе. Производственная программа завода на 1950 год была увеличена по сравнению с 1949 годом, причём новую, повышенную программу завод должен был выполнять при тех же, что и в 1949 году, оборудовании и производственных площадях. Бюро парторганизации выявило, что некоторые начальники цехов, мастера и рабочие считают невозможным выполнение повышенной производственной программы без ввода новых мощностей. Это насторожило партийное бюро; оно поставило перед собой задачу преодолеть отсталые настроения и мобилизовать коллектив на выполнение повышенной государственной программы путём мобилизации внутренних ресурсов.

В результате глубокого изучения вопроса было вскрыто немало ещё не использованных возможностей. Из-за нечёткой организации труда рабочих, в особенности электросварщиков, имели место большие простои; вследствие несвоевременной подготовки работ большинство электросварщиков простаивало 20—30% рабочего времени. Обезличка в работе электросварщиков снижала качество продукции; в отдельных цехах существовало правило, по которому каждый электросварщик отработывал два дня в месяц на подварке конструкций, то есть на устранении брака. Начальники цехов не давали определённых заданий мастерам, а те, в свою очередь, бригадам. Социалистическое соревнование было организовано плохо, инициатива лучших стахановцев не находила должного отклика. Роль мастера принижалась: вместо того, чтобы руководить работой бригады, мастер сам занимался исправлением бракованной продукции. Оборудование цехов было загружено лишь на 80%. Вскрыв наличие больших резервов, партбюро остро поставило на партийных собраниях вопрос об их использовании, широко развернуло большевистскую критику и самокритику. Цеховые и общезаводские партсобрания прошли очень активно, их решения носили принципиальный, деловой характер; они помогли ликвидировать отсталые настроения и политически заострить вопрос об использовании резервов.

Очень важно правильно наметить повестку дня, подготовить вопросы. Но уровень собрания во многом зависит и от подбора докладчиков. Ещё в 1924 году в письме «Об очередных задачах работы производственных партийных ячеек» Центральный Комитет партии предложил партийным организациям «со всей серьёзностью относиться к наметению докладчиков на практические темы и подготовке их к докладам путём достаточного инструктирования, снабжения материалами, тезисами и т. д., продолжая установившуюся практику выдвижения докладчиков из середняков-партийцев».

Ныне, в условиях огромного роста идейно-политического уровня членов партии, вопрос о выдвижении в качестве докладчиков активистов-партийцев приобретает ещё большее значение. Однако не все партийные организации учитывают это.

Партия, товарищ Сталин требуют от партийных организаций постоянного выращивания партийного актива, руководителей из низов. Это достигается путём углублённой марксистско-ленинской учёбы, а также через систему партийных поручений и постепенное выдвижение коммунистов с менее ответственной на более ответственную общественную и партийную работу. С этой точки зрения выдвижение активистов-партийцев в качестве докладчиков имеет большое воспитательное значение. Конечно, по многим вопросам хозяйственной и политической работы на предприятии обязаны выступать его руководители. Но это вовсе не означает, что ими должен ограничиваться круг докладчиков на партийных собраниях. В парторганизации Челябинского завода ферросплавов на собраниях за последнее время выступал десять раз с докладами секретарь партбюро. Между тем на собраниях ставились такие доклады, которые можно было бы поручить членам бюро, пропагандистам и т. д.

Там, где собрание подготовлено хорошо, докладчик, как правило, пользуется богатым фактическим материалом. В тех же парторганизациях, где подготовки не проводят, докладчики имеют лишь тот материал, который они сами смогли собрать, и, разумеется, уровень собраний значительно снижается.

Выработкой повестки дня, подготовкой вопросов и выделением докладчика не заканчивается подготовка партийного собрания: надо оповестить коммунистов и ознакомить их с повесткой дня; это делается обычно за несколько дней до собрания. В большинстве заводских парторганизаций извещения о собрании вывешиваются в цехах, в проходной, в рабочих общежитиях; коммунистов оповещают и индивидуально, через секретарей цеховых организаций и групп парторгов. Широко используются для этого заводская печать и радиовещание.

Несмотря на всё это, явка всех членов партии на собрание не всегда обеспечивается. На общезаводских партийных собраниях ферросплавного завода г. Челябинска, как правило, присутствует лишь 60—70% состава организации. Такие явления наблюдаются и в других партийных организациях, особенно в крупных. Несомненно, что при большом количестве членов партии и многосменной работе предприятия организовать общезаводское партийное собрание сложно. Однако причина неудовлетворительной явки коммунистов на собрания заключается не в режиме работы предприятия, а в слабой постановке партийно-воспитательной работы. Характерно, что партбюро того же ферросплавного завода обеспечило полную явку коммунистов на отчётно-выборное собрание.

Практика показывает, что при систематическом проведении партийных собраний, при хорошей подготовке, обеспечивающей их высокий идейный уровень и широкое развёртывание критики и самокритики, непоседа надо искать прежде всего в плохой организации и низком качестве подготовки собраний.

Проведение партийного собрания, начиная с объявления о количестве присутствующих, выборов президиума и до принятия решения, есть большой воспитательный процесс.

Перед началом собрания секретарь парторганизации обычно извещает собравшихся о количестве присутствующих и отсутствующих членов организации. Собрание решает вопрос об открытии собрания и поручает бюро вызвать не явившихся на собрание коммунистов и обсудить причины их неявки; это содействует воспитанию коммунистов в духе большевистской дисциплинированности и организованности. В практике работы партийных организаций бывает, что самой действенной мерой борьбы с нарушениями партийной дисциплины считается наложение партийного взыскания. При этом забывают, что партийное взыскание — это крайняя мера. Иногда достаточно разъяснить коммунисту, пропустившему

партийное собрание, к чему ведёт такое нарушение партийной дисциплины,— и его поведение меняется. Действенной мерой является также обсуждение недисциплинированного поведения коммуниста на собрании партгруппы, на заседании бюро цеховой организации, на общем собрании.

Воспитательное значение имеют и выборы президиума собрания. Участие коммунистов в руководстве собранием является одним из средств их активизации и приобщения к внутрипартийной жизни. Поэтому президиум собрания следует избирать из возможно более широкого круга членов партии. Однако это правило соблюдается не везде. Так, на Челябинском заводе ферросплавов в президиум партийных собраний, как правило, выдвигаются директор завода, его заместитель, главный инженер, начальники цехов и другие руководящие партийные и хозяйственные работники. Члены партии из актива, а тем более рядовые, к участию в руководстве собраниями не привлекаются. В некоторых партийных организациях установилась такая практика, когда президиум собрания, по существу, не избирается: ведение всех собраний поручается партбюро. Это не может не сказаться на воспитательной работе партийной организации и снижает активность членов партии; не удивительно, что и в подготовке собраний и в прениях в подобных организациях участвует лишь узкий круг коммунистов, занимающих руководящие должности.

Правильная постановка партийно-воспитательной работы и выращивание актива предполагают широкое привлечение членов партии к руководству партийными собраниями. Будучи избранными в президиум, члены партии проходят школу руководства партийными собраниями, у них растёт чувство ответственности за правильный ход обсуждения вопросов и за принятие боевых, действенных решений. за их исполнение.

* * *

Огромное значение в деле воспитания коммунистов имеет содержание, идейный уровень партийных собраний. Высокий идейный уровень собрания достигается не только правильно составленной повесткой дня и хорошей подготовкой собрания, но и политически заострённой постановкой вопросов. Первую роль здесь играет содержание доклада.

Возьмём для примера хорошо проведённое партийное собрание на Челябинском заводе металлоконструкций, о котором говорилось выше. Вооружённый фактическими материалами о ходе выполнения производственной программы, докладчик подошёл к вопросу с партийных, государственных позиций. Он показал, какой ущерб наносит государству слабое использование внутривзаводских резервов; пользуясь конкретными материалами, собранными бригадой, докладчик разоблачил несостоятельность и политический вред толков о невозможности выполнения повышенной программы без ввода дополнительных мощностей. Подвергнув острой и справедливой критике носителей подобных настроений, докладчик вместе с этим предложил партийной организации программу действий по широкому развёртыванию массовой разъяснительной работы, преодолению отсталых настроений среди инженерно-технических работников и рабочих, по мобилизации всего коллектива на выполнение новой, повышенной производственной программы. Такая постановка вопроса в докладе определила и ход его обсуждения и характер принятых решений. Собрание прошло активно. В прениях выступило 14 коммунистов; они критиковали некоторых заводских руководителей и внесли ценные предложения. Члены партии в своих выступлениях вскрывали дополнительные резервы производства, помимо тех, которые были отмечены докладчиком. Всё это позволило выработать и принять действенное решение. Мобилизованный партийной организацией коллектив завода добился не только выполнения, но и перевыполнения повышенной производственной программы. Положи-

тельное значение партийного собрания не ограничилось этим. Глубокое обсуждение вопросов оказало большое воспитательное воздействие на коммунистов, обогатило их политический опыт, способствовало повышению роли и авторитета партийной организации, мобилизующей массы для решения производственных задач.

Можно привести и противоположный пример. Партийная организация того же завода четыре раза обсуждала на собраниях вопрос о политической учёбе коммунистов. Все эти собрания прошли без должной подготовки. В докладах не были вскрыты недостатки в постановке политического просвещения. Докладчики не показали, какое огромное значение придаёт партия повышению идейно-политического уровня коммунистов. Не было проанализировано содержание работы кружков и политшкол. По мнению докладчиков, все недостатки в партийном просвещении сводились только к низкой посещаемости занятий. Такая постановка вопроса не вызвала интереса у присутствующих. Обсуждение проходило вяло, неактивно, без должной критики и самокритики. Не удивительно, что на всех четырёх собраниях были приняты однотипные, неконкретные решения: «предложить партбюро установить контроль за работой политшкол»; «предложить пропагандистам повысить требовательность к коммунистам»; «обязать коммунистов посещать занятия» и т. п.

Правильно поступают те бюро парторганизаций, которые обсуждают на своих собраниях планы докладов, намеченных на очередное партийное собрание, дают направление докладчику. Такая работа партбюро способствует улучшению постановки партийно-воспитательной работы и превращению партийных собраний в подлинную школу большевистского воспитания.

Нередко бывает так, что партийные собрания, обсуждающие вопросы производства, по существу, ничем не отличаются от обычных производственных совещаний. Взять хотя бы вопрос о культуре производства. Он поставлен партией как большой политический вопрос, однако обсуждение его в первичных парторганизациях нередко не идёт дальше того, что в таком-то цехе грязные окна, долгое время лежит металлолом, мусор и т. д. Выхолащивается политическая сущность вопроса, сводится на-нет воспитательное значение постановки его на партийном собрании.

Каждый поставленный на обсуждение партийного собрания вопрос должен решаться по-партийному, с точки зрения задач партии и Советского государства. При обсуждении и решении вопросов необходимо находить средства партийного воздействия на людей, обеспечивать не только устранение, но и предупреждение недостатков. Прежде всего необходимо поэтому развёртывание партийно-политической и партийно-организационной работы, коммунистическое воспитание масс, широкое развитие критики и самокритики.

Партийные собрания являются ареной большевистской критики и самокритики. Однако уровень критики и самокритики в некоторых организациях ещё низок. Протоколы собраний парторганизаций ферросплавного завода и завода металлоконструкций в Челябинске показывают, что критике подвергается главным образом низовое и среднее звено заводских работников: больше критикуют рядовых коммунистов, бригадиров, мастеров, меньше — начальников цехов и ещё меньше — руководящих работников заводов.

Партийные собрания должны научить членов партии не бояться критики, широко использовать предоставленное им партией право критиковать и вскрывать недостатки, невзирая на лица. Партия решительно осуждает нетерпимое отношение к критике. Такие, например, факты, как одёргивание коммунистов во время выступлений, опорочивание выступающих, не могут допускаться на партийных собраниях. Подобные факты вредят делу воспитания коммунистов, подрывают основы внутривнутрипартийной демократии. Воспитательная работа партийных организаций приучает членов партии

смело и остро критиковать недостатки и неправильные действия любого работника; вместе с тем она призвана научить коммунистов по-большевистски воспринимать критику и делать из неё практические выводы.

Нередко на партийных собраниях выступают одни и те же товарищи — преимущественно те, кто занимает руководящее положение. Часть коммунистов выступает редко, а некоторые совершенно не выступают. Не выступающих в прениях коммунистов называют «молчалниками» и зачисляют в «пассив» организации. Между тем, как правило, деление членов партии на «активных» и «пассивных» свидетельствует лишь о слабости воспитательной работы в данной парторганизации, об отсутствии внимательного отношения, индивидуального подхода к коммунистам. Практика показывает, что коммунисты, систематически выполняющие партийные поручения, участвующие в подготовке собраний, быстро привыкают выступать на собраниях.

Плохо поставленная воспитательная работа и связанная с этим малая активность коммунистов на собраниях приводят иногда к тому, что секретарь парторганизации вызывает отдельных членов партии и даёт им задание выступить на собрании по тому или иному вопросу. Такая погоня за показной активностью приносит только вред партийно-воспитательной работе, сковывает инициативу коммунистов.

Правильная организация и проведение партийного собрания предполагают принятие действенных решений. Решение собрания выражает мнение всей партийной организации по обсуждаемому вопросу и намечает конкретные пути дальнейшей работы. Выполнение партийных решений — долг каждого члена организации. Согласно сложившейся практике, проекты решений, принимаемых на собраниях, как правило, разрабатываются заранее бюро партийной организации совместно с товарищами, предварительно изучающими вопрос. Такие постановления наиболее полно вскрывают политическое значение обсуждаемого вопроса, выявляют недостатки и намечают мероприятия для улучшения постановки партийной работы. Там же, где не проводится предварительной работы, где резолюции составляются наспех, они всегда бывают непродуманными. Хорошо продуманное решение предполагает учёт всех предложений, высказанных членами партии в прениях. Проекты решений подвергаются доработке на самом собрании; таким образом, принимаемые решения являются коллективным творчеством всех членов партийной организации. В этом их сила, их воспитательное и организующее значение. Принятые большинством партийной организации, они обязательны для каждого её члена.

Высокая партийная дисциплина и организованность обуславливают точное и своевременное выполнение принятых решений. Партийные собрания, решения которых не претворяются в жизнь, порождают у коммунистов формальное отношение к собраниям и отрицательно влияют на воспитательную работу в парторганизации. Обязанность партийных организаций — повседневно проверять исполнение принятых собраниями постановлений и сообщать членам партии о результатах. Очень ценна систематическая постановка на партийных собраниях докладов и информации о выполнении ранее принятых решений; это воспитывает у каждого коммуниста ответственность за исполнение решений.

Коммунистическая партия всегда придавала огромное значение связям с широкими массами трудящихся. «Сила большевиков, сила коммунистов, — говорит товарищ Сталин, — состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива. Мы, большевики, не имели бы тех успехов, которые имеем теперь, если бы не умели завоевать на сторону партии доверие миллионов беспартийных рабочих и крестьян. А что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы партийные не отгораживались от беспартийных, чтобы партийные не замыкались в свою партийную скорлупу, чтобы они не кичились своей партийностью,

а прислушивались к голосу беспартийных, чтобы они не только учили беспартийных, но и учились у них». Поэтому, проводя, как правило, закрытые партийные собрания, парторганизации не должны забывать и о важном значении открытых партийных собраний, используя их как одно из средств укрепления своих связей с массами.

В подготовке и проведении собраний в первичных партийных организациях исключительно важное значение имеет руководство со стороны райкомов и горкомов партии. Нельзя ограничиваться ознакомлением с протоколами партийных собраний: райкомы и горкомы должны тщательно изучать практику проведения собраний в первичных парторганизациях. Обязанность райкома и горкома — помогать секретарям партийных организаций в составлении повестки дня собраний, в подготовке вопросов, в изучении содержания прошедших собраний, выявлении недостатков и выработке мер для их устранения.

Большевиcтская партия ведёт огромную работу по коммунистическому воспитанию своих членов. Важнейшая роль в этом принадлежит партийным собраниям, по праву называемым школой большевистского воспитания. Обязанность местных партийных органов — неустанно улучшать практику проведения собраний первичных парторганизаций, повышать их идейно-политический уровень.

Обком партии и вопросы литературы и искусства

А. Дрёмов,

секретарь Новосибирского обкома ВКП(б)

В Советской стране литература и искусство служат народу. Большеви́стская партия добивается, чтобы литература и искусство помогали государству воспитывать трудящихся, особенно молодёжь, в духе большеви́стской идейности, пламенного советского патриотизма. Ярким выражением сталинской заботы о расцвете литературы и искусства явились постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, принятые в послевоенные годы. В постановлении «О журналах «Звезда» и «Ленинград» ЦК ВКП(б) сурово осудил проявившиеся в произведениях некоторых литераторов безидейность и пошлость, аполитизм и упадочничество, низкопоклонство перед буржуазной культурой Запада, оторванность от современности. На опасность подобных тенденций, глубоко чуждых советскому социалистическому искусству, указывалось также в постановлениях ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели».

Постановления ЦК ВКП(б) указывали партийным организациям на необходимость усиления всей идеологической работы, в частности, на фронте литературы и искусства. На местные партийные органы возлагается серьёзная ответственность за состояние и развитие литературы и искусства в областях, краях и республиках.

В общую сокровищницу социалистической культуры местные работники литературы и искусства вносят значительный и всё более увеличивающийся вклад. Многим писателям и работникам искусства республик, краёв, областей присуждены Сталинские премии. Задача местных партийных органов — по существу заниматься вопросами литературы и искусства, глубоко вникать в эти вопросы и помогать литераторам и деятелям искусства в выполнении их почётного долга.

Постановление ЦК ВКП(б), вскрывшее крупные идейные провалы в работе редакций журналов «Звезда» и «Ленинград», серьёзные недостатки в деятельности писательских организаций, в значительной мере относилось и к новосибирской писательской организации. У ряда новосибирских писателей существовала недооценка современной тематики, неумение показывать современную социалистическую действительность. В некоторых произведениях безидейность и бессодержательность переходили в прямое извращение советской действительности (например, в романе И. Шухова «Метель»). Роман Ф. Олесова «Прощание молча» был, по существу, клеветой на советских людей. Такие важные жанры литературного творчества, как публицистическая статья и очерк, не находили должного места на страницах журнала «Сибирские огни».

Новосибирский обком партии, вникая в работу местной писательской организации и журнала «Сибирские огни», помогает им устранять ошибки и недостатки в этой работе, ориентирует писателей на создание высокоидейных, большого общественно-политического значения художественных

произведений о трудовых делах советских людей — строителей коммунизма, о жизни социалистической Сибири.

За последнее время работа Новосибирского отделения Союза советских писателей улучшилась. Повысился идейно-художественный уровень литературы, выпускаемой областным издательством, и журнала «Сибирские огни». Роман «Даурия» К. Седых и роман «Земля Кузнецкая» А. Волошина, опубликованные в журнале «Сибирские огни», удостоены Сталинских премий. Теперь редакция журнала систематически помещает очерки о новаторах производства, стахановцах фабрик и заводов, о передовых людях колхозной деревни, о деятелях науки и культуры.

Обком партии помогает писателям повышать качество выпускаемых в свет произведений. Большое значение имеет предварительное обсуждение рукописей в издательстве и коллективе писателей. В областном издательстве каждая рукопись сейчас читывается 2—3 квалифицированными рецензентами и обязательно обсуждается с привлечением широкого круга актива. Такую форму подготовки рукописей к печати следует практиковать и в писательской организации, где обсуждение подготовляемых к выпуску книг пока ещё не налажено. Несмотря на достигнутое улучшение, существенные недостатки в работе отделения Союза советских писателей до конца не устранены. Идейно-художественный уровень произведений, публикуемых в журнале «Сибирские огни» и издаваемых областным издательством, подчас недостаточно высок.

За последнее время лучше ведётся работа с молодыми писателями. Создано объединение молодых авторов, в которое, кроме 15 новосибирских писателей, вошли 50 начинающих авторов из других областей Сибири. Недавно выпущен в свет сборник произведений начинающих писателей — «Первый рейс». Оживилась связь писателей с читателями; встречи с читателями устраиваются в библиотеках, школах, на агитпунктах.

Усилилось руководящее влияние обкома ВКП(б) на работу местных театров, в частности, театра оперы и балета. Обком выявил наряду с большими творческими достижениями и серьёзные недостатки в работе театра. Перед партийной организацией театра поставлена задача — усилить политическое воспитание творческих работников, особенно молодёжи.

Идейная направленность театрального искусства определяется прежде всего репертуаром. Помочь театрам правильно составить репертуарные планы — важная задача, и обком уделяет этому много внимания. Основу репертуара новосибирских драматических театров составляют теперь пьесы, стремящиеся воплотить образ советского человека сталинской эпохи.

Театр «Красный факел» — театр современной советской пьесы. Правильный выбор репертуара, верное сценическое воплощение образов советских людей обеспечили успех этому театру. Пьеса «Великая сила» Ромашова, «Счастье» по роману Павленко, «Два лагеря» Якобсона и другие постановки советских пьес пользуются любовью зрителя. Очень ценно, что театр ведёт работу с местными молодыми драматургами. Поставлена, например, пьеса Рогозинской-Николаевой «Двадцатилетие». Сейчас коллектив театра работает вместе с начинающим драматургом В. Лаврентьевым над его пьесой о колхозной деревне.

Театр юного зрителя за последние два сезона также добился известных творческих успехов, создав спектакли для детей различных возрастов, для школьников младших, средних и старших классов. С успехом идут пьесы «Я хочу домой» С. Михалкова, «Гастелло» И. Штока и другие.

Театр тем правильнее строит свой репертуар, чем ближе стоит к советскому зрителю, чем теснее с ним связан. Новосибирские театры укреп-

ляют эту связь, внимательно изучают запросы зрителей. Организуются коллективные посещения спектаклей рабочими, студентами, колхозниками близлежащих колхозов. Актёры выезжают на предприятия. Режиссёры театров нередко выступают с докладами. Пьесы обсуждаются на конференциях зрителей.

Работа областного драматического театра связана с переездами из района в район. Прибытие театра в районный центр является большим культурным событием. Театр показал ряд хороших спектаклей: «Зелёную улицу» А. Сурова, «Голос Америки» Б. Лавренёва и другие. В ряде районов театр провёл конференции зрителей.

При общей правильной репертуарной линии новосибирские театры допускали и отдельные ошибки. Так, театр «Красный факел» поставил малохудожественную пьесу Бражнина «Крылья». Ошибочной оказалась и недавняя постановка пьесы Венкстерн «Наш общий друг» (по Диккенсу), в которой утрачен общественно-критический смысл романа Диккенса.

Практика показала, что большую пользу приносит театрам участие общественности в обсуждении репертуарных планов и подготовляемых спектаклей. Партийный и советский актив, интеллигенция Новосибирска привлекаются театрами к предварительному просмотру новых постановок, после чего происходит обмен мнениями. Обсуждение подчас помогает избежать серьёзных ошибок. Полезным оказалось, например, обсуждение постановок таких пьес, как «Счастье» по роману Павленко и «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского, опер «Царская невеста» Римского-Корсакова и «Князь Игорь» Бородина.

Серьёзного внимания требуют вопросы изобразительного искусства. Новосибирское отделение Союза советских художников является крупнейшим в Сибири. Художники Новосибирска не раз принимали участие во всесоюзных и республиканских выставках. Однако до недавнего времени значительных произведений, которые ярко отображали бы социалистическую действительность, новосибирскими художниками не было создано. Задача обкома партии состояла в том, чтобы вскрыть и проанализировать эти недостатки и помочь художникам по-настоящему заняться современной темой. Этому должно помочь обсуждение тематических планов выставок картин. Открытая недавно областная выставка картин по своему идейному уровню заметно выше предыдущих. Появились полотна, отображающие героизм советских воинов в дни Отечественной войны, показывающие нашу социалистическую действительность, передовых людей индустриального и колхозного труда.

Неослабного внимания партийной организации требуют все участки идеологической работы. Обком, в частности, принимает меры к улучшению работы местной филармонии, а также качества журнала «Сибирь на экране», выпускаемого студией кинохроники. Темы, представляющие большой общественный интерес, рекомендуются для показа в очередных выпусках кинохроники.

Важным средством коммунистического воспитания трудящихся является художественная самодеятельность. Смотр сельской художественной самодеятельности, проведённый в марте 1950 года, показал, как выросла культура колхозной деревни, как расширился репертуар самодеятельных коллективов, насколько повысилось мастерство исполнения. Около 10 тысяч человек участвовало в смотре. Произведения советских авторов заняли в программе ведущее место. Художественное чтение стало самым распространённым жанром в репертуаре сельской самодеятельности. Новым моментом в смотре были также выступления районных и сельских агитационно-художественных бригад.

Но смотр показал и серьёзные недостатки в развитии художественной самодеятельности. В программы районных смотров проникали мало-

художественные и устаревшие материалы. В некоторых районах мало помогают развитию художественной самодеятельности.

Многое ещё предстоит сделать, чтобы улучшить работу местного отделения Союза советских композиторов. Смотр произведений композиторов Сибири, и в частности Новосибирска, проведённый в мае текущего года, обнаружил, что наряду с такими интересными и ценными произведениями, как кантата «Моя Сибирь» В. Левашова, «Алтайская сюита» и «Горный Алтай» А. Ильина, в творчестве сибирских композиторов есть существенные недочёты, элементы формализма.

Известно, какую большую роль в пропаганде достижений советского искусства играет радио. Однако мы всё ещё недостаточно заботимся об интересах радиослушателей, медленно устраняем недостатки в работе художественного вещания. Областной комитет радиоиформации иногда передаёт в эфир плохо составленные музыкальные передачи, слабые литературные и музыкальные лекции, стоящие на низком идейном уровне радиоконпозиции. Например, в радиоконпозиции по поэме «Алёна Фомина» А. Яшина самой яркой по исполнению получилась сцена гулянки, которую без ущерба можно было бы вообще опустить, обратив основное внимание на образ Алёны Фоминой. В радиоконпозиции по поэме Твардовского «Страна Муравия» недостаточно выявлен основной политический смысл произведения. При таком неправильном подходе обесценивается хорошее начинание областного комитета радиоиформации по ознакомлению слушателей с произведениями лауреатов Сталинских премий. Всё это с особой остротой ставит вопрос об усилении руководящего влияния партийной организации на всех участках идеологической работы.

Важнейшей задачей партийной организации в области литературы и искусства является воспитание кадров, забота об их идейном и художественном росте. Только руководствуясь методом социалистического реализма, только добросовестно изучая нашу действительность, марксистско-ленинскую теорию, глубоко проникая в сущность процессов общественного развития, писатель, художник, музыкант, режиссёр, актёр помогают коммунистическому воспитанию советских людей и вооружают их идейно. Литература и искусство, выполняя свою важную воспитательную роль, должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — политикой большевистской партии. Следует неустанно повышать идейно-теоретический уровень творческих работников.

Идеологическая работа в среде деятелей литературы и искусства за последние годы заметно усилилась. Писатели, актёры, художники проявляют большой интерес к изучению марксистско-ленинской теории. Для писателей в Новосибирске создан постоянно действующий семинар по диалектическому и историческому материализму. Регулярно проводятся теоретические собеседования по вопросам марксистско-ленинской теории в коллективе театра юного зрителя. Партийная организация театра оперы и балета готовит теоретические собеседования по вопросам социалистической эстетики. Прочное место в системе политической учёбы работников литературы и искусства занял вечерний университет марксизма-ленинизма. Этот университет окончили за последние годы многие творческие работники.

Для новосибирских работников литературы и искусства прочитано за четыре месяца 1950 года свыше 60 лекций и докладов на общественно-политические и искусствоведческие темы. Темы этих лекций разнообразны: «Образ Ленина и Сталина в литературе и искусстве», «Ленин и Сталин — основатели первого в мире социалистического государства», «Реакционная сущность и агрессивный характер современной идеологии англо-американских империалистов», «Международное положение», «Творчество А. П. Чехова», «В. В. Маяковский — лучший, талантливей-

ший поэт советской эпохи» и другие. Работу над повышением своего идейно-теоретического уровня советский художник должен сочетать с пристальным изучением жизни. Между тем некоторые творческие работники Сибири мало заботились о том, чтобы как можно полнее и глубже знать нашу действительность. Ныне этот серьёзный недостаток постепенно изживается. Писатели, художники стали чаще выезжать в промышленные и сельские районы, теснее связываются с передовыми людьми заводов и колхозов.

Движущей силой развития искусства и литературы, большевистским методом воспитания кадров является критика и самокритика. Развитию критики и самокритики среди работников литературы и искусства Центральный Комитет ВКП(б) уделил особое внимание в своих решениях по идеологическим вопросам. Развёртывая критику и самокритику, работники литературы и искусства призваны подхватывать и широко распространять всё положительное и ценное в работе, решительно вскрывать и бичевать всё то, что мешает росту и процветанию советской литературы и искусства.

Содействовать развитию критики и самокритики в литературе и искусстве — первостепенная обязанность партийной организации. Следует отметить, что в последнее время на партийных собраниях и производственных совещаниях во всех коллективах творческих работников критика и самокритика стала развёртываться смелее. На собраниях первичной парт-организации, объединяющей писателей-коммунистов, стали чаще обсуждаться вопросы, связанные с творчеством: о работе с молодыми авторами, о состоянии и задачах литературной критики и т. д. Принципиальная критика помогает творческому росту литераторов. В стихах поэтессы Е. Стюарт имелись элементы упадочничества, отход от сегодняшнего дня. Товарищеская критика помогает ей изживать эти ошибки; последние стихи для детей написаны Стюарт на интересные темы, оптимистичны. Благоприятное влияние оказала критика также на поэта Л. Кондырева; он недавно выпустил неплохую книжку стихов для детей. Писатель А. Коптелов правильно воспринял критику его произведения «Навстречу жизни», напечатанного в журнале «Сибирские огни», и значительно переработал его для отдельного издания; идейно-художественный уровень произведения повысился. Таких примеров можно привести немало.

На недавнем смотре серьёзной критике подверглась работа новосибирских композиторов. Элементы формализма, аполитичности в произведениях некоторых композиторов, например, Вальгардта и Денбского, объясняются в первую очередь тем, что в Новосибирском отделении Союза советских композиторов большевистская критика и самокритика развёрнута слабо. Есть такие композиторы, которые пренебрежительно относились к критическим замечаниям товарищей, не желали подвергать обсуждению свои работы. Композиторы были оторваны от общественности, не устраивали творческих дискуссий. Критика на смотре пойдёт на пользу новосибирским композиторам. Благоприятную роль, несомненно, сыграет критика, развернувшаяся на творческой конференции художников, проходившей в марте.

В Новосибирске и других городах области проводятся вечера встреч писателей с читателями, творческие отчёты композиторов, художников, доклады режиссёров и актёров о работе театров на заводах и в учебных заведениях. Это имеет большое значение в развёртывании товарищеской критики произведений деятелей литературы и искусства.

Серьёзная роль в развитии критики и самокритики принадлежит местной печати. Однако областная газета «Советская Сибирь» и журнал «Сибирские огни», призванные возглавить это дело, проявляют недостаточную активность. Отделы критики и библиографии «Советской Сибири» и «Сибирских огней» всё ещё слабы. «Советская Сибирь» до

сих пор не подвергла разбору ряд значительных произведений новосибирских писателей. Газета мало освещает вопросы творчества сибирских писателей и работу отделения ССП. Рецензии на спектакли нередко публикуются с большим опозданием. Некоторые рецензии не-квалифицированы, в них много субъективного в оценке спектаклей и игры актёров. За последние 10 месяцев газета не поместила ни одной обобщающей статьи о работе театров. Совершенно не освещает газета вопросы музыки. Очень узок круг авторов, выступающих по вопросам литературы и искусства. С рецензентами и критиками газета не ведёт постоянной работы.

Устранение недостатков и дальнейший подъём литературы и искусства в Новосибирской области — серьёзная задача партийной организации. Для решения этой задачи нам надо более глубоко вникать в вопросы литературы и искусства, учитывая сложность и специфичность художественного творчества, бережно и заботливо растить творческие кадры, помогать им повышать идейный и художественный уровень своих произведений, своё мастерство.

Партийная хроника

ПОДБОР И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Пленум Смоленского обкома ВКП(б) обсудил вопрос о работе с кадрами. Пленум отметил, что бюро обкома, горкомы и райкомы партии улучшили подбор, расстановку, воспитание кадров и это сказывается на решении хозяйственно-политических задач, стоящих перед областной партийной организацией. Вместе с тем пленум обкома указал на серьёзные недостатки в работе с кадрами. Партийные комитеты, руководители советских и хозяйственных органов слабо изучают политические и деловые качества людей. Мало уделяется внимания выдвижению выросших работников, в особенности женщин и молодых специалистов. Не изжита ещё частая сменяемость кадров, в том числе колхозных. Плохо организовано повышение деловой квалификации руководящих работников.

Пленум обязал бюро обкома, горкомы и райкомы партии улучшить подбор и воспитание кадров, повышать их идейно-политический уровень и общеобразовательную подготовку. В частности, необходимо улучшить лекционную пропаганду, обеспечить квалифицированную консультацию для тех, кто самостоятельно изучает историю и теорию марксизма-ленинизма. При комплектовании сети партийного просвещения на 1950—1951 учебный год особое внимание обращается на вовлечение в политическую учёбу руководящего колхозного актива — председателей колхозов, бригадиров полеводческих бригад и заведующих фермами. Решено добиться, чтобы в 1950—1952 годах основные руководящие работники, в первую очередь партийные и советские, получили среднее образование, а товарищи, имеющие среднее образование, учились заочно в высших учебных заведениях.

Пленум обкома много внимания уделил кадрам МТС, заготовительных органов, отделов сельского хозяйства районных исполкомов. В связи с укрупнением колхозов партийные организации обязаны помочь колхозникам подобрать в объединённые сельскохозяйственные артели председателей, которые способны руководить крупным общественным хозяйством; необходимо также усилить работу с бригадирами и заведующими животноводческими фермами.

Намечены меры по экономическому образованию кадров. Руководящие работники будут изучать вопросы советской экономики и опыт руководства промышленными предприятиями и стройками. Будут проводиться семинары производственно-технической интеллигенции и поваторов производства с обсуждением важнейших экономических вопросов.

ОТЧЕТ КОЛХОЗНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ В ОБКОМЕ

Парторганизация колхоза «Ленинский путь» (Молотовский район, Кировской области) оказывает большое влияние на всю жизнь своей артели; коммунисты находятся на важнейших участках общественного производства и служат примером для беспартийных колхозников. Бюро Кировского обкома ВКП(б) заслушало отчёт о работе этой парторганизации.

На партийных собраниях обсуждаются вопросы укрепления трудовой дисциплины, правильного расходования и начисления трудодней и т. д. Хорошо поставлен контроль за исполнением принятых решений; на каждом партийном собрании коммунистов информируют о том, как выполняются постановления предыдущих собраний. При парторганизации создан агитколлектив. В колхозе проводятся политические доклады и беседы, лекции и доклады на естественно-научные темы, организована художественная самодеятельность, выпускаются стенгазеты.

Партийная организация и правление добились высокой трудовой дисциплины и хорошей слаженности в проведении сельскохозяйственных работ. Кадры колхоза устойчивы: многие бригадиры полеводческих бригад работают бессменно по 5—10 лет. Ликвидирована текучесть людей на фермах. Благодаря заботе парторганизации и правления о росте общественного хозяйства артели неделимые фонды в 1949 году выросли по сравнению с 1948 годом на 410 тысяч рублей. Колхоз полностью освоил травопольный полевой и кормовой севообороты; посевы многолетних трав за последние три года значительно увеличены. Колхоз перешёл на сплошные сортовые посевы зерновых. Имеются серьёзные успехи в развитии общественного животноводства. Организованы подсобные производства — мельничное, смолокуренное, кирпичное, шерстобитное. Закачивается строительство гидроэлектростанции. Повысились доходы артели и оплата трудодня колхозников. Колхоз досрочно выполняет планы поставок сельскохозяйственных продуктов государству.

Отметив успехи колхоза, обком ВКП(б) указал в своём решении, что ещё не все возможности используются для роста общественного хозяйства, для получения высоких урожаев и повышения продуктивности животноводства. Обком отметил также, что Молотовский райком партии оказывает мало помощи колхозной парторганизации в налаживании партийно-организационной и партийно-политической работы. В течение последних двух лет райком партии не проверял работу партийной организации. Секретари райкома, бывая в колхозе, не выступают с политическими докладами, редко участвуют в работе партийных собраний.

Обком ВКП(б) наметил меры для дальнейшего улучшения работы первичной партийной организации колхоза «Ленинский путь» и руководства ею со стороны райкома.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛИЩ

В Днепропетровске ведётся большое жилищное строительство. Недавно горком КП(б)У заслушал доклады секретарей двух первичных партийных организаций о работе на строительстве домов.

Горком отметил, что важную роль в решении производственных задач сыграло создание партийных групп на строительстве жилых домов. Создание партгрупп способствовало более чёткой работе всех звеньев строительных участков, повышению производительности труда строителей. Партийные группы заботятся об улучшении планирования и повышении темпов строительства, о правильной организации труда рабочих, о поднятии их квалификации. По инициативе коммунистов на строительстве дома № 6 созданы комплексные бригады. В результате улучшилась механизация работ, повысилась производительность труда каменщиков и плотников.

На стройках организовано массовое социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение производственных планов, суточного графика строительства, за экономию строительных материалов, за внедрение поточно-скоростных методов и улучшение качества строительства. Итоги социалистического соревнования подводятся ежедневно; распро-

страняется опыт лучших стахановцев. На строительных площадках широко ведётся агитация. Так, например, среди строителей дома № 6 постоянно работают 20 агитаторов и 4 докладчика. Агитаторы до начала рабочего дня, в обеденный перерыв, а также в общежитиях читают газеты, проводят беседы и доклады. Агитационная работа тесно увязывается с производственными задачами. На строительных площадках систематически выпускаются стенные газеты, «боевые листки», плакаты, в которых рассказывается о передовиках и новаторах производства, критикуются бракоделы, освещаются задачи бригад и каждого рабочего.

В результате политической и организационной работы, проводимой этими парторганизациями, планы строительства жилых объектов перевыполняются. Горком КП(б)У одобрил и решил распространить на другие стройки опыт этих первичных парторганизаций. Райкомам и первичным парторганизациям строительных трестов, управлений и организаций предложено создать партийные группы на строительстве всех крупных жилищных и социально-культурных объектов. Массово-политическая работа на стройках должна быть направлена на ускорение темпов и улучшение качества строительных работ, на выполнение социалистических обязательств по досрочному вводу в эксплуатацию строящихся зданий.

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самодетельное искусство в Грозненской области ещё не стало массовым. Это отметило бюро обкома ВКП(б). Самодетельные коллективы всё ещё малочисленны и редко выступают перед населением. В большой мере это зависит от того, что некоторые райкомы партии не вникают в содержание работы кружков и коллективов и не оказывают им повседневной помощи.

Бюро обкома ВКП(б) наметило меры для широкого развития художественной самодетельности. Профсоюзные организации налаживают шефство театров и филармонии над городскими самодетельными коллективами и шефство дворцов культуры и клубов над самодетельными коллективами села. Кружки и коллективы художественной самодетельности создаются на каждом предприятии, в колхозе, совхозе и школе. Предполагается ежегодно проводить районные и областной праздники песни, областной радиотрибуналы художественной самодетельности, районные и областные выставки самодетельного изобразительного и прикладного искусства.

Придавая большое значение развитию народного творчества, бюро обкома ВКП(б) потребовало от райкомов партии и первичных парторганизаций улучшить руководство художественной самодетельностью.

О журнале «Искусство»

Журнал «Искусство», издаваемый Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитетом Союза советских художников, рассчитан прежде всего на работников изобразительного искусства. Вместе с тем он призван знакомить широкие круги советской общественности с достижениями изобразительного искусства в СССР, показывать, как наши живописцы, скульпторы, графики борются за осуществление высоких задач, стоящих перед ними. Журнал должен внимательно и глубоко изучать творческий опыт советских художников, воспитывать их в духе большевистской требовательности к идейному и художественному уровню своих произведений.

За последние полтора года журнал «Искусство» заметно улучшился, хотя и по сей день не лишён ещё серьёзных недостатков. В прошлые годы журнал плохо справлялся со своими задачами: редко появлялись на его страницах боевые актуальные темы, большинство статей носило поверхностный, обзорный характер, не обобщало достижений нашего искусства. Журнал не вёл активной принципиальной борьбы против отдельных недостатков в советском искусстве. Об этом говорилось лишь в самых общих, подчас туманных выражениях; в оценках некоторых произведений были элементы эстетства, формализма. В журнале печатались статьи, проникнутые духом низкопоклонства перед современным буржуазным искусством, а также статьи, продиктованные личными вкусами критиков, написанные наспех, свидетельствующие о неуважении к труду художника и к читателям журнала. В статьях о советских художниках нередко господствовал тон юбилейного славословия, неумеренного, дезориентирующего художников восхваления.

Журнал мало боролся за повышение уровня мастерства советских художников.

В этих крупных недостатках, разумеется, виновата прежде всего редакция журнала, но следует подчеркнуть, что страницы его отражали и общее состояние нашей художественной критики, отстающей от быстрого развития советского изобразительного искусства. Критика изобразительного искусства — один из самых отсталых участков художественной критики в целом — ведётся до сих пор на низком теоретическом уровне и не свободна от боязни ставить острые и боевые вопросы, от поверхностности в разборе произведений. Не изжиты на этом участке критики и приятельские отношения.

Вместо того, чтобы решительно бороться против такого неудовлетворительного состояния критики изобразительного искусства, журнал «Искусство» долгое время мирился с этим.

В журнале № 5 за 1949 год в передовой статье справедливо говорилось: «Наша художественная критика не сумела возглавить подлинную борьбу за поднятие, идейно-художественного уровня советского искусства, борьбу за художественное мастерство. Она нередко сама оставалась в плену у отсталых вкусов, судила художественные произведения поверхностно, без глубокого проникновения в особенности их художественного языка, ограничивалась одним перечислением тем произведений».

описанием сюжетов и перечнем фигур на холсте. Этот серьёзный упрёк должен быть целиком отнесён и к журналу «Искусство» (стр. 4).

Журнал начинает преодолевать эти недостатки. В нём стали печататься статьи, поднимающие серьёзные вопросы развития советского искусства, глубоко анализирующие отдельные произведения.

В статьях П. Сысоева «Борьба за социалистический реализм в советском изобразительном искусстве» (№ 1, 1949 год) и А. Лебедева «Состояние и задачи художественной критики» (№ 2, 1949 год) поднят ряд принципиальных вопросов развития нашего искусства, показано состояние нашей художественной критики и искусствоведения. Такие статьи свидетельствуют о стремлении редакции начать серьёзное, теоретически углублённое обобщение опыта советского искусства.

С начала 1949 года печатается серия статей об отдельных произведениях советских художников. Одной из удачных является статья «Фома Гордеев в рисунках Кукрыниксов» (№ 2, 1949 год), в которой автор Н. Соколова сумела показать плодотворную работу наших мастеров над воплощением образов бессмертных произведений М. Горького.

Тематика журнала за последние полтора года разнообразна. Здесь статьи и о художниках старшего поколения (В. Яковлев «М. Б. Греков», № 6, 1949 год), и о молодых, начинающих свой творческий путь (Б. Иогансон «Новый отряд художников», № 5, 1949 год), и обзоры крупных художественных выставок. Журнал пытается осветить опыт советских живописцев, скульпторов, графиков, мастеров народного творчества. Кроме творчества московских художников, журнал изучает, хотя пока ещё недостаточно, опыт художников периферии, затрагивает вопросы развития искусства в союзных республиках.

В ряде работ по вопросам художественного наследия пропагандируются высокие достижения классического русского искусства, отдельных русских художников, публикуются неизвестные до сих пор материалы о великих русских мастерах кисти (В. Кеменов «Неизвестные работы В. И. Сурикова о Петре I», № 6, 1949 год; И. Зильберштейн «К истории создания картины Репина «Арест пропагандиста», № 3, 1949 год).

Несколько статей посвящено критике упадочного буржуазного искусства современного капиталистического мира.

Заслуживает одобрения полиграфическое оформление журнала. Качество помещаемых на его страницах репродукций в основном хорошее.

За последнее время журнал, несомненно, улучшился. Однако это не даёт редакции оснований для самоуспокоения. Сделаны пока лишь первые шаги на пути к тому, чтобы журнал стал наконец подлинно боевым, ведущим органом нашей художественной общественности. Дело, разумеется, не в количестве статей по отдельным вопросам советского искусства, а в самом направлении работы журнала, в том, какую роль он играет в художественной жизни страны.

Главный и самый существенный недостаток журнала состоит в том, что он ещё мало выдвигает новых проблем, которые будили бы творческую мысль, совсем не организует творческих дискуссий, не способствует живому, свободному обмену мнений в художественной среде.

Журнал до сих пор ограничивался и теперь ещё в значительной степени ограничивается простой регистрацией событий, происходящих в сфере советского искусства.

В минувшем году появился ряд статей о выставках художников: Н. Прокофьева — о А. Бубиове (№ 1), М. Орловой — о С. Чуйкове (№ 2), М. Сокольниковой — о художниках Российской Федерации (№ 3), К. Ситника — о А. Лаптеве (№ 4) и другие. Положительное значение таких статей несомненно, но они преобладают в журнале, придавая ему характер регистратора событий в художественной жизни. Редакции не хватает смелости в выдвижении новых проблем, волнующих наших художников.

Это сказывается и в содержании статей; многие из них, как и раньше, представляют собой лишь поверхностные обзоры. Возьмём в качестве примера большую статью А. Замошкина о Всесоюзной художественной выставке 1949 года (№ 1, 1950 год). Обзор материала выставки построен по такому несложному принципу: все произведения распределены по тематическим группам — картины о Великой Отечественной войне, о колхозной жизни и т. д., — и в пределах каждого раздела перечисляются произведения с самой беглой характеристикой их содержания. Так, например, критик пишет:

«Художник Г. Шегаль в картине «Заседание партийного комитета завода «Динамо» им. Кирова» стремится показать партийную организацию как идейно и организационно сплочённый коллектив, ведущий за собой советских людей.

Показать образы большевиков, образы людей, идущих в боевом авангарде коллектива, — задача, несомненно, трудная. Художнику удалось в основном её решить, но некоторые портреты в картине не отличаются глубокой интеллектуальностью. Есть недостатки в рисунке, ошибки в масштабах. Картина несколько статична в своём композиционном решении, живопись её пестра» (стр. 31).

Что же можно извлечь из такого «анализа»? Для любого читателя останется загадкой, как мог художник удовлетворительно решить свою трудную задачу, если его образы «не отличаются глубокой интеллектуальностью», если картина, по словам критика, статична и в ней допущены и недостатки в рисунке и ошибки в масштабах. Критик сам себе противоречит.

Или другой пример из той же статьи:

«Ф. Шурлин в картине «Золотой урожай» стремился создать образ советской матери-колхозницы, показать счастье матери, но недостаточно убедительно раскрыл черты нового в её образе. Картина красива своим золотистым тоном, она радостна и светла по живописи» (стр. 34).

Какой вывод можно сделать из такой оценки? Разумеется, хорошо, что художник «стремился создать образ советской матери-колхозницы», но так и непонятно, удалось ли это ему. А если удалось, то что именно удалось, и при чём здесь «золотистый тон» и «радостная живопись»? Такие характеристики не дают возможности ни художнику, ни читателю отчётливо представить себе конкретные достижения и недостатки произведений. Тем более далеки статьи такого рода от глубоких обобщений опыта нашего искусства, от обобщений, подводящих итоги и намечающих пути вперёд.

В целом статья А. Замошкина представляет собой длинную вереницу отдельных оценок типа: «Это очень хорошо», «это хорошо просто», «это хорошо, но имеет недостатки», «это удалось недостаточно». Читатель, познакомившись со статьёй, останется в неведении и об основных успехах, достигнутых нашей живописью за минувший год, и о недостатках в творчестве художников. В лучшем случае он получит информацию о том, насколько удачно выступил на выставке тот или иной мастер.

В обзоре выставки молодых художников, посвящённой 30-летию комсомола (№ 6, 1948 год), В. Толстой говорит более или менее подробно лишь о пяти — шести картинах; об остальных произведениях, показанных на выставке, он пишет «суммарно», оценивает их скороговоркой, в самых общих выражениях. Вот одна из таких оценок. «Заслуживает одобрения, — пишет автор обзора, — умение многих художников поэтически осмыслить свою тему, придать ей лирическую взволнованность и непосредственность, передать живое ощущение современности во всём, что они изображают. Таковы картины Г. Сателя («Строители Москвы»), А. Никича («Пушкинская площадь»), Д. Зуева («Песня»),

Б. Неменского («Мать»), портрет поэта Твардовского работы К. Максимова, портрет молодого гвардейца Георгия Арутюнянца (М. Вольштейн, Ф. Костенко, А. Фильберт), скульптурные произведения В. Цигалья, Л. Кербеля, О. Буткевича, А. Файдыша, В. Шатуновской, рисунки Б. Прокова, Н. Пономарёва, В. Цигалья и др.» (стр. 22).

Автор обзора даже не называет произведений скульпторов и графиков, которым даёт высокую оценку. С такой же поспешностью он пишет о недостатках отдельных произведений. «...На ошибочный путь, — говорит он, — становятся те из художников, которые хотят показать героические черты советского человека с помощью внешней патетики. Такова, например, картина Е. Зайцева «Стоять насмерть» и в некоторой степени (?) картины А. Вепхвадзе, Е. Моисеенко и др.» (стр. 23). Сказав ещё несколько общих фраз о недостатках этих произведений, автор и здесь не счёл нужным назвать критикуемые им картины А. Вепхвадзе, Е. Моисеенко и других художников.

Такой же поверхностностью, отсутствием серьёзного анализа страдают и другие статьи и обзоры, носящие регистрационно-описательный характер. В № 1 за 1949 год помещена статья Е. Меликадзе «Новые полотна Александра Герасимова» — о двух новых произведениях этого выдающегося советского мастера. Читатель вправе был ожидать подробного и вдумчивого анализа картин. Но вместо этого мы находим лишь такое описание «Портрета И. В. Мичурина»: «Художник написал фигурный портрет Мичурина, изобразив учёного за работой. Мичурин подошёл к цветущей ветке яблони, пылливо всматриваясь в цветы. Образ Мичурина психологически правдив и убедителен. Портрет написан на фоне красивого, характерного русского пейзажа. В этой работе мастерство искусного портретиста сочетается с мастерством тонкого пейзажиста» (стр. 51). Разве можно эти общие слова выдавать за действительный критический разбор нового произведения крупного советского художника? Между тем «Портрет И. В. Мичурина» — далеко не лучшая работа мастера. А в чём конкретно состоят недостатки этого произведения, автор статьи умалчивает.

Редакция сделала хороший почин, начав печатать статьи об отдельных произведениях художников. Но эти статьи должны содержать обстоятельный анализ разбираемых работ. Критические статьи, опубликованные в «Искусстве», как правило, не содержат глубокого разбора творчества мастеров в связи с большими задачами советского искусства и лишь в лучшем случае характеризуют частные достоинства и недостатки отдельных произведений. Так написана статья М. Орловой «Живопись Г. Шегалья» (№ 4, 1949 год), статья А. Зотова о скульпторе Н. В. Томском (№ 3, 1949 год) и ряд других.

Самый выбор художников для обзора их творчества, очевидно, случаен и определяется главным образом появлением выставок произведений. Между тем при характеристике и оценке творческого пути того или иного советского художника можно и должно поднять важные вопросы развития нашего изобразительного искусства.

Крайне важны, например, правильное освещение и оценка работ молодых художников. О них журнал писал только в связи с выставками дипломных работ, а этого явно недостаточно. Почему бы не посвятить, например, специальную статью такому способному художнику, как А. Лактионов? Его картина «Письмо с фронта» пользуется большим и заслуженным успехом у зрителей. Но за последнее время молодой мастер явно потерял ориентировку и создал неудачную картину на пушкинскую тему «Вновь я посетил...» Если бы журнал дал серьёзную оценку работ Лактионова, их достоинств и недостатков, это могло бы помочь не только ему одному, но и осветило бы новые искания ряда наших молодых живописцев.

Известный советский художник А. Дейнека до сих пор не может освободиться от груза своей давней приверженности к формализму. Серьёзный критический разбор его творчества имел бы большое значение для многих художников и помог бы многим зрителям глубже разобраться в вопросах, волнующих мастеров искусства. Однако критики почему-то не решаются говорить о том, что мешает А. Дейнеке выйти на плодотворный путь творчества, овладеть полностью методом социалистического реализма.

На страницах журнала всё ещё редко выступают мастера нашего изобразительного искусства. Если бы редакция дала больше места высказываниям мастеров — от заслуженных художников до только ещё начинающих свой творческий путь живописцев, скульпторов, графиков, — это сразу во многом обогатило бы и оживило страницы журнала, приблизило бы его к жизни. Художники могли бы живо рассказать о своей работе над крупными произведениями, поделиться своими размышлениями и наблюдениями. Можно было бы сочетать обсуждение отдельных произведений с постановкой самых широких вопросов развития советского изобразительного искусства.

Существенным недостатком журнала является отсутствие дискуссий по животрепещущим вопросам искусства. Редакция явно забыла о громадной роли творческих дискуссий для развития искусства социалистического реализма. Журнал предпочитает вообще обходить дискуссионные проблемы или откланивается на них уже после того, как они получили своё разрешение. Так, года полтора — два тому назад среди московских художников проходила дискуссия на тему о натурализме в советской живописи. Во время этой дискуссии стараниями отдельных критиков и художников многие вопросы были запутаны и даже извращены. Вместо того, чтобы активно вмешаться в дискуссию, журнал только в одной из передовых статей сказал о ней несколько слов. Не удивительно, что журнал ещё мало влияет на развитие нашего изобразительного искусства.

Робость редакции в постановке новых острых и боевых вопросов привела к тому, что ряд существеннейших проблем искусства либо совсем остался вне поля зрения редакции либо отражён в журнале лишь попутно. Мало разрабатываются на его страницах такие важнейшие темы, как тема советского патриотизма в изобразительном искусстве, как вопросы отражения творческого труда в произведениях советских художников. Наши мастера искусства глубоко волнуют проблемы реалистической художественной формы, соотношения традиции и новаторства, освоения творческого наследия крупнейших представителей искусства прошлого. Но волнующие проблемы журнал обходит, не отваживается взяться за конкретное их разрешение. Отсутствие боевого духа и смелости активно влиять на развитие назревших задач лишает журнал возможности активно влиять на развитие творческой мысли в области изобразительных искусств, настойчиво и широко пропагандировать в народе новое и передовое, решительно и невзирая на лица бороться против всего отсталого, тормозящего движение нашего искусства вперёд.

Редакции журнала следовало бы вспомнить традиции великих русских художественных критиков, революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина. Они не регистрировали фактов, не расточали мелких похвал и мелких порицаний; они указывали пути, формулировали задачи, утверждали новое и беспощадно громили старое, борясь за расцвет передового, близкого народу искусства.

Особенно наглядно отставание критической мысли в журнале сказывается в том, как на его страницах ставятся и разрабатываются вопросы теории советского изобразительного искусства, как освещаются проблемы социалистического реализма, проблемы советской эстетики.

В минувшем году вопросы теории советского искусства занимали на страницах «Искусства» мало места. Отмеченные выше статьи П. Сыроева «Борьба за социалистический реализм в советском изобразительном искусстве» (№ 1, 1949 год) и А. Лебедева «Состояние и задачи художественной критики» (№ 2, 1949 год) правильно ставят общие вопросы советского искусствознания, но недостаточно связывают их с практикой советского изобразительного искусства. Этот недостаток в ещё большей мере присущ другим статьям, затрагивающим теоретические вопросы. В статьях же, конкретно разбирающих те или другие художественные произведения, теоретические проблемы, за редким исключением, не рассматриваются вовсе.

Невысок теоретический уровень и статей по классическому русскому искусству. Возьмём к примеру статью Е. Журавлёвой «Выставка С. Коровина и А. Степанова» (№ 3, 1949 год). Вместо того, чтобы дать глубокий анализ идейного содержания творчества С. Коровина, показать своеобразие художественного облика этого живописца-демократа, Е. Журавлёва ограничивается самыми общими фразами о том, что мастер «последовательно и твёрдо стоял... на позиции реалистического искусства» и что, «разрабатывая крестьянскую тему, самую распространённую в русской реалистической живописи второй половины XIX века, С. Коровин сумел сказать своё слово, найти свои сюжеты и образы» (стр. 90). А какое «своё слово» сказал С. Коровин в разработке крестьянской темы, так и не разъяснено.

Неудачны и немногочисленные статьи, посвящённые специально теоретическим проблемам. Так, Н. Парсаданов в большой работе «Значение книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в борьбе с декадентской эстетикой» (№ 3, 1949 год), по существу, механически отождествляет развитие политической идеологии и состояние искусства в эпоху реакции.

Серьёзные недостатки содержатся и в статье К. Ситника о В. В. Стасове (№ 1, 1949 год). Как известно, взгляды В. В. Стасова на коренные вопросы искусства значительно отличались от взглядов Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Однако автор статьи не подчеркнул этого различия, отождествил позиции В. В. Стасова с позициями революционных демократов, что, конечно, неверно. Как ни велики заслуги В. В. Стасова перед русским искусством, они не должны заслонять от нас непоследовательности критика, известной ограниченности его политических взглядов.

Отсутствие серьёзного внимания к разработке вопросов теории не позволяет журналу «Искусство» по-настоящему развернуть борьбу против упадочной идеологии и практики современного западноевропейского и в первую очередь американского буржуазного искусства.

Известно, какую борьбу ведёт наша передовая художественная общественность против пережитков импрессионизма в творчестве некоторых советских мастеров. Журнал, разумеется, не мог не уделить внимания этой борьбе. В № 1 за 1949 год была помещена статья А. Зотова «Импрессионизм как реакционное течение в буржуазном искусстве». Автор в основном верно характеризует французский импрессионизм как начало формалистического упадка искусства, но затем, вскользь сказав об импрессионизме в предреволюционном искусстве России, на этом ставит точку. Самого главного в статье нет: нет анализа и критики пережитков импрессионизма в творчестве отдельных советских художников. Вместо того, чтобы восполнить это упущение, редакция печатает статью Е. Меликадзе «Против импрессионизма и его пережитков» (№ 6, 1949 год), в которой снова речь идёт главным образом о французских импрессионистах прошлого века. Лишь в конце упоминается несколько советских художников, в чьих произведениях, по мнению авто-

ра, заметны следы импрессионистического влияния. В заключение автор говорит, что видел свою задачу в том, чтобы «в общих чертах указать на то, по какой линии должна идти борьба против пережитков импрессионизма в творчестве отдельных советских художников» (стр. 77). Однако следовало говорить об этом не «в общих чертах», а конкретно и обоснованно, подвергая основательному анализу и критике формалистические ошибки в творчестве отдельных советских художников.

Наконец только в № 1 за 1950 год появилась новая статья А. Зотова «За преодоление пережитков импрессионизма», где автор обращается к практике советского искусства. Но А. Зотов упрощённо понимает источники влияния импрессионизма в нашей живописи, видит их только «в общественно-политической незрелости отдельных художников» (стр. 78). Вместо вдумчивого анализа причин творческих срывов в разбираемых работах критик отделяется общими словами о «внешнем» подходе художников к действительности. И здесь, по существу, общие рассуждения заменили столь необходимый конкретный, тщательный анализ художественных произведений.

За последний год журнал поместил о современном буржуазном искусстве и его эстетике лишь две работы: хорошую боевую рецензию А. Лебедева и А. Зотова на американскую «Энциклопедию искусства» — «Злобствующее невежество» (№ 2, 1949 год) и статью Л. Рейнгардт «По ту сторону здравого смысла» (№ 5, 1949 год). В этой статье приведён яркий и убедительный материал о распаде буржуазного искусства в наше время, но она несколько «академична», ей не хватает духа боевого разоблачения. Автор ни слова не говорит о той борьбе внутри искусства буржуазных стран, в которой прогрессивные художники опираются на достижения советского искусства — искусства социалистического реализма.

Журналу следует неустанно бороться против современного растленного буржуазного искусства, больше освещать борьбу передовых художников мира против реакции в искусстве, их участие в движении сторонников мира против поджигателей войны.

Недостаточно внимания уделяет журнал искусству стран народной демократии и свободного Китая. К числу удач следует отнести интересную и свежую по материалу статью О. Глухаревой «Графика нового Китая» (№ 1, 1950 год). Остальные статьи об искусстве этих стран, написанные в связи с состоявшимися в Москве выставками, носят всё тот же сухо регистраторский характер и не дают представления о путях развития искусства в народно-демократических странах. Так, статья проф. Н. Кожина «Польское народное искусство» (№ 2, 1949 год) содержит лишь однообразный, утомительный перечень различных приёмов художественного ремесла, отдельных типов узора, — и всё это излагается без малейшей попытки охарактеризовать национальное своеобразие и художественный смысл народного искусства Польши. Статья пестрит такими описаниями: «Другой тип польской ткани — льняная полушерстяная ткань с геометрическим орнаментом. Чаще всего встречаются узоры, состоящие из кружков, эллипсов, квадратов, ромбов, крестов и т. д. Геометрические орнаментальные фигуры, окрашенные в различные, повторяющиеся цвета, взаимно переплетаются, и всё богатство эффектов является следствием их ритмического сочетания» (стр. 86).

Глубокие, серьёзные статьи о современном искусстве Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, Китая, Кореи могли бы принести большую помощь художникам этих стран.

Пропаганда великого русского искусства — почётная обязанность журнала. Она важна и для современных художников и для читателей, желающих расширить свои познания о творчестве замечательных художников прошлого. И хотя журнал, несомненно, имеет в этом смысле известные достижения, сделано, однако, слишком мало. Необходимо зна-

чительно шире пропагандировать творчество замечательных реалистов прошлого, великих мастеров русской живописи, скульптуры и графики. К их богатейшему опыту журнал должен обращаться при освещении самых разнообразных вопросов теории и практики искусства. Например, в журнале неоднократно вскользь упоминалось, что образцы так называемого «пленэра» (живописи под открытым небом) даны были русскими реалистами первой половины XIX века много раньше и много лучше французских художников-импрессионистов. И это правильно. Но было бы ещё полезнее, если бы журнал поместил статью о реалистическом пленэре Венецианова, Сильвестра Щедрина, Александра Иванова. Конкретный разбор их произведений помог бы изживанию пережитков импрессионизма в большей мере, чем общие рассуждения, которыми пока ограничиваются критики, выступающие на страницах «Искусства».

Создаётся впечатление, что в освещении вопросов художественного наследия журнал в основном полагается на самотёк и считает своим долгом публиковать статьи лишь в связи с юбилейными датами или выставками. Исполняется 90 лет со дня рождения Н. А. Касаткина — «Искусство» отмечает эту дату статьёй К. Ситника. Организуется большая выставка русской графики в Москве в Музее изобразительных искусств — и на страницах журнала появляется статья Н. Коваленской «Праздник русского искусства». Такие статьи полезны, но в важном деле пропаганды русского искусства этим ограничиться нельзя.

Журнал обязан знакомить читателя с выходящей литературой по вопросам искусства. Между тем отдела библиографии, по существу, в журнале пока нет. В последних 7 номерах «Искусства» было напечатано всего лишь 4 рецензии. На ряд важнейших изданий по вопросам искусства, вышедших за последние годы, журнал не откликнулся. Редакция «Искусства» не заметила таких изданий, как «Письма И. Е. Репина», два тома «Художественного наследства», посвящённые И. Е. Репину, сборник Академии художеств «30 лет советского изобразительного искусства», книги Б. Никифорова о советской живописи; журнал не дал обзора «Масовой библиотеки», выпускаемой издательством «Искусство» и т. д.

Редакции следовало бы изменить характер хроники, публикуемой в конце каждого номера. Сейчас хроника носит чисто информационный характер, и в таком виде она более уместна в газете, чем в журнале, выходящем раз в два месяца. Было бы гораздо интереснее, если бы журнал ввёл постоянный «дневник», освещающий все существенные события художественной жизни, подвергая обсуждению жгучие вопросы искусства. Такой «дневник» стал бы подлинной публицистической трибуной журнала.

Обзор журнала «Искусство» показывает, что журнал всё ещё недостаточно выполняет свою роль боевого пропагандиста советского изобразительного искусства. Закрепляя достигнутые успехи, журнал должен смело выдвигать новые жизненно важные проблемы развития советского искусства, будить теоретическую мысль, побуждать её к новым творческим исканиям, бороться за повышение идейного уровня и мастерства художественных произведений, решительно и остро бичевать остатки формализма, эстетства, натурализма в нашем искусстве, громить и разоблачать растленное буржуазное искусство.

Без этого журнал «Искусство» не сможет полностью осуществить своё высокое призвание — способствовать росту и развитию художественной культуры нашей социалистической Родины.

К. ЛОМУНОВ,
Г. НЕДОШИВИН

Краткие аннотации

ЗНАТНЫЙ КОМБАЙНЕР-АГРОНОМ

К. А. БОРИН. «15 лет за штурвалом комбайна». Сельхозгиз. Москва. 1950. 96 стр.

От тёмной, безрадостной, полуголодной жизни крестьянина-бедняка, жестоко эксплуатировавшегося городскими и сельскими богатеями, до активного строителя колхозной жизни, знаменитого комбайнера, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета РСФСР — таков жизненный путь автора этой книги.

Вместе со своим старшим братом — большевиком, председателем сельского совета — Константином Борин организовывал колхоз в родной деревне в Горьковской области. Год от году рос колхоз. Расширялся и политический горизонт члена первого правления артели и лучшего бригадира Константина Борина. Мысль о вступлении в партию не оставляла его. «Вступление в родную большевистскую партию явилось самым большим и радостным событием в моей жизни», — пишет тов. Борин.

Осенью 1933 года К. Борин переезжает на Кубань. Он сразу выдвинулся в станице Шкуринской как замечательный бригадир — организатор колхозного труда. Увидав комбайн, он страстно захотел и сам работать на сложной машине. В 1935 году после шести месяцев учёбы в школе комбайнеров тов. Борин стал за штурвал комбайна. Первый день работы закончился как будто удачно: убрали семь гектаров и выполнили норму. Но комбайнер, требовательный к себе и другим, не был удовлетворён. «Нам надо поставить перед собой цель, — сказал он своим товарищам, — убирать в день по двенадцати гектаров» (стр. 35).

Официальной сезонной нормой выработки комбайна «Коммунар» считалось тогда 160 гектаров. Молодой комбайнер решил убирать не менее 400 гектаров. Он увлёк за собой своих помощников. Ему не давала покоя мысль выжать из машины как можно больше. «Я много размышлял о том, как бы нам получше использовать время уборки» (стр. 36). Стараясь снизить простои до минимума, тов. Борин всё чаще задумывался над тем, нельзя ли и по ночам убирать хлеб. Во время полнолуния стали косить попозднее, правда, сначала осторожности ради на первой скорости. Постепенно тов. Борин всё более убеждался, что если хорошо осветить комбайн, то можно и по ночам убирать хлеб. Вначале пользовались довольно ненадёжным светом трактора, но всё же стали работать и ночью. Производительность, разумеется, резко поднялась.

В первый же сезон тов. Борин в сжатые сроки и без потерь убрал 780 гектаров зерновых культур и подсолнечника. Это был рекорд. На счету других комбайнеров МТС значилось от 150 до 200 гектаров.

В ноябре 1935 года тов. Борин был в Москве на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок. Он вспоминает, с каким волнением вышел на трибуну, чтобы поделиться с собравшимися своим опытом. Историческая речь, произнесённая товарищем Сталиным на этом совещании, явилась программой действия всех колхозных механизаторов.

К. Борин обещал товарищу Сталину не успокаиваться на достигнутом и в ближайший сезон убирать не менее 800 гектаров. Зимой он готовил

машины к весне и тщательно продумывал все детали будущей уборки. Небольшое приспособление — и вода в радиатор стала доливаться во время работы комбайна, без его остановки. Разгрузка бункера также производилась на ходу. Настойчивый новатор электрифицировал комбайн и стал уверенно работать по ночам. На рассвете комбайн останавливали и, пока подсыхала роса, производили технический уход за машиной. В результате за сезон 1936 года тов. Борин убрал 2040 гектаров, выполнив слово, данное товарищу Сталину.

В 1937 году — это был третий год работы К. Борина комбайнером — он решил убирать урожай сразу двумя машинами «Сталинец-1» в сечпе. «Широкая кубанская степь позволяла работать на таком агрегате» (стр. 53). За сезон было убрано 3250 гектаров хлеба, в среднем по 16,5 центнера зерна с каждого гектара, и сэкономлено 25,8 центнера горючего.

В общем Константин Борин за все годы своей работы на комбайне убрал свыше 29 тысяч гектаров посевов, с которых получено 2 миллиона 400 тысяч пудов хлеба. За эти же годы тов. Борин сэкономил почти полтора центнера горючего.

Тов. Борин, осваивая комбайн, постепенно вносил изменения в его конструкцию. Он сделал решёта съёмными, и это ускорило их смену. Предложенный Бориным способ крепления решёт стал применяться на заводе при дальнейшем выпуске комбайна «Сталинец-6». Он поставил пол решетом первой очистки ветрораспределительные щитки. Такие щитки завод «Коммунар» внедрил потом в производство модернизированного комбайна.

К. Борин старается передать свои знания и навыки своим товарищам и помощникам, из числа которых вышло немало замечательных комбайнеров. «На моём агрегате почти ежегодно меняется обслуживающий персонал. Люди осваивают технику и приобретают навыки самостоятельной работы... Сегодня — зелёная, ещё не уверенная в своих знаниях молодёжь, а через годик — другой — прекрасные водители машин. Так было, так будет в стране Советов: человек растёт, поднимается всё выше и выше» (стр. 61).

Одного практического опыта, разумеется, недостаточно для завоевания новых успехов в труде: нужны теоретические знания. Борин вместе с рядом других знатных трактористов и комбайнеров поступил на подготовительное отделение Тимирязевской сельскохозяйственной академии, а потом перешёл на основной курс. В 1950 году он закончил академию.

За исключением военных лет, когда Борин сражался против фашистов, он ежегодно после окончания учебного года приезжал на Кубань и становился за штурвал комбайна.

Читатель найдёт в книге не только сведения о внесённых Бориным в комбайн технических усовершенствованиях, не только рассказ об организации труда и точном распорядке дня людей, столь ровно и методично добивающихся рекордов в уборке урожая, но и обобщающие выводы. Интересны мысли автора о той роли, которую призваны сыграть и комбайнеры в осуществлении комплекса Докучаева — Костычева — Вильямса. Заслуживает внимания критика тех руководителей МТС и совхозов, которые не привлекают комбайнеров к участию в основных процессах борьбы за урожай, не закрепляют комбайнеров за определёнными колхозами или группой колхозов на весь период севооборота.

Механизаторы сельского хозяйства, несомненно, почерпнут для себя из книги К. Борина много поучительного.

ЦЕННОЕ НАЧИНАНИЕ ПЕРЕДОВЫХ РАБОТНИКОВ МТС

Л. А. АЛЕКСАНДРОВ. «Опыт работы тракторных бригад по часовому графику». Сельхозгиз. Москва. 1950. 32 стр.

Социалистическое соревнование работников сельского хозяйства СССР выявляет всё новые способы дальнейшего улучшения работы. Одним из таких способов является часовой график. Этот новый метод вполне оправдал себя в заводских условиях и широко распространился в промышленности. Работа по часовому графику помогает добиваться ритмичного выпуска продукции и экономии материала, поднимает производительность труда.

Машинист Березнянской МТС, Черниговской области, Николай Бредюк решил и в своей работе применять часовой график. С помощью колхозной партийной организации и руководства МТС Н. Бредюк применил летом 1949 года часовой график работы на молотильном току. Результаты работы по-новому превзошли все ожидания. Сменная норма молотилки «МК-1100» с трактором «ХТЗ» составляла 12 тонн зерна. Тов. Бредюк со своей бригадой стал намолачивать в сутки по 60 и более тонн, а 29 августа суточная выработка его бригады достигла 132 тонн овса при отличном качестве обмолота.

В изданной Сельхозгизом брошюре Л. Александрова популярно рассказано о патриотическом начинании Николая Бредюка, у которого вскоре появились многочисленные последователи в МТС. Опыт новатора был быстро подхвачен. Летом 1949 года в одной только Черниговской области уже работали по часовому графику до 1000 молотильных агрегатов. ЦК КП(б)У отметил важность инициативы стахановца-машиниста Н. Бредюка, показавшего, какими огромными возможностями располагают колхозы, МТС и совхозы в проведении своевременного обмолота и выполнении плана хлебосдачи.

Как Николай Бредюк вводил часовой график? Квалифицированный машинист, он предварительно продумал все детали организации обмолота по-новому. Надо было не только работать ритмично всё время и каждый час знать, сколько обмолочено хлеба, но значительно сократить сроки обмолота. Н. Бредюк смело сломал старый распорядок работы на току.

Посредством простых, на первый взгляд, технических усовершенствований (одобренных впоследствии на производственно-техническом совещании механизаторов сельского хозяйства с участием стахановцев и специалистов харьковского завода «Серп и молот», выпускающего молотилку «МК-1100») Н. Бредюк прежде всего повысил производительность молотилки. Так, например, простое устройство позволило равномерно подавать хлебную массу в барабан с двух сторон подавального стола: справа и слева. Солома хорошо перетряхивалась, и всё зерно постушало по элеватору на вторую очистку. Машина вполне справлялась с повышенной нагрузкой и действовала безотказно.

По-новому были расставлены люди, обслуживающие молотилку. Вблизи молотилки заранее создавали запас снопов с площади 60—70 гектаров; снопы складывались в четыре скирды, по две с каждой стороны молотилки. Это обеспечивало бесперебойную работу на одном месте в течение суток. Раньше сложную молотилку обслуживали два барабанщика, теперь снопы подавали четыре человека. Часовой график требует внимательного и напряжённого труда: эти четыре человека работали попарно, сменяя друг друга через каждый час. Далее четыре человека принимали зерно в мешки, два отгребали полосу, один на лошади отвозил её и два укладывали в скирду. Солому от соломотряса убирала четверо: работали они по двое, меняясь через час. Четыре человека накладывали солому в сетки, а подростки отвозили её на лошадях

и складывали в скирды. Каждый работник точно знал своё место, и бригада работала слаженно, размеренно, с невиданной ранее производительностью.

Передовые трактористы Ново-Быковской, Котовской, Нежинской, Менской и некоторых других МТС Черниговской области, Каневской МТС Киевской области, Черняховской МТС № 2 Житомирской области решили применить часовой график и в тракторных работах. Новаторам пришлось выслушать немало скептических замечаний: «Не выйдет. Степь не фабричный цех. Тут по часам нельзя работать. Непогода — и полетит весь график». Но трактористы, тщательно подготовившись к работе по-новому, опрокинули утверждения малoverов. Часовой график на осеннем севе привёл к замечательным успехам.

В брошюре рассказывается об опыте тракториста Ново-Быковской МТС Черниговской области Николая Агафонова, описывается разработанный им часовой график, показан экономический эффект новой организации труда. Вот, например, данные о работе Н. Агафонова по часовому графику за один день. Длина гона на участке, на котором сеяли пшеницу, составляла 1140 метров. Агрегат при работе на повышенной скорости проходил этот гон в оба конца за 14 минут и засеивал за это время 3,05 гектара. Следовательно, за час можно было засеивать более 12 гектаров. Но так как гоны были неодинаковы, рельеф местности различный, то часовая выработка колебалась, ни разу, однако, не падая ниже 10 гектаров в час.

Примеру Н. Агафонова последовали на вспашке зяби его товарищи по МТС — трактористы Заболотный и Марченко. Стоило им только ввести новый метод, как выработка сразу повысилась на 50%. «Переход на часовой график, — говорят трактористы, — заставил нас работать по-новому, результаты своего труда мы стали подсчитывать каждый час, а не под конец смены, как делали раньше» (стр. 14). Тт. Заболотный и Марченко довели суточную пахоту на тракторе «ХТЗ-НАТИ» до 31,77 гектара (при норме 14,4 гектара).

Поучителен опыт работы по часовому графику тракториста Котовской МТС Фёдора Байрака, описанный в брошюре. Ф. Байрак изо дня в день перевыполнял норму вспашки зяби. «Часовой график, — говорит он, — дисциплинирует и контролирует нас, он не позволяет плохо работать. Раньше мы теряли время часами и спокойно к этому относились, а теперь минутой дорожим, помогаем друг другу» (стр. 20).

Брошюра об опыте работы тракторных бригад по часовому графику помогает распространять новое замечательное начинание передовых работников МТС. Странно только, что эта маленькая брошюра, излагающая опыт работы по-новому, накопленный ещё летом прошлого года, выпущена Сельхозгизом только в июне 1950 года.

А — 04367.

Изд. № 489.

Тираж 515 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),

Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков.

Подписано к печати 14/VII 1950 г. Зак. 1985. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.